

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра международного менеджмента

Янь Тинтин

**Модернизация китайской экономики в XXI веке и ее использование в
развитии белорусских предприятий**

Магистерская диссертация

специальность 1-25 81 07 «Экономика и управление на предприятии»

Научный руководитель
Пугачёв Василий Павлович
доктор технических наук,
профессор

Допущена к защите

«___» _____ 2019 г.

Зав. Кафедрой международного менеджмента

_____ С.В.Лукин

доктор экономических наук, профессор

Минск, 2019

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Ключевые слова: МОДЕРНИЗАЦИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ, МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ИНВЕСТИЦИИ, ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА, НАУКА

Цель работы заключается в исследовании опыта модернизации китайской экономики в XXI веке и возможностей применения опыта КНР в модернизации предприятий Республики Беларусь.

Объект исследования – экономическое развитие Китая.

Предмет – специфика и универсальность китайской модели модернизации и развития в мировой экономике.

В процессе работы исследована сущность модернизации экономики Китая и стратегию привлечения иностранного капитала; дана оценка направлений модернизации китайской экономики и предложить пути её совершенствования в XXI в; раскрыты возможности и разработаны предложения по применению опыта КНР в модернизации белорусских предприятий.

Научная новизна исследования заключается в разработке предложений по применению опыта КНР в модернизации белорусских предприятий.

Магистерская диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 61 наименований. Работа изложена на 101 странице, в числе которых 20 таблиц, 10 рисунков, 77 источников.

Автор работы подтверждает, что работа выполнена самостоятельно и приведенный в ней расчетно-аналитический материал правильно и объективно отражает состояние исследуемого процесса, а все заимствованные из литературных и других источников теоретические, методологические положения и концепции сопровождаются ссылками на их авторов.

GENERAL DESCRIPTION OF WORK

Keywords: MODERNIZATION, ECONOMIC DEVELOPMENT, CHINESE PEOPLE'S REPUBLIC, REPUBLIC OF BELARUS, MACROECONOMIC INDICATORS, INVESTMENTS, FINANCIAL SYSTEM, SCIENCE

The purpose of the work is to study the experience of modernization of the Chinese economy in the twenty-first century and the possibilities of applying the experience of the PRC in the modernization of enterprises of the Republic of Belarus.

The object of study - the economic development of China.

The subject is the specificity and universality of the Chinese model of modernization and development in the global economy.

In the process, the essence of the modernization of the Chinese economy and the strategy of attracting foreign capital were investigated; an assessment was given of the directions of modernization of the Chinese economy and suggest ways to improve it in the twenty-first century; the possibilities are revealed and proposals are developed for applying the experience of the PRC in the modernization of Belarusian enterprises.

The scientific novelty of the study is to develop proposals for applying the experience of the PRC in the modernization of Belarusian enterprises.

The master thesis consists of an introduction, a general description of the work, three chapters, conclusion, bibliography, including 61 titles. The work is presented on page 101, including 20 tables, 10 figures, 77 sources.

The author confirms that the work was done independently and the calculation and analytical material cited in it correctly and objectively reflects the state of the process being studied, and all theoretical, methodological provisions and concepts borrowed from literature and other sources are accompanied by references to their authors.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КНР В СИСТЕМЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ	5
1.1 Этапы модернизации национальной экономики КНР.....	5
1.2 Роль государства в модернизации китайской экономики.....	11
1.3 Стратегия привлечения инновационных технологий с иностранным капиталом в экономику КНР.....	14
1.4 Экспорт китайского капитала с целью доступа к инновациям	21
ГЛАВА 2 ОЦЕНКА И ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КНР В ХХІ ВЕКЕ	28
2.1 Оценка и направления модернизации китайской экономики	28
2.2 Воздействие инновационной деятельности на модернизацию экономики	45
ГЛАВА 3 ПУТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	56
3.1 Модернизация белорусской экономики.....	56
3.2 Возможность применения опыта КНР в модернизации экономики в развитии белорусских предприятий.....	73
3.3 Важнейшие направления дальнейшей модернизации китайской экономики в ХХІ в.	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	96

ВВЕДЕНИЕ

В условиях посткризисной стабилизации мировой экономической системы доминирующим трендом для национальных хозяйственных комплексов является модернизация.

Опыт модернизации развитых стран показывает, что успешное решение социально-экономических проблем возможно только при одновременной способности реагировать на вызовы глобализованного мира учитывая особенность национальной экономики.

Для ученых-экономистов наиболее важными в теории модернизации являются государственные стратегии решения ряда проблем: наращивание инновационного потенциала и строительство экономики знаний, обеспечение пропорционального развития отраслей и качественного экономического роста, создание эффективных механизмов адаптации страны к новым явлениям и процессам в глобальной экономике XXI века.

Пристальное внимание к опыту модернизации китайской экономики не случайно. Официальной идеологией в КНР во время проведения модернизации государственного масштаба была объявлена теория строительства социализма с китайской спецификой. Политика реформ получила наименование, закрепленное в Конституции КНР – «социалистическая модернизация» [29].

Феноменальный успех в экономическом развитии Китая, новые тенденции модернизации экономики страны требуют научного анализа факторов экономического роста.

Актуальность темы дипломной работы объясняется тем, что:

1) Экономический подъем в Китае стал одним из наиболее важных событий в мире в конце прошлого века. За 30 лет системно-структурных и социально-экономических преобразований в условиях социализма с китайской спецификой КНР добилась грандиозных успехов в социально-экономическом развитии и создала высоко-конкурентоспособную экономику, которая и в условиях глобального кризиса обеспечивает высокие темпы экономического роста.

2) На данном витке развития, когда многие страны стоят на пути модернизации и реформ, специфический опыт Китая привлекает внимание благодаря не только своим особенностям, но и предварительным итогам модернизации, поставившей это государство в первую пятерку мировых лидеров по многим показателям.

3) Опыт проведения политики модернизации в КНР вызывает огромный интерес, основанный на реальных достижениях Китая в кратчайшие, по историческим меркам, сроки в контексте сопоставления китайской модели с

реформами в странах постсоветского пространства и других государствах.

Цель работы заключается в исследовании опыта модернизации китайской экономики в XXI веке и возможностей применения опыта КНР в модернизации предприятий Республики Беларусь.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) Исследовать сущность модернизации экономики Китая и стратегию привлечения иностранного капитала.

2) Дать оценку направлений модернизации китайской экономики и предложить пути её совершенствования в XXI в.

3) Раскрыть возможности и разработать предложения по применению опыта КНР в модернизации белорусских предприятий.

Объект исследования – экономическое развитие Китая.

Предмет – специфика и универсальность китайской модели модернизации и развития в мировой экономике.

В процессе выполнения работы использовались следующие методы исследования: индуктивные и дедуктивные обобщения, анализ и синтез, единство исторического и логического анализа, статистические группировки и экспертные оценки.

Информационной базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов, законодательные и другие документы органов государственной власти и управления, статистическая отчетность.

ГЛАВА 1

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КНР В СИСТЕМЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

1.1 Этапы модернизации национальной экономики КНР

Модернизация общества имеет длительную историю и берет свое начало еще с XVI в. Как масштабный общественный процесс, модернизация началась в XVIII в., Достигнув своего пика в XX в. Научные исследования модернизации начались также в XX в. В частности классическая теория модернизации была разработана в 1950-1960 гг. [3].

Классические основы модернизации заложены в трудах О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, М. Леви, Ф. Тьонниса. В большинстве классических концепций исследуются особенности становления индустриального общества, а модернизация, учитывая то, что она охватывает все сферы экономической жизни и развитие социальных, политических, общественных институтов, рассматривается как процесс, протекающий параллельно индустриализации в условиях преобразования традиционного аграрного общества в индустриальное, то есть модернизация в классических теориях рассматривается в контексте глубоких трансформаций системы хозяйства, технического вооружения, организации труда, науки, сферы жизнеобеспечения всех членов общества.

Историческими составляющими экономической модернизации являются:

- замена силы человека или животного неживыми источниками энергии – паром, электричеством или атомной энергией, используемых в производстве, транспорте коммуникации, жизненной среде человека;
- активизация экономической деятельности и отделения ее от других видов человеческой деятельности;
- постоянная и постепенная замена орудий труда более современными машинами и сложными технологиями;
- рост в количественном и качественном измерении вторичного (промышленность и торговля) и третичного (обслуживания) секторов экономики при одновременном сокращении первичного (добыча)
- усиление специализации экономических ролей и кластеров экономической деятельности – производства, потребления и распределения;
- обеспечение процесса расширенного воспроизводства с соблюдением необходимых макроэкономических пропорций;
- растущая индустриализация сферы производства.

Таким образом, модернизация экономики характеризуется как процесс

формирования современной модели экономики на основе инновационных преобразований, ориентированный на качественные изменения в обществе, соответствующие новой системе интересов, ценностей и приоритетов. В этом определении следует особо выделить ряд отличительных признаков модернизации: 1) это процесс формирования современной модели экономики; 2) указанный процесс тесно связан, главным образом, с инновационными преобразованиями (механизмом модернизации); 3) сущностью модернизации экономики являются качественные изменения в обществе, что соответствует новой системе интересов, ценностей и приоритетов [4, с. 424].

Китай – Китайская Народная Республика (КНР) – третье по размерам территории государство мира. Его площадь превышает 9,6 млн. кв. м. Население – свыше 1300 млн. человек. Китайцы составляют 94 % населения, всего проживает свыше 50 национальностей.

Под модернизацией в Китае понимается преодоление отставания от среднеразвитых стран мира по производству ВВП на душу населения. В настоящее время этот показатель составляет примерно 1200 долларов - примерно 20-25% среднемирового уровня. При этом предусматривается выход в число ведущих государств по абсолютному размеру экономики и существенное подтягивание к мировым лидерам в технике и технологии.

Профессор Восточно-китайского педагогического университета Ли Хунту в своей статье «Модернизация Китая: исторический обзор» [72] разделяет модернизацию Китая на четыре периода, так сказать предлагает четыре различные модели модернизации для каждого периода. Проследим эти сложные ступени и различные процессы.

1. 1840-1910 гг. Это первый период и начало модернизации Китая. Его целью было спасти страну от западного вторжения. Как мы знаем, после промышленной революции Великобритания стремилась установить торговые отношения с Пекином, но все попытки потерпели неудачу. В 1840 году Британия победила Китай в первой опиумной войне, и Китай был вынужден открыть свои двери в Великобританию и другие западные страны. Китай, который был жестоко избит в опиумной войне, находился в ситуации, когда Китай больше не был «центром мира» и больше не имел своей прежней власти, в то время как Великобритания и другие западные страны были мощными. Китай начал понимать, что победить Запад и укрепить страну, единственное решение – учиться у Запада. Таким образом, династия Цин решила начать реформы и развивать промышленность и технологии.

2. 1911-1949 гг. Это вторая модель модернизации, соответствующая изменениям реформ в рамках федеральной династии к буржуазной революции. Когда китайский флот был побежден соседней Японией в китайском Северном

море в 1894-1895 годах, это было большим шоком для Китая: как страна, которая развивалась в течение пятидесяти лет, была побеждена небольшой страны? Были выявлены основные причины. И одна из причин заключалась в том, что династия Цин реформировала систему федеральной династии, а реформаторы не хотели менять старый режим. Поражение против Японии показало, что невозможно укрепить Китай, придерживаясь старого режима и что династия Цин не может проложить путь для модернизации. Радикальная группа была убеждена в том, что революция является абсолютной необходимостью. Это означало, что старый режим династии Цин должен был быть изменен и необходимо создать новую политическую систему. Они отвернулись от японской модели до французских и американских моделей, надеясь революционизировать традиционный Китай.

Благодаря тяжелой работе, с 1912 по 1937 год, экономика страны не только восстановилась, но и увеличилась. Этот период называется в Китае «золотым веком» [67]. Но эта благоприятная ситуация закончилась, когда в 1937 году Япония вторглась в Китай и в течение восьми лет нарушила процесс экономического роста. Сегодня, когда мы размышляем об этом периоде, мы не можем не поставить следующий вопрос: если бы не было долгой войны с Японией (1937-1945), достиг бы Китая экономический рост сопоставим с экономическим ростом промышленно развитых стран? Конечно, историю нельзя переписать, и мы можем только строить наши предположения. После восьми долгих лет войны против Японии продолжалась еще три года гражданской войны (1946-1949 годы), в которой обе стороны, гоминьдан и коммунистическая партия боролись за власть. В конце концов, коммунисты выиграли эту войну, и была создана новая страна. Он был основан на рабочем классе и крестьянстве, в отличие от гоминьдана, который подчеркивал буржуазный или капиталистический класс. Это также означало, что впервые с 1840 года Китай восстанавливает национальное единство и суверенитет. Короче говоря, Китай вступил в новую эру модернизации [21, с. 270].

3. 1949-1976 гг. Это третья модель, соответствующая переходу от капиталистической модернизации к социалистической модернизации. После победы в гражданской войне новые лидеры столкнулись с трудной ситуацией. Китай по-прежнему был бедной и отсталой страной, хотя его промышленность развивалась с середины XIX века. В Англии не было настоящей промышленной революции. Хотя были признаки и символы современности, они были ограничены в крупных городах, таких как Шанхай. Таким образом, экономическое развитие стало первой задачей нового Китая. Какую дорогу решили коммунистические лидеры для развития? В то время коммунистическое руководство, отказавшись от западной модели, выбрало советскую модель

развития. Лозунги дня были такими, как «Учись у Советского Союза», «СССР сегодня – завтрашний день в Китае». Тем не менее история показала, что советская модель имеет серьезные недостатки, такие как идеализированная плановая экономика, ее ошибочное мнение о том, что рыночная экономика обязательно капиталистическая, отмена частной собственности. Короче говоря, он создал «социалистические» догмы, которые позже превратились против социализма, нанося вред эффективной модернизации [40, с. 4].

В сентябре 1976 года умер основатель Китайской Народной республики Мао Цзэдун, и к власти фактически был возвращен один из виднейших представителей прагматического крыла в китайской компартии Дэн Сяопин, ученик и наследник незадолго до этого умершего в январе того же года премьера Чжоу Эньлая.

С возвращением Дэна к активной деятельности именно он постепенно стал определять дальнейшее направление развития КНР и идеологическую ситуацию в стране. Он провозгласил конец культурной революции. Это положило конец социалистической модели модернизации. Модернизация Китая вступила в новую эру.

4. С 1976 года по настоящее время. Это четвертый период модернизации. Факты показали, что социалистическая модернизация или антикапиталистическая модернизация Мао не дали ожидаемых результатов и что это было неестественно. Столкнувшись с трудностью ситуации, Дэн Сяопин предпринял шаги по реформированию режима. Для этого он призвал к «освобождению духа» старых догм и непониманию социализма. Вместо того, чтобы вести «классовую борьбу», лежащую в основе политики Мао Цзэдуна, приоритетной задачей было развитие производительных сил страны [67].

В свою очередь, период с 1976 года также можно разделить на несколько этапов.

Начало экономических реформ было сделано в 1978 году на ноябрьском (третьем) пленуме ЦК КПК. Стало ясно, что реформы необходимы, но механизм их реализации еще не определен. Поэтому движение пошло по принципу «пересечение реки, нащупывая камни внизу».

Первый этап экономических преобразований Китая произошел в период с 1978 по 1984 год. Реформа началась с сельского хозяйства, когда произошел массовый переход к системе семейных контрактов. Коммунальная (коллективная) система производства в сельском хозяйстве была заменена новой системой «индивидуальной ответственности». В городах началось государственное уравнивание и права коллективной собственности. Приватизация в стране была частичной, например, были ограничения на продажу и покупку свободной земли. Введена новая система двойного назначения.

Муниципалитеты начали предоставлять долгосрочные арендные земли отдельным фермерам, которые в настоящее время принимают независимые решения по землепользованию. Медленная приватизация привела к тому, что доля частных предприятий в промышленности составляла всего 28,2%. Несмотря на это, реформы были поддержаны миллионами людей. Экономический успех одной провинции стимулировал реформы в другой и дал центральному правительству внутренний импульс для развития в выбранном направлении. Началась массовая урбанизация населения, и более 20 лет реформ привели к тому, что 200 миллионов человек стали гражданами.

На втором этапе (1984-1992 годы) приоритетом стало формирование рыночного климата для привлечения иностранных инвестиций. Переход на совместные предприятия с иностранными инвесторами сделал Китай наиболее привлекательной развивающейся страной для инвестиций. В 2004 году Китай стал вторым по величине государством в мире по привлечению прямых иностранных инвестиций (61 млрд. Долл. США) позади Соединенных Штатов (121 млрд. Долл. США) (цифра). Чтобы привлечь необходимый иностранный капитал, 14 городов были специально оборудованы как иностранные инвестиции. Важно отметить, что китайские власти привлекали богатых китайских инвесторов, которые с открытием границ были готовы инвестировать в страну. Именно этот союз сформирован между государственными органами и классом богатых китайцев, живущих за рубежом, который стал движущей силой экономического развития Китая [58, с. 103].

В сельскохозяйственном секторе ускорилось создание «экономических ассоциаций» в качестве ключевых сельских экономических агентов. Эти ассоциации накопили средства из деревень, деревень и небольших городов, ориентируя их на улучшение благосостояния районов и регионов. Все операции были достаточно прозрачными и вдохновляли доверие жителей деревни, что обеспечило успешную реализацию идеи [39, с. 51].

Продолжение реформы экономических отношений в сфере собственности привело к увеличению роли частных компаний и обществ коллективной собственности в обеспечении экономического роста страны. В 1992 году доля государственных предприятий в создании ВВП снизилась до 40%, а доля коллективной собственности достигла 50%, а остальная часть принадлежала частным или смешанным владельцам.

Третий этап (1992-1997) включал активизацию предыдущих предприятий, создание рынка ценных бумаг и расширение частной и коллективной собственности. Кроме того, в указанный период были проведены реформы в области заработной платы, инфляции и обменного курса. С 1994 года в стране

был введен денежный режим «управляемого навигации», который до сих пор действует с различными ограничениями. В декабре 1996 года Китай обеспечил конвертируемость национальной валюты и снял ограничения на текущий счет платежного баланса, тем самым присоединившись к статье VIII Устава МВФ. В то же время власти поддерживали определенные ограничения на движение капитала, защищая страну от международного финансового кризиса, который вспыхнул в Юго-Восточной Азии в 1997 году.

На четвертом этапе (1998-2002 гг.) Была проведена модернизация государственных предприятий. Были приняты специальные меры для их акционирования, персонализации имущественной ответственности, инвестиций и социально-правовой базы таких реформ. Чтобы обеспечить методологическую поддержку и теоретическое понимание текущих реформ, китайское правительство пригласило двух лауреатов Нобелевской премии в области экономики – Дж. Стиглицца и К. Ароуа. Приоритетами, определенными учеными, были либерализация цен и создание институциональной инфраструктуры для рыночной экономики. Частичная приватизация имела второстепенное значение. Либерализация цен предполагает переход к рыночным ценам, а также частичный. Либерализация началась с двойного ценообразования, в соответствии с которым компаниям приходилось производить товары и услуги по старым установленным квотам и продавать по фиксированным ценам, и все, что было бы произведено выше квоты, было бы подвержено рыночным ценам. Создание институциональной инфраструктуры включало эффективное функционирование валюты и фондового рынка, банковской системы и системы социальной защиты. В то же время акцент делается на внедрении современных механизмов управления и маркетинга в государственные предприятия, сокращении бюрократии и коррупции. В результате этой деятельности количество рабочих мест увеличилось в стране, конкуренция возникла до фактической полной приватизации и абсолютной реструктуризации существующих государственных предприятий [25, с. 55].

В настоящее время пятый этап (с 2002 года по сегодняшний день) является основной задачей – поддерживать ежегодный экономический рост ВВП на 7-8 процентов. В дополнение к устойчивому экономическому росту в годы реформ Китай добился стабильного позитивного торгового баланса, низкой инфляции и создал крупнейшие валютные резервы в мире [17, с. 44].

Темпы экономического роста в Китае в последние десятилетия несравнимы с любой развитой, развивающейся или переходной экономикой. В то же время в развитых странах иногда справедливо отмечается, что государство и коллективное развитие являются номинальными.

Индивидуальное развитие человека имеет реальное значение. В то же время социальная ориентация китайской экономики демонстрирует прогрессивные результаты. Таким образом, к концу 1990 года появилась минимальная заработная плата и пособия по безработице в стране, а сокращение масштабов нищеты было самым крупным в мире за столь короткое время – с 358 миллионов в 1990 году до 208 миллионов в 1997 год (черта бедности учитывала уровень дохода в размере 1 долл. США в день) [19].

Одной из отличительных характеристик Китая, которая отличает ее от стран с переходной экономикой, является сохранение старой политической системы, основой которой является Коммунистическая партия. Возможно, с учетом исторических, идеологических и социальных факторов эта политическая система на нынешнем этапе развития страны является оптимальной. Социальная стабильность является проблемой в стране с населением более 1,2 миллиарда человек, из которых две трети (800 миллионов) проживают в сельской местности. Чтобы решить эту проблему, она не исключает замедления рыночных реформ и использования инструментов управления экономическим регулированием, таких как субсидирование крупных убыточных государственных предприятий с целью поддержания занятости и социальной стабильности. Защита социальных ценностей является приоритетом развития Китая и интерпретируется властями как принцип «равенства прежде всего». Именно этот принцип (особенно право на справедливое землепользование для всех крестьян) в стране связан с прогрессом и реальной социальной стабильностью.

Процесс модернизации в Китае служит доминирующим общественным сознанием. Из-за широкомасштабной экономической модернизации Китай избегал квазикультурных эксцессов. Китайцы живут в настоящем, они не подвергаются ностальгии по восстановлению легендарного прошлого, столь характерного для всего мира. Они перешли к проблеме «самоидентификации» [26, с. 49].

Экономический рост Китая с повышением уровня жизни населения, социальной стабильностью и политическими традициями представляет собой богатый уникальный опыт, который полезен не только для стран с переходной экономикой, но и для развития любого государства. Особое значение в экономическом развитии Китая отводится финансовой инфраструктуре, которая является обеспечением национального экономического развития и примером практически безболезненного процесса финансовой либерализации.

1.2 Роль государства в модернизации китайской экономики

Значительные успехи экономического строительства в Китае стали возможными, в первую очередь, из-за изменений в экономической политике, направленных на обеспечение экономического роста. Можно сказать, что в Китае сочетание преобразований и экономического роста было оптимальным для развития страны. Выбранная модель трансформации экономической системы при сохранении политической системы позволила создать и поддерживать стабильные и высокие темпы экономического роста в стране на протяжении трех десятилетий. Одна из его главных особенностей типична для ведущей роли правительства, значительной экономии, внутренней поддержки в развитии экспортно-ориентированного производства, продвижения экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, привлечения иностранных инвестиций, что создает стабильную макроэкономическую ситуацию в стране.

Важнейшим условием успеха реформ был выбор главы местной команды как изначально толерантного отношения к спонтанной трансформации в стране, а затем тщательно изучил применимость моделей. теоретически возможный рост, как это практикуется в других странах, создание новых планов развития. Мониторинг внутренней и международной ситуации, гибкости и эффективности принятия решений, упорство в защите интересов развития как внутри страны, так и в мире на данный момент имеют первостепенное значение для настоящего и будущего устойчивого развития Китая [16, с. 378].

Спонтанное планирование в начале реформ и отсутствие четких количественных целей экономического роста в процессе прогресса на пути трансформации уступили место развитой системе продуманного планирования. Это достигается за счет принятия долгосрочной стратегии развития.

Правительство сумело получить и реализовать средства для инвестиций. Хотя к началу реформ Китай подошел в бедственном состоянии, «благодаря» закрытости страны и политике опоры на собственные силы, у него не было значительного внешнего долга. В стране существовала определенная промышленная база, в 1978 г. примерно 44% ВВП создано в промышленности. Население было более 960 млн человек, из них занятых – менее половины.

Многие специалисты указывают на создание роста в Китае в основном за счет мощного вливания инвестиций. В период реформ прирост инвестиций обеспечил около 60% темпов прироста ВВП, труд – 5%, остальные факторы – около 35%.

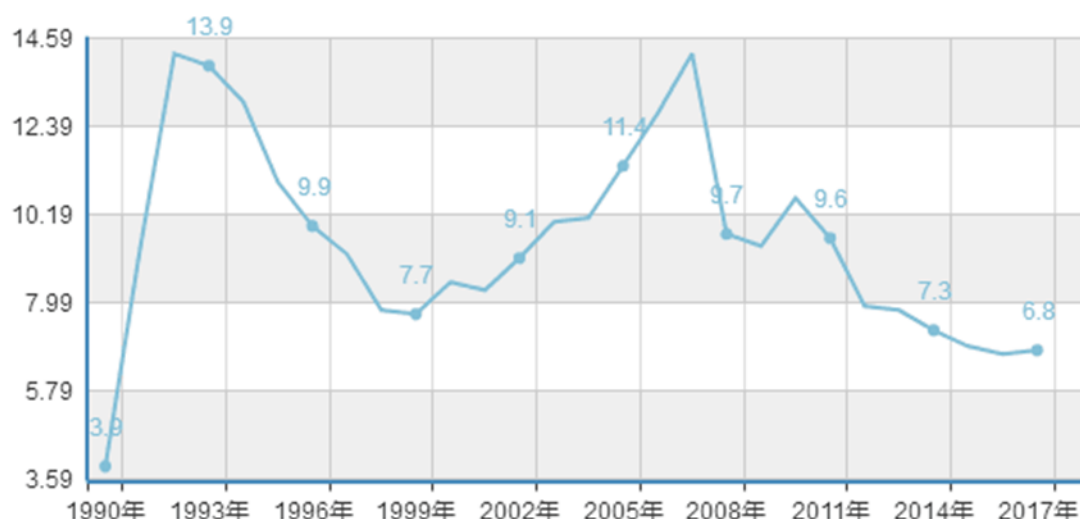

Рисунок 1.1 – Темпы роста ВВП Китая 1990-2017 гг.

Примечание – Источник: [77]

Важную роль в наращивании экономической мощи сыграли природные ресурсы. Увеличение численности рабочей силы не стало важным фактором роста, но производительность труда повысилась. В целом экстенсивные факторы имели значительный вес в темпах прироста валового продукта.

Государство создает благоприятные условия для роста сбережений граждан и без которых склонны накапливаться и в соответствии с традиционными взглядами и пересаживать привычку коммунистов экономить, экономить и жить скромно, получая в свое распоряжение средства, Ставка сбережений в течение периода реформ, по разным оценкам, превысила 35% ВВП. Появилась схема работы, сформированы конфиденциальные отношения между государством и населением.

Интересы развития страны, в первую очередь, связаны с благосостоянием населения. Учитывая внутреннюю структуру жизни в стране, вы можете видеть, что в отечественной сфере постоянно меняются, которые направлены на создание комфортных условий жизни для людей. В настоящее время система социального обеспечения недостаточно развита в Китае, в последние годы правительство предприняло шаги по ее улучшению. Численность населения города и деревни, охваченных различными видами социального страхования, увеличивается с каждым годом.

Следует, в целом, отметить скоординированную работу органов власти на разных уровнях. Возможно, это следствие не только строгого контроля и давления конкуренции, но и традиционных представлений о подчинении.

Важными факторами успеха реформ являются контроль и руководство государством. Дезориентация и свобода большого населения могут привести к непредсказуемым последствиям не только для Китая, но и для всего мира.

Похоже, что системные факторы в основном повлияли на экономический рост из-за изменений в модели и приоритетах развития. Политический фактор имеет основополагающее значение для развития страны в годы реформ в целом [14, с. 46].

Экономическое развитие, проходящее через ряд возможных точек роста, неизбежно перейдет к другому набору для поддержания требуемой скорости или продолжения линейного движения на этом уровне, а затем ввести новый цикл.

Из-за глобального экономического кризиса и предыдущего ипотечного кризиса в США затронута проблема Китая в снижении деловой и экономической активности, которая замедляет приток иностранного капитала, закрытие предприятий, работающих на экспорт, рост безработицы. По мнению лидеров страны, эта ситуация способствует развитию внутреннего рынка.

Китай решил сохранить стабильность в периоды кризисов, опираясь на столпы модели, которая существовала до настоящего времени. В то же время страна готовится к еще одной модели роста, в которой она отказывается от значительной доли сбережений домашних хозяйств в пользу роста потребления посредством целенаправленной поддержки экспортно-ориентированных отраслей. Их место должно занимать внутренний рынок старых столпов, остается единственной активной регулирующей ролью государства [14, с. 46].

После преодоления кризиса в Китае предстоит сделать выбор между новым мощным рывком и плавным движением. Решение проблем, с которыми страна столкнулась в процессе освоения рубежей роста, может открыть новые возможности для подъема. Сочетание инновационного развития и расширения внутреннего рынка (возвращение к деревне) – наиболее подходящий и вероятный путь преодоления погружения в ловушку зависания на одном уровне экономического развития. Во всех изменениях можно проследить ведущую роль центральных властей. Хотя многие исследователи говорят о важном направлении экономических реформ – децентрализации, контроль за происходящими изменениями по-прежнему остается достаточно жестким.

1.3 Стратегия привлечения инновационных технологий с иностранным капиталом в экономику КНР

В 1999 г. китайским руководством было заявлено о проведении новой внешнеторговой стратегии – «развитие внешней торговли за счет науки и техники» [8, с. 42]. Следуя прежнему курсу на интеграцию промышленного производства и науки с внешней торговлей, в стране активно развивалось

сотрудничество между внешнеторговыми ведомствами и научно-исследовательскими учреждениями с целью ускоренного внедрения научно-технических достижений в производство, повышение конкурентоспособности продукции. Экспорт высокотехнологичной продукции становился важным фактором увеличения экспорта в целом. В этих целях государством был предпринят ряд мер, таких, как упорядочение структуры экспортных товаров для увеличения вывоза высокотехнологичных изделий; расширение сотрудничества между внутренними районами страны и Сянганом в освоении мирового рынка, открытие специальных зон по освоению и выпуску наукоемких товаров и др. Министерство науки и техники, а также министерство ВТ и ВЭС совместно с рядом других министерств опубликовали каталог 1900 видов высокотехнологичной продукции известных китайских марок, производство которых подлежит приоритетной государственной поддержке. Согласно положениям каталога, правительство КНР обязалось предоставлять производителям этих товаров льготы для поощрения экспорта, такие как приоритетное использование центрального фонда развития внешней торговли, преференциальные экспортные квоты; приоритетное использование экспортных кредитов.

Использование иностранных инвестиций позволило Китаю ускорить освоение энергоресурсов, развитие транспорта, средств связи и промышленности сырьевых материалов, а также провести техническую реконструкцию ряда старых предприятий. Одной из отличительных особенностей современного мирового хозяйства является интенсивное развитие международных экономических отношений. Оно проявляется в углублении международного разделения труда, финансово-экономических связей, в глобализации хозяйственной жизни, увеличении открытости национальных экономик [12, с. 8].

Целью инвестирования, главным образом, является получение вознаграждения. В течение последних 30 лет Китай постоянно является местом с наибольшими ставками по доходам от иностранных инвестиций, период финансового кризиса также не стал исключением. Несмотря на некоторое снижение определенных ставок доходов от производства, что произошло по разнообразным причинам, в сравнении с очень многими мировыми государствами ставки доходов по-прежнему находятся на самом высоком уровне возврата на инвестированный капитал. С января по июль 2017 года в Китае были созданы 14459 новых предприятий с иностранными инвестициями, что на 17,9 % больше в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года; объем прямых иностранных инвестиций составил 58354 миллиона долларов США, рост в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года составил

20,65 %. В том числе, количество новых иностранных предприятий, созданных в июле в Китае, составило 2082 предприятия, что больше на 12,85 % в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года, использованный иностранный капитал был на уровне 6924 миллионов долларов, рост в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года составил 29,2 % [73].

Существует несколько шагов по привлечению ПИИ в Китай.

– 70-е годы, когда важнейшими задачами были формирование правовой основы инвестиционного климата и увеличение объема внутренних инвестиций.

– 80-х годов, характеризующихся активизацией инвестиционных процессов, значительным увеличением ПИИ. В течение этого периода официальные документы устанавливали основополагающие принципы, стратегические цели и цели инвестиционной политики КНР.

Таким образом, на XIII Конгрессе КПК в Китае в 1987 году были установлены долгосрочные стратегические цели для построения рыночной экономики с национальными особенностями. Среди наиболее важных – формирование благоприятного инвестиционного климата и развитие регионов [44].

– 90-е годы: крупномасштабный рост привлеченного инвестиционного капитала; переход от количественного приоритета объема к качественным показателям привлеченных ПИИ, что позволило максимально эффективно использовать ресурсы для обеспечения экономического роста.

– 2000-е годы – время, когда Китай находится на переднем крае мировой экономики и во втором десятилетии двадцать первого века, став одним из своих лидеров (с точки зрения привлечения ПИИ, доля мировой экспорт и т. д.).

ПИИ в Китае способствовали:

ускорение интеграции национальной экономики в мировую экономику путем производства и научно-технического сотрудничества;

распределение из-за мультипликативного эффекта положительных результатов, полученных с помощью их производства, в других секторах экономики;

усиление конкуренции и развитие малых и средних предприятий;

значительное ускорение развития и модернизации отраслей и регионов;

согласование социально-экономических характеристик регионов;

получение средств из государственного бюджета, увеличение доходов населения, увеличение количества рабочих мест; и др. [46, с. 258]

Изучение китайской модели инвестиционной политики в XXI веке ясно показывает, что набор необходимых административных, правовых и экономических инструментов для привлечения и эффективного использования

инвестиций не должен быть упрочненной структурой и быстро изменяются и дополняются в соответствии с конкретными условиями, задачами и задачами, определяющими развитие страны. Особенно важно учитывать этот тезис в регулировании инвестиционных процессов [10] и отношений на региональном уровне, что подтверждается на примере Китая.

Создание Особых экономических зон (ОЭЗ) стало одним из первых шагов в осуществлении региональной инвестиционной политики Китая в 1980-х годах. Основными задачами этого являются создание новых секторов экономики, деятельность, которая стала основой экспортного производства, «локомотивом» экономического роста в регионах и стране в целом; получение новых технологий, управленческих навыков и капитала. В 1980-1981 гг. В качестве средства привлечения иностранных инвесторов в прибрежные районы Шэньчжэня, Чжухай, Шаньтоу (Гуандун) и Сямэнь (Фуцзянь) появились первые четыре особые экономические зоны. Ни у кого из них нет современной промышленности и инфраструктуры, но все они расположены вблизи развитых стран Восточной Азии: Макао (Макао), Гонконга, Сингапура, Тайваня. Хотя Гонконг (Гонконг) и Макао (Макао) в конце 90-х годов XX века вернулись в юрисдикцию Китая, их таможенная автономия осталась, и поэтому инвестиции этих территорий в материк Китая считаются иностранными инвестициями. Инвестиции китайской диаспоры (huatsyao) с этих территорий в период с 1993 по 1998 год составляли более 60% всех иностранных инвестиций, привлеченных в КНР [46, с. 259].

К началу 90-х годов вектор инвестиционной политики КНР стал менять направление от территориального принципа к территориально-отраслевому. Китайские власти стали уделять большее внимание качественным характеристикам ПИИ. Были разработаны планы промышленной диверсификации и модернизации ключевых отраслей промышленности, таких, как машиностроение, производство строительных материалов, химическая и автомобильная, с последующим намерением стимулировать развитие высокотехнологичных секторов, таких как производство микросхем, персональных компьютеров, телекоммуникационного оборудования и разработка новых материалов на определенных территориях (провинциях). Именно благодаря адресной инвестиционной политике была развита большая часть обрабатывающих секторов промышленности КНР.

В 2000-е годы очень высокие темпы экономического роста и вступление в 2001 г. во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) вывели КНР на первое место по привлечению ПИИ среди развивающихся стран. В 2002 г. объем привлеченных зарубежных инвестиций уже составил 52,7 млрд долл. [62] После вступления Китая в ВТО расширилось число отраслей, открытых для

вложения ПИИ (со 186 по 262) и сократилось количество секторов, запрещенных для ПИИ (со 112 до 75) [62]. С начала 2000-х годов поощряются иностранные инвестиции в сельскохозяйственный и транспортный сектора, производство энергии и новых материалов, сектора, связанные с энергосбережением и улучшением экологии. Разрешено также создавать иностранные предприятия в отраслях, связанных с освоением природных ископаемых в центральных и западных провинциях, что сделало Китай еще более привлекательной страной для осуществления ПИИ.

Но в результате того, что экономические реформы в КНР были направлены в первую очередь на развитие восточных провинций (как территорий, где потенциальные возможности обеспечения быстрого экономического роста были наивысшими), многие другие районы оказались в худшем положении. Например, северо-западный регион, имеющий богатые природные ресурсы, благоприятное геополитическое расположение и другие привлекательные факторы, остается депрессивным, а разрыв в развитии между ним и восточными регионами сокращается очень медленно. Однако в последние годы Китай прилагает значительные усилия по развитию центральных и западных провинций. Так, инвестор, который вкладывает капитал в проекты в этих регионах, получает значительные льготы по налогу на прибыль предприятий, расположенных в приморской части страны [70]. Принимаемые меры, безусловно, позволят постепенно сократить дисбаланс в развитии различных регионов, однако этот процесс займет немало времени.

Китай, пройдя долгосрочное строительство, уже имеет очень хорошую инфраструктуру, включая транспортные связи, телекоммуникации и другие области, процесс быстрого улучшения. Инвестиционный климат в этих районах значительно улучшился. После увеличения внутреннего потребления и неуклонного увеличения стоимости юаня иностранный капитал руководствовался инвестициями на внутреннем рынке, и производство в этом направлении в будущем станет основной тенденцией.

В 2001-2017 годах сумма, фактически использованная Казначейством, непосредственно инвестированная иностранными компаниями в Китае, в среднем выросла на 11% в год. Это показывает, что Китай предоставил инвесторам по всему миру относительно благоприятные условия для инвестиционной, производственной и коммерческой деятельности [9, с. 2].

Географическая структура иностранных инвесторов очень разнообразна и имеет особый характер, характерный только для Китая (таблица 1.1).

С момента реализации первых шагов по привлечению иностранного капитала позиция первого инвестора в китайской экономике принимается Гонконгом. Его доля в 1980-1990 г. приходилось более 50%, а в определенные

периоды – более 60% прямых иностранных инвестиций в Китае.

Таблица 1.1 – Данные о прямых иностранных инвестициях в экономику КНР, (млн. долл. США)

	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Приток ПИИ											
Гонконг, Китай	15 500	17 949	20 233	27 703	41 036	46 075	60 567	70 500	65 561	73 397	81 268
Виргинские острова	3 833	9 022	11 248	16 552	15 954	11 299	10 447	9 725	7 831	6 159	6 226
Сингапур	2 172	204	2 260	3 185	4 435	3 605	5 428	6 097	6 305	7 229	5 827
Республика Корея	1 490	168	3 895	3 678	3 135	2 700	2 692	2 551	3 038	3 054	3 966
Каймановы острова	624	1 948	2 095	2 571	3 145	2 582	2 499	2 242	1 975	1 668	1 255
США	4 384	3 061	2 865	2 616	2 944	2 555	3 017	2 369	2 598	2 820	2 371
Самоа	283	1 361	1 538	2 170	2 550	2 020	1 773	2 076	1 744	1 858	1 564
Тайвань, Китай	2 296	2 152	2 136	1 774	1 899	1 881	2 476	2 183	2 847	2 088	2 018
Германия	1 041	1 530	1 979	734	900	1 217	888	1 129	1 451	2 078	2 071
Маврикий	265	908	1 033	1 333	1 494	1 104	929	1 139	959	910	591
Индия	10	21	52	34	88	55	49	42	44	27	51
Бразилия	4	25	56	32	39	52	57	43	58	23	28
ЮАР	9	106	95	69	26	41	66	13	16	13	6
Россия	16	82	67	52	60	32	35	31	30	22	41
Отток ПИИ											
Гонконг, Китай		3 420	6 931	13 732	38 640	35 601	38 505	35 655	51 238	62 824	
Каймановы острова		5 163	7 833	2 602	1 524	5 366	3 496	4 936	827	9 253	
Австралия		193	88	532	1 892	2 436	1 702	3 165	2 173	3 458	
Люксембург				4	42	2 270	3 207	1 265	1 133	1 275	
Виргинские острова		1 226	538	1 876	2 104	1 612	6 120	6 208	2 239	3 222	
Сингапур		20	132	398	1 551	1 414	1 119	3 269	1 519	2 033	
США		232	198	196	462	909	1 308	1 811	4 048	3 873	
Канада		32	35	1 033	7	613	1 142	554	795	1 009	
Макао, Китай		8	-43	47	643	456	96	203	17	395	
Мьянма		12	13	92	233	377	876	218	749	475	
Россия		203	452	478	395	348	568	716	785	1 022	
Бразилия		15	10	51	22	116	487	126	194	311	
ЮАР		47	41	454	4 808	42	411	-14	-815	-89	
Индия		11	6	22	102	-25	48	180	277	149	

Примечание – Источник: [5]

Учитывая капитал, поступающий из Тайвань и Сингапур, около 70% прямых иностранных инвестиций приходится на зарубежных китайцев («Ниаqiao»). Эта ситуация объясняется этнической близостью и экономическими интересами стран и территорий, входящих в зону «Большой Китай». Хотя Гонконг и Макао вернулись в юрисдикцию Китайской Народной Республики, которые сохраняют свою таможенную автономию и инвестиции оттуда в материковый Китай считают инвестиции иностранного происхождения [42, с. 170].

В 2000-е гг. роль Гонконга в качестве основного инвестора в китайскую экономику хотя и сохранилась, но доля его заметно упала, особенно в период

2003-2006 гг., когда на него приходилось не более 30-32% всех иностранных прямых инвестиций в китайскую экономику [5]. Такая ситуация объясняется резкой активизацией ряда оффшорных финансовых центров, таких как Виргинские и Каймановы острова, Самоа и др.

Среди наиболее развитых стран основными инвесторами в китайскую экономику являются США и Япония. Китайские руководители постоянно подчеркивают заинтересованность в развитии с ними инвестиционного сотрудничества, поскольку именно эти страны являются носителями наиболее современных технологий, управленческого опыта и крупнейшими финансовыми центрами мира. В отличие от стран ЕС, США и Япония входят в состав Азиатско-тихоокеанского региона, что географически представляет собой существенное преимущество в плане развития экономических отношений с Китаем. К настоящему времени на территории Китая разместили свои производства такие крупные корпорации США, как General Motors, Westinghouse electric, IBM, Sykorsky, Hewlett-Packard и др. Одновременно целый ряд известных японских и европейских промышленных компаний наладил производство продукции на территории КНР. Относительно низкие объемы инвестиций со стороны развитых стран, сопоставимые с инвестициями Тайваня и Сингапура объясняются как экономическими, так и политическими причинами. К политическим причинам следует отнести нежелание правительств ведущих стран стимулировать масштабный вывоз капитала в КНР, помогая тем самым укрепляться мощной державе, претендующей на ведущие роли в мировой политике. Вместе с тем процессы глобализации мировой экономики, конкретные коммерческие интересы ведущих американских, японских и европейских ТНК объективно ведут к расширению экономической кооперации с Китаем. Кроме этого, крупномасштабные инвестиционные проекты в Китае требуют выработки продуманной инвестиционной стратегии. Инвесторы из Гонконга и Тайваня несут меньшие риски, поскольку вкладывают относительно небольшие средства (средний проект -1,5 млн долл.) в экспортоориентированные производства с быстрым периодом окупаемости вложенных средств. Западные ТНК стремятся равномерно распределить свои филиалы по всему миру, в том числе в Восточной Азии, чтобы избежать зависимости от одной страны. При этом создание крупных инвестиционных проектов в КНР всегда осуществляется при обязательном условии участия в проекте китайской правительственной организации [13, с. 12].

Значительное увеличение инвестиций в высокотехнологичный сектор обрабатывающей промышленности соответствует современному тренду КНР на стимулирование роста, обусловленного инновациями, и поддержку

производств с высокой добавленной стоимостью. В "Глобальном индексе инноваций-2017" (The Global Innovation Index, GII), который ежегодно составляет Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) ООН совместно с французской бизнес-школой INSEAD и Корнельским университетом (США), Китай упрочил свои позиции среди 25 ведущих инновационных экономик мира, в число которых он вошел по итогам предыдущего рейтинга. По сравнению с прошлым годом КНР поднялась на три ступеньки и заняла 22-е место из 127 стран, которые анализируются при составлении рейтинга. Причем Китай занимает лидирующие позиции в ряде подразделов, в частности это касается высокотехнологичного экспорта, количества зарегистрированных патентов, промышленного дизайна и объемов внутреннего рынка.

1.4 Экспорт китайского капитала с целью доступа к инновациям

По мнению правительства, решением проблемы должна была стать более активная ориентация национальных производителей на экспорт и вывоз капитала. В связи с этим в 2000 г. на третьей сессии ВСНП девятого созыва в КНР впервые была выдвинута стратегия активного выхода китайских производителей на внешние рынки под девизом «Идти во вне». Конечной целью стратегии является превращение КНР к 2020–2030 гг. в самую экономически мощную державу мира и увеличение к 2020 г. объема ВВП в 4 раза [2, с. 9].

Китайцы считают, что в «идти во вне» было две узловых точки: 2001 г. – вступление в ВТО и 2014 г. – в этот год Китай инвестировал за рубеж (120 млрд. долл. ПИИ) больше, чем получил из-за рубежа – произошел чистый отток капитала (net capital outflow) [22].

В 2014 г. была опубликована синяя книга интернационализации китайских предприятий, в которой выделены и обоснованы шесть причин и возможностей «идти во вне»:

1. Стагнация и долговой кризис в ЕС ведут к глубоким изменениям в мировой экономике, которые дают Китаю коммерческие возможности доступа к новым технологиям и новым отраслям промышленности.

2. Продолжающийся рост китайской экономики и самые большие в мире (более 4 трлн. долл.) валютные резервы КНР обеспечивают мощный тыл для интернационализации с одной стороны, а с другой стороны – сохранение избыточных резервов, в основном номинированных в долларах и евро несет высокие риски.

3. Политическая поддержка интернационализации китайских

предприятий увеличилась после XVIII съезда КПК, который призвал «ускорить темпы выхода «во вне».

4. Ускорен процесс утверждения проектов для ПЗИ и составлен правительственный Каталог направлений для инвестирования за рубежом.

5. Китайские компании накопили опыт «идти во вне» и перешли от инвестирования в ресурсные проекты (энергия, руды, древесина, пластмасса и т.п.) к инвестированию в высокотехнологичные сектора с высокой добавленной стоимостью.

6. Стратегия «один пояс – один путь» экономической зоны «Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» дает исторический шанс китайским предприятиям идти «во вне» в таких областях как железнодорожное строительство и строительство портов, продвижение китайских линий по производству строительных материалов [27, с. 92].

К перечисленным можно добавить еще важную причину: избыточные производственные мощности (в металлургии, угольной промышленности, нефтехимической промышленности, стекольной и цементной промышленности, судостроении, промышленности ветряных и солнечных электростанций) [23, с. 54].

Отмечаются и пять существующих проблем:

- недостаток опыта работы за рубежом у большинства китайских предприятий;
- политические и правовые зарубежные риски;
- недостаточные возможности кредитования зарубежных операций малого и среднего бизнеса;
- часто вместо сотрудничества при «выходе во вне» внутренняя конкуренция переносится за рубеж;
- недостаточный уровень интернационализации персонала на зарубежных филиалах – в основном это сотрудники из Китая, доля местных сотрудников и зарубежных китайских студентов мала.

Глобализация увеличила для Китая шансы использовать имеющиеся в ее распоряжении сравнительные преимущества. Стало экономически целесообразным и технологически перспективным инвестировать (покупать) в зарубежные компании (идти во вне – цзоучуэной) с целью более эффективного освоения передового инновационного опыта развитых стран. С этой целью стали создаваться трансграничные структуры [48, с. 100].

Курс «идти во вне» впервые был сформулирован еще на XV съезде КПК (1997). Была гарантирована государственная поддержка тем предприятиям, которые будут «учреждать основанные на своем капитале компании за границей, осваивать мировой рынок». Однако власти осуществляли строгий

отбор и утверждение организаций, которым разрешались прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ). На эту деятельность, независимо от форм и масштабов вывоза капитала, получалось разрешение Госсовета КНР, т.е. вывоз капитала осуществлялся в рамках жесткой централизации. Предприятий, созданных за рубежом, было мало, они были невелики по объему инвестиций и масштабам деятельности и инвестировали в основном в добычу полезных ископаемых.

Начиная с середины 1990-х гг. ПЗИ Китая непрерывно росли и в этом огромная заслуга китайских ТНК, которые на первом этапе создавались с целью расширения сбыта своей продукции. Например, корпорация «Хайэр», специализирующаяся на выпуске бытовых электроприборов, поставила задачу: треть продукции, произведенной в Китае, сбывать на внутреннем рынке, другую треть – за рубежом; а оставшуюся треть и производить и реализовывать за рубежом. В настоящее время корпорация имеет устойчивый рынок сбыта в большинстве развитых стран, а сам факт крупномасштабного экспорта в развитые страны использует как «пропуск» на рынки развивающихся стран. Тем же курсом следует станкоинструментальная компания «Байма». Ее девиз – «уступить внутренний и завоевать мировой рынок». В настоящее время ТНК «Байма» продает станки в 40 стран мира, ежегодно получая прибыль в 45 млн. долл. Корпорация имеет дочернюю компанию в США. Таким образом на первом этапе китайские компании шли за рубеж чтобы увеличить экспорт, оптимизировать затраты на товаропроводящие сети [27, с. 94].

На втором этапе, основная цель – доступ к зарубежным ресурсам Африки, Азии, Латинской Америки. И только на третьем этапе, после 2002 г стали доминировать китайские ТНК, ориентированные на получение доступа к передовым технологиям, брендам и дизайну высокого уровня. Наиболее яркий пример – преобразование компанией LENOVO завода персональных ЭВМ фирмы IBM за 1,75 млрд. долл. Сегодня это крупнейший в мире производитель персональных ЭВМ. По данным UNCTAD, если в 1985 г. всего 143 китайских компании осуществили за рубежом инвестиции в 45 странах на сумму 170 млн. долл., то уже к 2003 г. 7400 китайских предприятий осуществили инвестирование в 160 странах на 33,2 млрд. долл., а в 2014 г. вывоз капитала (120 млрд. долл.) превысил ввоз [6].

Зарубежные китайские компании различных форм собственности наращивали постепенно свою капитализацию и повышали конкурентоспособность. Параллельно этому более либеральными становились условия вывоза капитала. В Программе 2010 содержалось положение о поддержке трансграничной хозяйственной деятельности конкурентоспособных предприятий всех форм собственности, намечалось осуществление Китаем зарубежных инвестиций, которые способствовали бы реализации

сравнительных преимуществ страны. В целях использования зарубежных интеллектуальных ресурсов предусматривалось также создание за границей научно-исследовательских структур. В материалах XVII съезда КПК (2002) указывалась необходимость «стимулировать зарубежные инвестиции предприятий, ... создавать мощные ТНК». Таким образом, создание первых китайских ТНК инициировалось государством и проходило под его жестким контролем. Иными словами, имел место феномен «принуждения к выходу за рубеж». Внешнеторговые государственные объединения продолжали удерживать серьезные позиции в этом сегменте внешнеэкономической деятельности.

В число государственных корпораций, осуществляющих наиболее крупные ПЗИ, кроме нефтегазовых, входят четыре высокотехнологичные: «China Mobile, China Unicom» (мобильная связь), «China Telecom» (телекоммуникации) и «Цзиндунфан» (информационные технологии). Государственная автомобильная компания Chery Automobile поразила своих конкурентов (Hundai, Ford, Nissan) своими инвестициями в расширение технологических возможностей. Стремительно развивались два китайских судостроительных гиганта China Shipbuilding Industry Corporation и China State Shipbuilding Corporation. Китайские государственные ТНК вызывают обеспокоенность у конкурентов, которых беспокоит их мощная поддержка китайским государством, приводящая к искажению условий конкуренции.

Но их доля в общем объеме вывоза капитала уменьшалась, а значение производственных компаний всех форм собственности росло. Создавая глобальные сети реализации своей продукции, они постепенно становились ТНК.

В ТОП-20 негосударственных компаний по объему инвестиционной деятельности за рубежом входят также известные фирмы: «Lenovo» (компьютерная) и «Huawei» (производитель телекоммуникационного оборудования). Китайские интернет-компании Tencent и Alibaba названы самыми дорогими брендами Китая, уступающими только американским гигантам Apple, Google, IBM, Microsoft.

В списке 500 крупнейших компаний мира китайские ТНК неуклонно вытесняют американские.

Таблица 1.2 – 15 крупнейших китайских ТНК

№ п/п	Название компании
1	2
1	China Petrochemical Corporation
2	Legend Holding Ltd
3	Industrial and Commercial Bank of China Ltd

Продолжение таблицы 1.2

1	2
4	Sinochem Group
5	Huawei Technologies Co., Ltd
6	China Minmetals Corporation
7	Bank of China Ltd
8	China Ocean Shipping (group) Company
9	China National Offshore Oil Corporation
10	Geely Holding Group
11	ZTE Corporation
12	China National Petroleum Corporation
13	Fosun International Ltd
14	Telephone Co., Ltd
15	CITIC Group

Примечание – Источник: [26, с. 95]

При осуществлении курса «идти вовне» в КНР возникла необходимость уже не стимулировать, а упорядочить вывоз капитала. В итоге в 2004 г. Министерство коммерции совместно с МИД КНР обнародовали «Ориентировочный каталог зарубежного инвестирования по отраслям и странам». Этот документ, включавший 28 секторов экономики, среди которых находились автомобильная промышленность, энергетика, машиностроение, фармацевтика, транспорт, сельское хозяйство, ориентировал китайских инвесторов и способствовал сокращению случаев неэффективного инвестирования и возможной зарубежной конкуренции среди китайских компаний, чем в известной мере оптимизировал китайские ПЗИ. По оценке китайских специалистов, вывоз капитала дал новую динамику процессам заимствования, а затем и интеграции в народное хозяйство страны заграничных инноваций. Кроме того, в процессе создания предприятий с китайским капиталом за рубежом, международную известность получают торговые марки китайских фирм [49, с. 40].

Китайские ТНК пока уступают корпорациям развитых стран по инновационным возможностям, чтобы увеличить их они и идут за рубеж. При осуществлении курса «идти вовне» власти страны дифференцированно подходят к распределению имеющихся ресурсов. Для поиска новых «точек роста» и увеличения объемов экспортной инновационной продукции средним и малым предприятиям, ориентированным на внешние рынки, предоставляется коммерческая и научная информация, оказываются услуги по повышению квалификации кадров, осуществляется помощь в виде консультирования по вопросам минимизации инвестиционных рисков по реализации инновационных проектов. Крупным же корпорациям и научно-производственным объединениям, имеющим стратегическое значение, государство предоставляет

кредиты и поручительство, содействуя консолидации их капиталов на внешнем рынке [26, с. 96].

Можно констатировать, что к настоящему времени Китай стал крупнейшим иностранным инвестором. Согласно данным Министерства коммерции КНР, среди компаний, которые инвестируют в зарубежную экономику, большинство составляют государственные предприятия (42%), крупные частные фирмы, в том числе с иностранным капиталом (17%), остальные – акционерные и паевые предприятия средних и малых размеров государственной, частной и смешанной собственности. Направления инвестирования за рубеж постоянно расширяются: от разработки природных ресурсов на начальном этапе до средств информатики и научных исследований. В телекоммуникации и компьютерную технику за рубежом китайскими ТНК было вложено до трети всех инвестиций, против 20% – в торговлю и 18% в освоение ресурсов.

Выводы по Главе 1

Сущность первого этапа модернизации китайской экономики явилось преобразование китайской государственности в направлении заимствования ряда западных экономических структур, раннего развития капитализма в Китае, реформам законодательства, создании условий для развития промышленности и предпринимательства.

С 1911 по 1949 гг. происходит дальнейшее развитие китайской экономики, создание условий для нового модернизационного рывка.

С 1949 по 1976 гг. после победы в гражданской войне, происходит восстановление промышленности и технологий. Руководство Китая во главе с Мао Цзэдуном проводит политику «большого скачка». Дальнейшее развитие Китая по пути модернизации связано с деятельностью эффективного реформатора Дэн Сяопина, который разработал политику четырех модернизаций, что позволило создать условия для ускоренного развития китайской промышленности, предпринимательства, получения инвестиций, ускоренного технологического развития.

Период с 1976 г. по настоящее время, китайская экономика сумела закрепить успехи политики «четырех модернизаций», значительно расширить и углубить модернизационные процессы, что сделало возможным становление Китая в качестве второй промышленной державы мира, после США.

В ходе многочисленных реформ КНР анализировались как просчеты, так и достижения прошедшего тридцатилетия. Внимательно изучался международный опыт. Выбирались наиболее приемлемые пути развития

страны с учетом не только сегодняшнего дня, но и перспектив развития, прорабатывались теории и принципы реформирования. К числу теоретических установок следует отнести выдвинутую Дэн Сяопином оценку современного этапа социально-экономического развития Китая как начального этапа социализма и выдвижение трех шаговой экономической стратегии, рассчитанной на 70 лет (1981-2050). В годы реформ в КНР формулируется и национальная идея развития страны – создание богатого, мощного, демократического, просвещенного, социалистического, современного государства; постулируется конкретная триединая цель и критерий решения поставленных задач – развитие производительных сил, наращивание совокупной экономической мощи, подъем народного благосостояния.

Китай добился значимых результатов в экономической сфере и вносит все больший вклад в региональное и глобальное экономическое развитие. КНР стала второй по величине экономикой мира, а ее объем за последние 10 лет увеличился почти в 2,4 раза. Однако поддержание в дальнейшем стабильных темпов роста и заявленные руководством страны масштабные задачи на будущее поставили Пекин перед необходимостью преобразования и замены экспортно ориентированной модели экономического развития на новую, основанную на расширении внутреннего потребления, внедрении инноваций и развитии сферы услуг. Решение этой сложной задачи потребовало от Китая проведения всесторонней реформы и повышения уровня сбалансированности экономики.

ГЛАВА 2

ОЦЕНКА И ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КНР В XXI ВЕКЕ

2.1 Оценка и направления модернизации китайской экономики

Модернизация китайской экономики охватила все сферы. В числе приоритетных сфер – кредитно-финансовая система, сельское хозяйство и промышленность.

Становление современной финансовой системы началось в КНР в конце 1970-х гг. по мере появления элементов капиталистической экономики в рамках социалистического государства. До этого Народный банк Китая контролировал все финансовые организации и, по сути, был единственным субъектом в этой сфере бизнеса. Прибыль от финансовой деятельности шла государству.

В 1984 г. из Народного банка Китая выделились Китайский коммерческий банк и Банк Китая (единственный, через счета которого проводились валютные операции), а также Народный строительный банк и Сельскохозяйственный банк. В 1995 г. был опубликован «Закон о коммерческих банках», и эти четыре банка получили статус коммерческих банков, принадлежащих государству.

Первые реформы валютного рынка были осуществлены в начале 1980-х. С 1981 по 1984 г. в торговле применялись два типа курсов – официальный и договорный. С 1985 по 1993 г. сосуществовали официальный и регулируемый курсы, которые были унифицированы в январе 1994 г., с тех пор проводится политика единого регулируемого плавающего курса, основанного на спросе и предложении на рынке (но ориентирующегося на параметры, определяемые Народным банком Китая) [36, с. 92].

В 1981 г. правительство начало выпуск облигаций для финансирования бюджетного дефицита; был также санкционирован выпуск облигаций крупнейших госпредприятий. На первом этапе бумаги были именными; передача их третьим лицам исключалась. Это ограничение было постепенно отменено в 1986–1988 гг., и с этого времени можно говорить о появлении в КНР рынка долговых ценных бумаг. К началу 1990-х размещение бумаг государственного займа первой категории постепенно перешло на рыночные условия.

Фондовый рынок появился в основном из-за необходимости объективной оценки эффективности компаний: чем больше инвесторы оценивали его, тем больше ценные бумаги были проданы дорого. В декабре 1990 года биржа открылась в Шанхае и в июле 1991 года в Шэньчжэне. Формирование

фондового рынка началось с выпуска ценных бумаг малых городских и сельских предприятий, правительство не осмелилось акционировать крупные компании.

Банковская система КНР, трехуровневая структура, включает крупные государственные банки, связанные с первым и вторым уровнями системы, многие коммерческие банки третьего уровня в системе, а также иностранные банки. Первый уровень банковской системы страны включает центральный банк (центральный банк), второй уровень, который является основной базой банковской системы, включает в себя несколько национальных государственных банков и иностранных банковских учреждений, третий уровень – это коммерческие банки по акциям, а также многих городских и сельских кооперативных банков, филиалов иностранных банков, а также совместных банков [51, с. 125].

В соответствии с определением Государственного комитета Китайской Народной Республики о контроле и управлении бизнесом банка перед банком и финансовыми учреждениями в Китае также включают: политические банки, государственные коммерческие банки, коммерческие банки, городские банки, сельскохозяйственный кредит Купер незаменимым финансовым учреждениям и другим [37, с. 160].

В Китае была создана структура с преобладающим участием банковского сектора в предоставлении финансовых ресурсов для краткосрочного, среднего и долгосрочного осуществления общественных и частных инициатив в реальном секторе [1, с. 39]. Финансовая реформа, постепенно внедряемая в Китае, в состоянии частично обеспечить необходимые условия для экономического роста и в то же время сопряжена с определенными рисками, развитие которых может привести к полному застою.

После вступления в ВТО в декабре 2001 года Государственный совет Китая активизировал свои усилия по совершенствованию банковской системы, тем самым инициировав следующий этап реформы банковского сектора.

В феврале 2002 года была проведена вторая национальная конференция по финансовой работе, в ходе которой были разработаны подходы к модернизации банковской системы. Основными целями плана были подготовка крупнейших банков для проведения IPO на китайском и международном рынках, а также для повышения качества их корпоративного управления и эффективности работы. правительственный план предусматривает реализацию четырех этапов: введение капитала из публичных источников, выпуск субординированных облигаций (для достижения определенного уровня достаточности капитала), аннулирование «безнадежных долгов» путем их передачи независимым управляющим компаниям и привлечению иностранных

стратегических инвесторов [52].

Реализация плана была успешно завершена в июле 2010 года, когда Agricultural Bank of China - последний из "большой четверки" государственных банков КНР, вывел свои акции на Шанхайской и Гонконгской фондовых биржах. Ввод государственных средств в капитал государственных банков в рамках подготовки к публичному размещению составил 626,6 млрд. юаней. Списание «безнадежных долгов», предоставленных государством, превысило 2 триллиона юаней. Во время IPO «большая четверка» привлекла 578,2 млрд. юаней. Кроме того, вторичное размещение акций привлекло еще 165,8 млрд. юаней в столице четырех государственных банков. Выпуск субординированных облигаций увеличил капитал крупнейших банков на 296,8 млрд. юаней. Массовый приток капитала обеспечил восстановление финансового положения банков. В конце 2002 года доля «плохих кредитов» государственных банков составляла в среднем 25%, но в конце 2015 года этот показатель составлял 1,5-2,0%. Значительно увеличилась и достаточность капитала. В целом, банковская система, достаточность капитала в конце 2015 года достигла 12,2%. В конце 2002 года коэффициент достаточности капитала ВКВК составлял 5,5%, Банк Китая – 8,2%, SBC – 6,9%. Значительно увеличилась и операционная эффективность банковской системы. Доходность собственного капитала банковского сектора в конце 2015 года достигла 17,5%, рентабельность активов – 1,03%. Чистая прибыль банковской отрасли в 2015 году составила 899,1 млрд. Юаней. [77]

Несмотря на значительные изменения, произошедшие в банковском секторе в годы реформ, эта часть финансовой системы все еще проходит реформу. Как и прежде, банковский сектор Китая подвергается строгому государственному контролю, а доля «большой четверки» составляет около 60% всех депозитов и займов, выданных банками. Учредителями большинства других коммерческих банков являются государственные предприятия и / или местные власти. В то же время, несомненно, формы и степень влияния государства на банковский сектор претерпели значительные изменения. Банковская деятельность в настоящее время в значительной степени ориентирована на прибыль и основана на рыночных принципах.

Роль банковской системы в финансировании экономического развития КНР в годы реформ была более важной, чем аналогичная функция, осуществляемая банками в большинстве других стран мира. Это было связано с тем, что в начальный период альтернативных каналов реформы по сбережению денег – на фондовом рынке – просто не существовали. Первоначально с начала 1990-х годов. Рынок ценных бумаг, несмотря на его быстрое развитие, по-прежнему несравнимо шире с банковской системой. Растущее значение банков

также способствовало значительному снижению прибыльности крупных хозяйствующих субъектов, неспособным модернизировать и увеличить производство за свой счет. Другим фактором, определяющим важную роль банковской системы в финансировании экономики, был высокий уровень сбережений, доля ВВП в годы реформы составляла около 35-45% [77].

Китайская банковская система является основным источником внешнего финансирования для предприятий нефинансового сектора. По данным Народного банка Китая, в 2017 году доля банковских кредитов в общем внешнем финансировании китайских предприятий составила 75,2% [77].

Накопленная банками сбережения позволили быстро увеличить объем кредитов для национальной экономики. В период с 1980 по 2000 год активы банковской системы Китая выросли более чем в 50 раз, при этом среднегодовые темпы роста составили около 18 процентов [77]. В результате темпы роста активов банковской системы были примерно в два раза выше, чем темпы роста ВВП.

В целом, внешнее финансирование китайских предприятий в период с 1992 по 1998 год, доля кредитов финансовым учреждениям составляет около 70%, использование иностранного капитала – почти 27%, доля средств, привлеченных путем размещения акции и облигации составляли менее 4%. По данным 2016год, доля кредитов, предоставленных организациям, составляла 70%, иностранный капитал – 15%, доля средств, привлеченных при размещении акций и облигаций, составляла около 15% китайского финансирования иностранных компаний [77].

Банковским организациям Китайской Народной Республики запрещается заниматься сделками на фондовом рынке, а также страхованием. Таким образом, в Китае создана так называемая специализированная банковская система. В отличие от доминирующей системы универсальной банковской модели, присутствующей в мире, например, система, в которой банки имеют полный спектр финансовых услуг, в том числе, без привлечения депозитов и займов, расчетно-кассовые услуги, а также страховая деятельность и торговля фондовым рынком [53].

Дискуссии о модели развития китайской банковской системы начались в середине 1980-х годов. XX век, одна из слаборазвитых финансовых систем долгое время делала эту проблему неважной. С развитием фондового рынка и банковской системы также усилилась необходимость принятия окончательного решения по модели развития китайской финансовой системы. Проанализировав преимущества и недостатки модели европейской универсальной банковской, специализированной модели банковской системы США, Японии и Соединенного Королевства, а также принятие закона Стигалла (Glass – Steagall

Act) в США, запрет на осуществление однодневной банковской и торговой деятельности (за исключением сделок с государственными и муниципальными облигациями), китайское правительство пришло к выводу, что наиболее подходящих на данном этапе развития китайской экономики и финансовой системы, в которой запрещено сочетание банковской деятельности и инвестиционной страховки.

На конец 2017 г. банковская система КНР состояла из 5 крупных коммерческих банков, 3 так называемых политических банков, 12 общенациональных коммерческих банков, 143 городских коммерческих банков, 43 сельских коммерческих банков, около 3 тыс. сельских кредитных кооперативов, 11 городских кредитных кооперативов и 35 иностранных банков. Доминирующее положение в финансовой системе КНР продолжают занимать четыре государственных коммерческих банка, так называемая «большая четверка» – КПТБ, Банк Китая, СБК и СХБК. На конец 2001 г. на их долю приходилось 59,4 % активов финансовой системы, 63,6 % привлеченных депозитов и 59,3 % выданных кредитов. К группе крупнейших также примыкает пятый по величине в Китае Банк путей сообщения. Значительная часть акционерного капитала этого банка также контролируется государством. В настоящее время (на начало 2016 г.) на долю «пятерки» крупнейших банков приходится 49,1 % активов, 49,0 % капитала финансовой системы (табл. 2.1).

Таблица 2.1 – Структура банковской системы КНР по активам, млрд. юаней на конец 2017 г.

	Активы	%
1	2	3
Крупные коммерческие банки	46 894,3	49,20
Политические банки и Банк развития Китая	7 652,1	8,03
Общенациональные и региональные коммерческие банки	14 903,7	15,64
Городские коммерческие банки	7 852,6	8,24
Иностранные банки	1 742,3	1,83
Сельские коммерческие и кооперативные банки	4 267,2	4,48
Небанковские финансовые организации	8 482,9	8,90
Сельские финансовые организации нового типа и Почтовый сберегательный банк	3 510,1	3,68
Всего банки и небанковские финансовые организации	95 305,2	100

Примечание – Источник: [77]

Хотя закон дает банкам свободу заниматься коммерческой деятельностью, ряд положений, содержащихся в нем, значительно ограничивают независимость банковской системы. Таким образом, закон содержит положение о том, что кредиты должны предоставляться в соответствии с потребностями национальной экономики и социального

развития в рамках государственной промышленной политики. Коммерческие банки, хотя они имеют право самостоятельно устанавливать процентные ставки по депозитам и кредитам, должны, тем не менее, в соответствии с законом, руководствоваться диапазоном ставок, установленным BНК.

Закон содержит ряд требований, которые должны соблюдать банки для обеспечения их финансовой стабильности. Таким образом, отношение размера капитала к совокупным активам должно составлять не менее 8%, соотношение между общей суммой кредитов и депозитов не может быть менее 75%, сумма кредитов, предоставленных заемщику не может превышать 10% из столицы банка [77].

Коммерческим банкам запрещается заниматься доверительной и инвестиционной деятельностью, от продажи и покупки акций, от инвестирования в основные средства, если эти активы не предназначены для удовлетворения собственных потребностей. Закон также устанавливает запрет на участие коммерческих банков в капитале небанковских организаций и предприятий.

Как было сказано выше, в настоящее время в Китае существует 3 политических банка. Создание политических банков (банков развития) для отделения некоммерческой деятельности от крупнейших банков, подпадающих под определение политической безопасности. Политическим банкам запрещается привлекать депозиты от физических лиц, и в то же время, в отличие от других банковских организаций, им разрешено владеть акциями. В то же время основным источником финансирования политических банков является выпуск так называемых «финансовых» облигаций, основными покупателями которых являются крупнейшие банки и НБК. Таким образом, создавались финансовые учреждения, занимающиеся предоставлением политических займов, обязательства которых состоят из размещенных в банках облигаций, то есть, накопление средств осуществляется банками.

Коммерческие банки, в свою очередь, получают надежный и относительно выгодный инструмент – финансовые обязательства, которые позволяют им эффективно управлять своей собственной ликвидностью. Крупным покупателем финансовых облигаций, выпущенных политическими банками, является НБК. Цифровой доход политических банков Китая от выпуска финансовых облигаций в 1996 году составил 79 млрд. юаней, в 1997 году – 109 млрд. юаней, в 1998 году – 297 млрд. юаней, что соответствует 1,2 , 1,5 и 3,7% ВВП. В конце 2001 года на политические банки приходилось 8,9% от общего объема активов финансовой системы (8,01% на конец 2015 года), 13,6% выданных кредитов и всего 0,4% привлеченных депозитов. [77].

Политические банки предлагают следующие виды финансирования:

кредиты на строительство транспортной инфраструктуры и электроустановок, которые обеспечивают значительное финансирование и длительный период погашения предоставленных средств;

кредиты на модернизацию государственных предприятий, как предусмотрено в пятилетнем плане. В то же время кредиты выдаются независимо от финансового положения компании;

кредиты для развития сельскохозяйственных районов, включая программы борьбы с нищетой;

кредиты на восстановление оборотного капитала государственных предприятий приоритетных отраслей. Кредиты могут предоставляться нерентабельным предприятиям, закрытие которых может иметь значительные социальные последствия (городские учебные компании, компании, испытывающие трудности из-за структурных изменений в экономике и т. Д.);

кредиты для поддержки экспорта китайской продукции и импорта зарубежного оборудования и материалов;

кредиты субсидированным секторам, такие как здравоохранение и образование [36, с. 94].

Задачи политических банков в основном включают реализацию структурной и региональной политики государства, реализацию стратегических проектов, требующих значительных средств, с длительным периодом строительства, низкой экономической эффективностью и низкой производительностью.

Большая часть политики банка в Китае, Китайском банке развития (КБР), играет ведущую роль в финансировании ключевых инфраструктурных проектов для экономики страны. Таким образом, с 1998 по 2000 год КБР предоставил кредиты на общую сумму 468 млрд. юаней или 49% всех кредитов, предоставленных банковской системой для финансирования инфраструктуры в течение этого периода. 84,2% проектов, финансируемых КБР, были включены в план строительства государства. Кредиты КБР являются одним из источников финансирования объектов, связанных с инвестициями, для которых создаются облигации для строительства важных национальных экономических объектов, а также для выпуска государственных облигаций. В период 1998-2000 годов КБР предоставлял кредиты для финансирования проектов, основным источником инвестиций являлся выпуск государственных облигаций на сумму 138,1 млрд. юаней. 37,8 млрд. юаней. % от общей суммы их финансирования. Объем кредитов, предоставленных КБР для ключевых государственных проектов в течение этого периода, составил 139,9 млрд. Юаней, или 86,7 процента всех займов, заключенных на финансирование. КБР играет важную роль в финансировании сужения разрыва в развитии между восточными провинциями,

с одной стороны, и западными и центральными регионами Китая – с другой. До 60% всех кредитов для этих целей было выпущено КБР. В общей структуре кредитного портфеля ЦБР инфраструктурные сектора – железнодорожные, автомобильные, нефтехимические, телекоммуникационные, строительные и электроэнергетические – составляют 90%. В конце 2015 года активы КБР достигли 5,1 трлн. долл. США. юань. [77]

Новое руководство КБР – это участие банка в организации государственной и корпоративной облигации. С 2000 года, когда банк получил одобрение Госсовета для предоставления государственных облигаций, КБР неоднократно выступал в качестве лидера и консорциума государственных облигаций для финансирования ключевых государственных проектов национальной экономики.

Учитывая низкий уровень развития инфраструктуры в Китае, который ограничивает возможность увеличения государственного бюджета для его развития, ожидается, что основная роль КБР в финансировании наиболее важных проектов, необходимых для развития национальной экономики. В настоящее время КБР фокусируется на двухканальной модели финансирования развития инфраструктуры – посредством прямого кредитования и участия в организации облигаций и эмитентов акций. В будущем КБР намерен предложить более широкий спектр услуг, связанных с финансированием ключевых проектов национальной экономики. Банковские гарантии, организация ценных бумаг, частный акционерный капитал и т. Д. Д. Хотя государство будет продолжать координировать усилия по развитию инфраструктуры [55, с. 126].

Несмотря на то, что кредиты, предоставленные КБР, носят политический характер, качество кредитного портфеля банка остается довольно высоким. Таким образом, доля необслуживаемых кредитов в период девятого плана пятилетки (1996-2000 гг.), составила только 0,76% в конце 2010 года данный показатель снизился до 0,68%. [77]

Два других политических банка в Китае – Экспортно-импортный банк Китая и Китайский банк сельскохозяйственного развития – занимают более скромную позицию в финансовой системе по сравнению с КБР. Таким образом, в начале 2015 года стоимость экспортно-импортных активов Банка достигла 887 млрд. Юаней, Аграрный банк развития. 1,75 млрд. Юань. Тем не менее, в будущем они будут и впредь играть важную роль в финансовой системе КНР. Экспортные кредиты, предоставленные Эксимбанком, являются важным средством продвижения высокотехнологичной продукции на внешние рынки и тем самым способствуют развитию основных отраслей народного хозяйства. Банк развития сельского хозяйства будет по-прежнему оставаться одним из

важнейших инструментов поддержки социально-экономического развития сельскохозяйственных районов КНР [41].

Таким образом, в настоящее время состояние финансовой системы КНР можно оценить как здоровое. Быстрый рост экономики КНР сопровождается столь же стремительным развитием банковской системы. Высокие темпы роста кредитования со стороны банковской системы в начале текущего столетия сопровождались снижением достаточности капитала банков и ростом доли «плохих» долгов. Однако благодаря действиям государства балансы банков были расчищены от «плохих долгов», а достаточность капитала банковского сектора была доведена до высоких значений. В результате к началу разразившегося в мире финансового кризиса финансовая система КНР подошла в очень хорошем состоянии. Высокий уровень рентабельности, наблюдаемое повышение операционной эффективности, возможная поддержка со стороны государства в случае необходимости проведения очередной докапитализации (сохраняющиеся быстрые темпы роста кредитования в скором времени вновь могут сделать актуальным вопрос о достаточности капитала китайских банков) позволяют сделать вывод о том, что в ближайшие годы вряд ли следует ожидать возникновения серьезных проблем в банковской системе КНР.

Агропромышленный комплекс в любой экономической системе представляет собой ключевой сектор. Доля агропромышленного комплекса в мировом валовом внутреннем продукте в настоящее время составляет 20–25%, при этом количество занятых сельским хозяйством составляет 31%.

В начале 1990-х г., особенно после инспекционной поездки Дэн Сяопина в Южный Китай, китайская экономика и промышленность вступили в новый период восстановления. В конце XX века Китай создал диверсифицированную систему промышленного производства определенного масштаба и качества. С другой стороны, для некоторых видов промышленной продукции Китай занял лидирующие позиции в мире – сократил разрыв по сравнению с мировым средним показателем. В 2000 году, согласно статистике Китая, доходы от продаж в каждой из 37 отраслей промышленности превысили 1 млрд. юаней. Что касается мощности и объема промышленного производства, то Китай уже находится на равных с развитыми странами [28, с. 106].

Индустриализация как одно из направлений модернизации Китая продолжает оставаться основным фактором развития экономики. Несмотря на значительную долю населения, занятого в первом (аграрном) секторе, Китай является промышленной мощью с точки зрения промышленного производства и структуры внешней торговли. Таким образом, состояние и проблемы модернизации китайской промышленности по-прежнему относятся к соответствующим темам исследований китайских и зарубежных

исследователей.

В течение долгого времени структура китайской экономики позволила отнести ее к группе аграрных государств. Десятилетия модернизации КНР, особенно после начала экономических реформ и открытия политики, коренным образом изменили состояние экономики и общества. На рубеже веков Китай больше не может считаться аграрной страной, и ряд показателей поддерживает эту оценку.

Согласно общему числу промышленных предприятий, Китай занимает первое место в мире. В настоящее время около 3/5 всех трудовых ресурсов, занятых в промышленности, работают в тяжелой промышленности, производится половина промышленного производства. Как и в остальном мире, в Китае внедряются новые и новые технологии, большое внимание уделяется экономии энергии и ресурсов.

Основные промышленные центры расположены в прибрежных провинциях Восточного Цзянсу, Шанхая, Ляонин, Шаньдун, Гуандун и Чжэцзян. В крупных городах с населением более 500 тысяч человек сосредоточено более половины основной отрасли государственных средств (13,1% – всех промышленных предприятий, 9,6% – пищевой промышленности и машиностроение, 4,7% – текстиль, 2,4% – промышленность углодобывающая) [43, с. 100].

Энергия Китая распространяется по всему миру с точки зрения развития: страна занимает лидирующие позиции в мире по производству основных энергетических векторов. В энергетическом балансе КНР уголь составляет около 3/4 энергии, для нефти – 1/5, доля гидроэлектрических ресурсов и газа низкая. Особенностью энергетической промышленности Китая является использование большого количества неkomмерческого топлива (сельскохозяйственные, лесозаготовительные и тростниковые отходы), которые фермеры используют для обогрева своих домов и приготовления пищи.

Китай является крупным производителем нефти и занимает 4-е место в мире. Извлекаемое сырье имеет различное качество – от низкого содержания серы до тяжелого парафинового [56, с. 20].

Газовая промышленность представлена добычей природного газа и связанным с ним производством искусственных промышленных газов (кокса, сланца) и полуфабрикатов (биогаз).

Металлургия в мире отличается запасами и добычей железной руды, но потребности отрасли не полностью удовлетворены. Для производства сплавов и специальных сталей в стране имеются месторождения вольфрама, молибдена, марганца мирового значения.

Наиболее развитыми в машиностроительной отрасли являются:

станкостроение, тяжелая техника и транспорт. Производство автомобилей в Китае растет стабильными темпами, а производство совместных предприятий является первым развивающимся.

Химическая промышленность Сырьевая база отрасли обеспечивается крупной горнодобывающей и химической промышленностью (поваренная соль, фосфориты, пириты), нефтехимическим ростом и большим количеством растительного сырья. В производстве минеральных удобрений Китай занимает первое место в мире [57, с. 100].

Легкая промышленность – традиционная китайская промышленность. Оказывает сильное влияние на размер внутреннего товарооборота, занятость населения, развитие сельского хозяйства. Это одна из самых прибыльных отраслей в китайской экономике. Наиболее важными из подсекторов являются текстиль, одежда, чулочно-носочные изделия, кожа и обувь.

КНР является одним из мировых лидеров в производстве чая, табака, а в последние годы и пива. Страна занимает первое место в производстве табачных изделий в мире, чай – второй, немного уступая Индии и превосходит Соединенные Штаты пивом. Только чайная промышленность имеет экспортную ценность [27, с. 39].

В последние годы мощь угольной промышленности в Китае значительно возросла, а объем производства компаний в 1989 году превысил 920 млн. Тонн. Потенциальные запасы угля составили 3,2 трлн. Тонн. и доказанные запасы составляют всего 850 млрд. тонн. Запасы распределены неравномерно, около 80% приходится на север и северо-запад Китая, а крупнейшее месторождение страны находится вблизи Датун (провинция Шанси). В целом в стране насчитывается более 100 крупных угледобывающих центров [33, с. 72].

Нефтяная промышленность составляет 21% от производства топлив и энергоресурсов. Нефть обеспечивает около 16% валютных поступлений от экспорта. В целом в стране насчитывается более 32 нефтяных компаний, а в регионах Китая общие запасы нефти составляют 64 миллиарда тонн.

Наибольшая добыча и переработка нефти расположены в провинциях Хэйлунцзян, Шаньдун, Цинхай, а также в слаборазвитых районах часто далеки от центров потребления нефти. Большинство из 580 нефтеперерабатывающих заводов сосредоточено в северо-восточном Китае.

Южный Китай и особенно его восточная зона богаты запасами природного газа, оцененными в 4 000 млрд. Тонн: только 3,5% были изучены до сих пор.

Среди отраслей легкой промышленности – текстиль и продукты питания, на которые приходится более 22% всей промышленной продукции. Фирмы в этих отраслях расположены в основном в восточном, северном и центральном

южном регионах. На северо-востоке страны сосредоточены главным образом бумажные предприятия, сахар и северо-западная молочная промышленность – хлопкоперерабатывающий завод и продукты животноводства на юго-западе – это пищевая промышленность, более развитыми. В целом, пищевая промышленность насчитывает более 70 тысяч предприятий, кроме того, в стране насчитывается более 25 000 текстильных предприятий, а также производство и переработка сырья для четко сконцентрированной: на севере – шерсть, конопля, на юге – шелк, джут, кенаф [60, с. 8].

Кроме того, имея большой запас сырья, Китай имеет прочную основу для развития металлургической промышленности. Благодаря геологическим работам в последние годы значительно усовершенствованы границы старых и обнаружены новые месторождения железной руды и магния, угля, нефти и другого сырья. По запасам железной руды Китай занимает третье место (после России и Бельгии), а разведанные запасы магниевых руд – второй по величине в мире [31, с. 18].

В целом, металлургические компании превышают 1500 и расположены практически во всех провинциях и автономных районах. В то же время общий технический уровень металлургического производства остается низким, а оборудование крупных предприятий с современным оборудованием частично и в ущерб импорту. Более 70% компаний в отрасли не имеют никаких очистных сооружений. В Китае более тысячи марок стали, включая суперсплавы для аэрокосмической промышленности, высоколегированную сталь для ускорителей ядерных частиц и сплавов с заданными свойствами. Кроме того, в стране добыча сурьмы, олова, вольфрама, ртути и молибденовых концентратов пользуется высоким спросом на внешних рынках, в то же время спрос на алюминий, свинец и свинец страны. цинк не полностью удовлетворен, и Китай импортирует эти металлы [32, с. 42].

Крупнейшими инженерными центрами являются Шанхай, Харбин, Чанчунь, Пекин, Шэньян, Тяньцзинь, Далянь. Потребности внутреннего рынка Китая в автомобилях в настоящее время почти полностью обеспечены собственным производством, на импорт приходится 9-10% продаж, хотя уже в 1993-94 годах рынок был поделен поровну между производством импорта и национального производства. Производство легковых автомобилей в Китае на 90% обеспечивается совместными предприятиями с иностранными производителями, такими как Volkswagen, Toyota, Peugeot, Citroen, Honda, Renault, Nissan, BMW.

Данные по выпуску основных видов промышленной продукции в КНР приведены в табл. 2.2.

Производственные мощности, созданные в энергетическом,

металлургическом, химическом, машиностроительном, коммуникационном оборудовании, транспорте, строительных материалах и секторах потребительских товаров, полностью (или в основном) отвечают потребностям страны.

Таблица 2.2 – Промышленное производство отдельных видов продукции в КНР

Продукция	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Уголь (млн. т)	1 384,2	2 349,5	2 528,6	2 691,6	2 802,2	2 973,0	3 235,0	3 520,0	3 650,0	3 970,0	3 870,0
Природный газ (млн. м3)	27 200,0	49 320,0	58 553,0	69 240,0	80 299,0	85 269,0	94 848,0	102 689,0	107 040,0	120 860,0	130 160,0
Железная руда (млн. т)	222,6	420,5	588,9	706,7	826,7	881,2	1 077,7	1 307,5	1 309,6	1 486,4	1 514,2
Нерафинированная сталь (млн. т)	128,5	353,2	419,1	489,3	503,1	572,2	637,2	685,3	723,9	813,1	822,7
Автомобили (1 000 шт.)	607,0	2 770,1	3 869,4	4 797,8	5 038,1	7 484,8	9 575,9	10 126,7	10 770,0	12 104,3	12 483,1
Бытовые холодильники (1 000 шт.)	12 790,0	29 870,6	35 308,9	43 971,3	47 999,5	59 304,5	72 957,2	86 992,0	84 270,0	92 557,4	87 960,9
Цветные телевизоры (1 000 шт.)	39 360,0	82 832,2	83 754,0	84 780,1	91 871,4	98 987,9	1 18 300,3	122 313,4	128 235,2	127 452,1	141 289,0
Мобильные телефоны (1 000 шт.)	52 478,8	303 542,1	480 137,9	548 578,6	559 451,0	681 933,7	998 273,6	1 132 577,1	1 181 545,7	1 523 439,0	1 627 198,2
Стиральные машины бытовые (1 000 шт.)	14 429,8	30 355,2	35 605,0	40 051,0	44 470,0	49 736,3	62 477,3	67 159,4	67 91 1,2	73 005,3	71 144,0
Химические удобрения (1 000 т)	31 860,0	51 778,6	53 450,5	58 249,8	60 280,5	63 850,1	63 378,6	64 193,9	68 321,0	70 261,8	68 872,4
Пиломатериалы (1 000 м3)	6 344,4	17 902,9	24 864,6	28 291,0	28 409,5	32 297,7	37 226,3	44 602,5	55 681,9	62 976,0	70 340,0
Бумага и картон фабричного	24,9	62,1	68,6	77,9	84,0	89,7	98,3	110,1	109,6	113,2	117,9
Цемент (млн. т)	597,0	1 068,8	1 236,8	1 361,2	1 423,6	1 644,0	1 881,9	2 099,3	2 209,8	2 419,2	2 476,1
Хлопчатобумажные ткани (млн. м)	13 922,0	19 658,0	23 549,0	27 112,0	42 364,0	31 962,0	38 330,0	36 526,0	36 959,0	39 881,0	38 800,0
Шерстяные ткани (млн. м)	278,3	329,6	444,8	545,5	850,4	495,1	566,3	518,4	478,7	494,2	600,0
Кожаная обувь (млн. пар)	1 468,4	2 525,5	3 003,0	3 229,0	3 315,0	3 546,2	4 193,1	4 266,4	4 496,6	4 523,7	4 498,8

Примечание – Источник: [73]

В объеме производства основных видов промышленной продукции (уголь, сталь, электричество, сырая нефть, цемент, химические удобрения, хлопчатобумажные ткани, сахар, телевизоры) Китай является группой мировых лидеров.

Несмотря на сужение технического разрыва между КНР и развитыми странами, Китай пока нельзя назвать глобальной фабрикой. Тем не менее, по объему промышленного производства, без сомнения, Китай является

промышленным гигантом. Однако, прежде чем приобретать статус промышленной власти, она еще далеко.

По словам известных ученых Китайской академии наук, Чжан Цзягуа и Хуан Цзюхуа, основной причиной такой ситуации является низкий технический уровень промышленного производства Китая. Он расположен в нижних эшелонах глобального разделения рабочей системы, то есть он опирается главным образом на относительные преимущества рабочей силы в технологическом звене производства. В китайской промышленности существует ряд проблем: низкий уровень квалификации персонала, низкая конкурентоспособность на международном рынке, недостаточная способность непрерывного развития, низкие коэффициенты добавленной стоимости и доходы от продаж. Гигантский масштаб и масштаб еще не являются достаточно высоким уровнем промышленной модернизации.

В своем исследовании ученые АОН КНР так оценивают состояние модернизации промышленности Китая на сегодняшний день [63].

Оценка по росту производительности труда. Китайская промышленность стремительно развивалась более двадцати лет. Средний рост добавленной стоимости в промышленности составил 11,1% и 15,4% в период с 1980 по 1998 год и 1990-1998 гг. соответственно. В 2001 году добавленная стоимость китайской промышленности достигла 4 260,7 млрд. юаней [62]. Однако, с учетом производительности труда (стоимость добавленной стоимости на одного работника) указывает на значительное отставание по сравнению с развитыми странами. Преодоление такого разрыва – долгий путь, несмотря на динамичное развитие экономики. На рисунке 2.1 показана динамика добавленной стоимости в промышленности и относительное изменение производительности труда за последние пять лет.

По словам Чжэн Цзягуаня и Хуан Цзюхуа, производительность труда (с учетом сложных факторов) в китайской промышленности составляет 10-20% от уровня развитых стран [34, с. 72].

С 1980 года начался период переориентации китайской промышленности на потребности рынка. В период с 1980 по 1999 год в промышленной структуре стали очевидными преобладающие тенденции развития легкой промышленности, а также определенная централизация в обрабатывающей промышленности. Однако за этот период были достигнуты низкие уровни технологической интенсификации и централизации. Уровень совершенствования промышленной структуры следует признать относительно низким – 20-30% от уровня развитых стран [45].

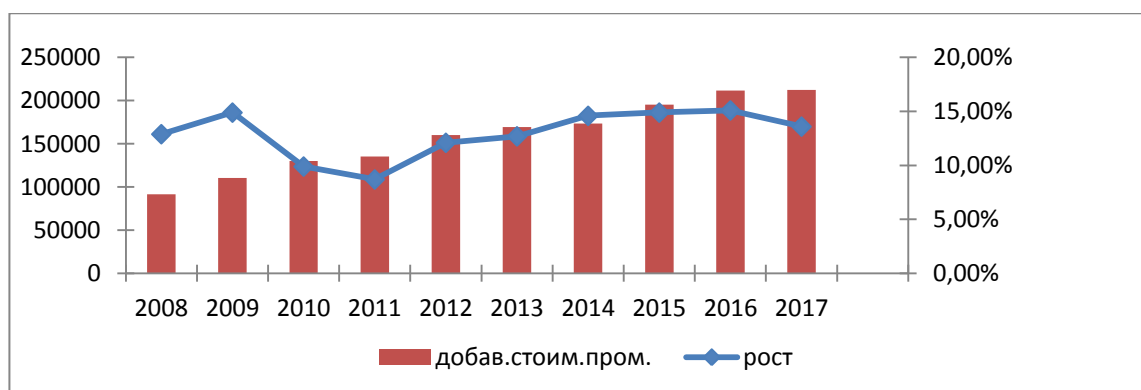

Рисунок 2.1 – Динамика добавленной стоимости и рост производительности труда в промышленности в 2007-2017г. в Китае, млрд китайских юаней

Примечание – Источник: [73]

Оценка воздействия на окружающую среду. Показатели устойчивости, опубликованные Всемирным банком в 2001 году, были использованы для оценки воздействия промышленности на окружающую среду.

Однако, учитывая относительно короткую продолжительность интенсивного промышленного развития и неразвитость экологических технологий, необходимо оценить уровень, достигнутый в 30% развитых стран [7].

Исходя из вышеприведенных оценок, Цзягу Чжэн и Хуан Цзюйхуай признают, что модернизация отрасли в Китае находится на начальной стадии и соответствует 20-30% уровня развитых стран.

2 марта 2018 года департамент экономического управления CASS, а также издательский архив *sotsiologii* опубликовали «Синюю книгу: модернизация Китая 2017 года». В синей книге указывается [77], что в период с 2000 по 2004 год индекс комплексной модернизации увеличился с 28,72 до 36,70 пункта. В результате уровень промышленной модернизации Китая еще далек от развитых стран. На основе анализа динамики комплексного индекса за период документа авторы предполагают, что модернизация китайской промышленности будет завершена в 40-х годах этого столетия.

Как указано в «Синей книге» по государственной безопасности Китая, среди 15 отраслей промышленности в Китае на уровне владения трех верхних мест занимают судостроение, металлургия и нефтепромышленность, которые уже прошли полпути к полной модернизации [64, с. 49].

Ключевой задачей процесса модернизации страны является расширение возможностей для независимых исследований и разработки новых технологий. После изучения ситуации в 15 отраслях промышленности авторы «Синей книги» показывают: уровень зарубежной технологической зависимости — высокий, а способность независимых исследований и разработки новых технологий слаба. Чтобы исправить ситуацию, необходимо разработать

экономическую политику, направленную на расширение потенциала независимых научно-технических инноваций.

Китай является крупнейшей аграрной страной в мире, где более 60% населения живет в сельской местности. Более 30 лет аграрной реформы Китай значительно увеличил сельскохозяйственное производство, повысил уровень жизни и занял 4-е место в мире по экономическим показателям.

Сельскохозяйственное производство является важнейшей отраслью китайской экономики, предназначенной для обеспечения самой важной в мире пищи. Кроме того, все большее число продуктов в этой отрасли экспортируется.

Китай – страна древней земледельческой цивилизации. По разнообразию возделываемых культур Китай занимает одно из первых мест в мире: используется свыше 50 видов полевых, более 80 огородных и свыше 60 видов садовых культур [13, с. 6]. Положение территории страны в трех климатических поясах определяет сложную географию растениеводства – ведущей отрасли сельского хозяйства Китая. Основным направлением растениеводства является зерновое. КНР остается лидером в мире по сбору всех видов зерна (табл. 2.3).

Таблица 2.3 – Данные по сельскому хозяйству, лесоводству и рыболовству КНР

	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Индексы валового производства продукции сельского хозяйства и его компонентов											
Вся сельскохозяйственная продукция	103,6	105,7	105,4	103,9	105,7	104,6	104,4	104,5	104,9	104,0	104,2
Продукция растениеводства(%)	101,4	104,1	105,4	104,0	104,8	103,8	104,1	105,6	104,4	104,4	104,4
Продукция лесоводства (%)	105,4	103,2	105,6	106,9	108,1	107,1	106,5	107,6	106,7	107,3	106,1
Продукция животноводства (%)	106,3	107,8	105,0	102,3	106,8	105,8	104,1	101,7	105,2	102,0	103,0
Продукция рыболовства (%)	106,5	106,5	106,0	104,8	106,0	105,8	105,5	104,5	105,1	105,2	104,4
Вся посевная или убранная площадь сельскохозяйственных культур (млн. га)											
Всего	156,3	155,5	152,1	153,5	156,3	158,6	160,7	162,3	163,4	164,6	165,4

Примечание – Источник: [74]

XVI Съезд КПК (2002 г.) впервые предложил долгосрочную проблему развития современного сельского хозяйства в стране, XVII Конгресс КПК (2007), который подтверждает приверженность стратегическому курсу модернизации сельскохозяйственного сектора, подчеркнул, что «развитие современного сельского хозяйства должно пройти, отражая китайскую

специфику», третий пленум 17-го ЦК КПК (2008 г.) выдвинул концепцию модернизации сельского хозяйства и изменений модели развития в агросфере, с учетом этой специфики [11, с. 27].

Специфика модернизации китайского сельского хозяйства тесно связана с преобразованием основной экономической системы сельского хозяйства, которая является ключевым звеном в развитии современного сельского хозяйства, трансформацией модели развития в агросфере. Поэтому цель ускорения модернизации сельского хозяйства (как и других областей модернизации страны), Конгресса XIX КПК (2017 г.), в то же время важности создания в сельском хозяйстве новый тип системы, отвечающий требованиям современности: «Сохранять и совершенствовать основную экономическую систему в деревне, основываясь на законе о защите права управлять крестьянами на аутсорсинге земли, право использования земли под прикрытием, право распределения коллективного дохода; укрепить потенциал коллективной экономики, развить крупномасштабную экономику нескольких форм и типов, создать новый тип сельскохозяйственной экономической системы, способной интенсифицировать, специализировать, организовывать и общаться» [70].

Вопрос о трансформации существующей экономической системы в сельском хозяйстве Китая был помещен 3-м Пленумом ЦК КПК 17-го созыва, пленарное собрание определило основную специфику модернизации сельского хозяйства Китая как установление осуществление перехода от традиционного к современному способу производства в сельскохозяйственном секторе »на основе сохранения и стабилизации договорных отношений в сельском хозяйстве, сохранения и стабилизации двух этапов экономической системы, из которых фундамент – это семейное, контрактное земледелие, которое связывает «распыление хозяйственного управления крестьянским хозяйством» и «единой экономики»: «Эта основная экономическая система восстания соответствует системе социалистической рыночной экономики, встречается характеристик сельскохозяйственного производства и является краеугольным камнем партийной политики в сельской местности, необходимо поддерживать» [59].

Переход к новой модели развития в сельском хозяйстве предлагается путем механизации инновационных конверсионных базовых бизнес-систем в сельскохозяйственном секторе за счет переориентации функций каждого из двух этапов усиление направления колхоза производства. Суть этой переориентации третьего пленума выразительно выразилась следующим образом: «договор семейной фермы должен все больше и больше поворачиваться в сторону использования науки и техники и современных методов производства. более энергично уровень интенсификации производства

и единый этап коллективной экономики должен стать направлением строительных площадок ассоциаций и сотрудничества, формирования многоуровневой системы экономических услуг, развития коллективной экономики, укрепить функции организации коллективного экономического обслуживания, сформировать крестьянские кооперативные организации нового типа» [70].

Другими словами, интенсификация производства на основе сохранения коллективной собственности на землю и подрядных земельных отношений в деревне на длительное время составляет сущностное содержание китайской специфики модернизации агросферы. Так или иначе, модернизацию сельского хозяйства предстоит осуществлять на основе мелкого крестьянского хозяйства, представленного более 200 млн крестьянских подрядных дворов.

Таким образом, процесс модернизации агропромышленного комплекса Китая в XXI веке идет осторожно, шаг за шагом, по ходу одновременно идут интенсивные научные поиски новых форм хозяйствования, механизма взаимосвязи интересов «единого» и «распыленного», но уже можно сказать точно одно, что развитие идет в направлении поисков путей восстановления и усиления материальной заинтересованности крестьян – субъектов новых форм хозяйствования, с учетом основной обстановки страны и местных условий. Ведь субъектам новых форм хозяйствования предстоит работать уже в условиях двух рынков – внутреннего и внешнего, где действуют свои законы мобилизации производственной активности производителя. Как подчеркивает замминистра сельского хозяйства Китая Чэнь Сяохуа, «инновационное обновление механизма хозяйственной системы в сельском хозяйстве затрагивает проблемы самой основной хозяйственной системы в деревне и коренные интересы крестьян, оно должно «способствовать мобилизации активности производителей, освобождению и развитию производительных сил. Это – коренной критерий при создании нового механизма хозяйственной системы в сельском хозяйстве», «поддерживать и защищать насущные интересы крестьян» – это главный исходный принцип» [60, с. 17].

2.2 Воздействие инновационной деятельности на модернизацию экономики

Китай, который еще недавно был одной из самых бедных и отсталых стран мира, к началу XXI века осуществил комплекс мер по созданию условий к переходу на новую стадию развития – он перешел к строительству экономики знаний, под которой понимает экономику, постоянно генерирующую

инновации, т.е. обеспечивающую непрерывный процесс превращения нового знания в новые технологии, товары и услуги [20, с. 66].

В первые пятнадцать лет XXI века Китай по развитию науки и технологий приблизился к мировому уровню. Страна занимает ведущее место в мире по выпуску компьютерной техники и степени информатизации образования, здравоохранения, органов власти (электронное правительство). В Китае бурно развивается интернет-экономика при законодательно утвержденной доктрине информационной безопасности.

Научно-технологический прорыв Китая демонстрирует преимущества китайской модели инновационной системы. Прорыв Китая, именуемый аналитиками как «китайское инновационное чудо», является серьезным достижением, обусловленным трудолюбием, энергией, динамичностью китайской нации, а также реализацией тщательно проработанных стратегий инновационного развития страны. Ключевая особенность экономики Китая, определившая ее высокую динамику – наличие сравнительно дешевых трудовых ресурсов – исчезает (средняя зарплата в стране выросла с 115 долл. в 2008 г. до 856 долл. в 2017 г. (рисунок 2.2)) и заменяется другой – высоким уровнем инновационного развития [13, с. 18].

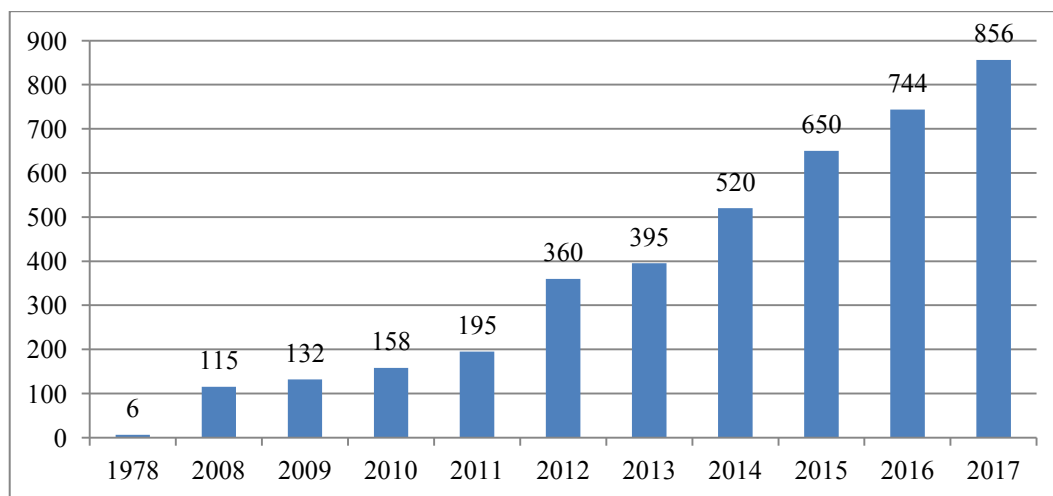

Рисунок 2.2 – Динамика среднемесячной заработной платы в Китае, долл. США

Примечание – Источник: [3]

Одним из факторов инновационного развития Китая является стратегия привлечение иностранного капитала совместно с инновационными технологиями.

Необходимым компонентом китайской инновационной системы является привлечение вместе с иностранными инвестициями инноваций и их эффективное использование. Руководство КНР понимало, что импорт капитала способствует притоку высоких технологий, которые в условиях глобализации

мирового хозяйства являются важнейшим из факторов получения конкурентных преимуществ. Понятно, что объемы иностранных капитальных вложений напрямую зависят от того, насколько благоприятен инвестиционный климат, созданный страной-реципиентом.

Один из способов привлечения иностранных инвестиций в виде передовых технологий – создание СЭЗ в двух формах: области технико-экономического развития (национальное значение – 54) и зоны развития высокотехнологичных производств (национального значения – 53).

Деятельность предприятий – резидентов технопарков обеспечивалась стандартным набором мер стимулирования производства: государственные преференции, налоговые льготы, кредиты под более низкий процент и т.д. В результате, например, за 10 лет работы технопарка «Шэньчжэнь» было разработано более 90 новых технологий и товаров. Положительный опыт работы и позитивное влияние на экономику страны способствовали созданию в Китае в общей сложности 120 ЗВТ, занятых разработкой и внедрением инноваций, 53 из них имели государственное значение [24, с. 31]. Основная их задача состоит в поиске, поддержке и реализации инновационных проектов посредством создания высокотехнологичных предприятий [65].

Особое внимание Китай уделяет кадровому обеспечению инновационной деятельности. В настоящее время в Китае действуют около 1,5 тыс. вузов, где обучаются более 23 млн. чел. По этому показателю КНР занимает первое место в мире [13, с. 6].

Вузы КНР теснят в мировых рейтингах старые известные университеты. Так, в британском рейтинге THES (Times Higher Education Supplement) за 2014-2016 гг. Пекинскому университету отведено 48-е место, Университету Цинхуа – 49-е. В рейтинге QS World University Ranking присутствуют несколько десятков китайских университетов (без учета вузов Гонконга): три университета (Цинхуа, Пекинский, Фудань) вошли в первую сотню лучших в мире, 20 – в первые пятьсот. В рейтинг QS для стран БРИКС за 2015 г. вошли 40 вузов Китая. В этом рейтинге Университет Цинхуа и Пекинский университет сохранили первые и вторые места, МГУ – третий [13, с. 7].

Еще одна особенность вузов КНР – значительное преобладание естественно-технических специальностей (порядка 60% студенческих мест против 14% в США, 18% в Голландии, 26% в Японии, 30% в Малайзии). Выпуск бакалавров инженерных и естественно-научных специальностей составляет около 650 тыс. чел. (220 тыс. в США и 100 тыс. в ЕС) [68, с. 80].

Таким образом, гуманитарии (за исключением экономистов, менеджеров и социологов) – относительно малая часть студенчества, если сравнивать Китай с развитыми странами или азиатскими соседями.

Планы КНР по увеличению доли поступающих в вузы выпускников школ следующие: 40% – 2020 г., 55% – 2050 г. (для сравнения: 2010 г. – 23%). Доля специалистов с высшим образованием в занятом населении должна достигнуть 44% к 2050 г. [12].

Одной из стратегических мер, принятых руководством КНР для инновационного развития, является привлечение на работу специалистов, прошедших обучение за границей, а также массовое обучение студенческой молодежи за рубежом и командирование талантливых ученых и перспективных менеджеров для стажировок и получения образования (эффект «хайгуй»). Сегодня за рубеж уезжает более 25 тыс. студентов (рисунок 2.3). Китай занял первое место в мире по числу обучающихся за рубежом. В течение последних 10 лет более 50% обладателей степени доктора технических наук обучались за границей. Свыше 100 тыс. обучавшихся за рубежом вернулись на родину докторами наук.

Реформа китайской науки была радикальной и инновационной. В результате реформ с 1998 по 2005 г. число институтов Китайской Академии наук (КАН) было сокращено до 89 – часть прикладных НИИ была переориентирована на коммерческую деятельность, часть закрыта.

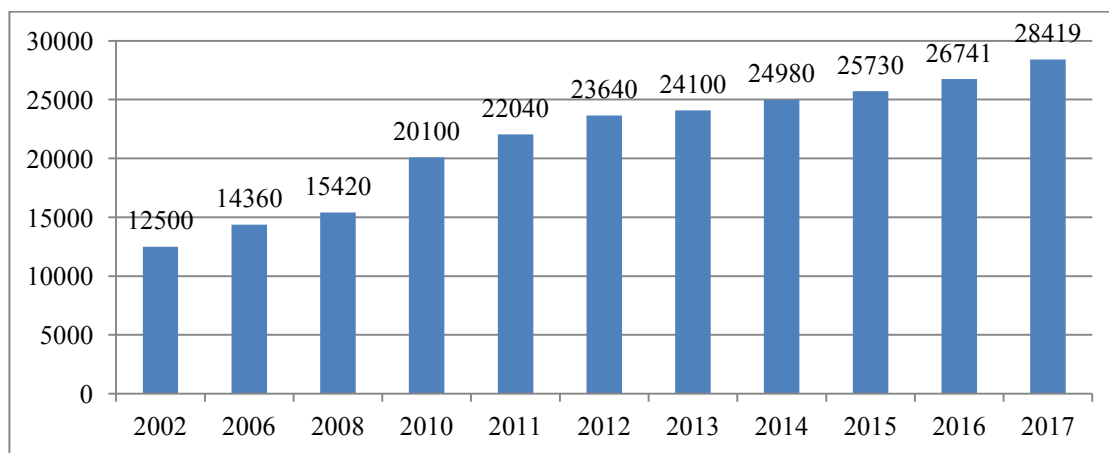

Рисунок 2.3 – Динамика выезда китайских студентов за рубеж в 2002-2016 гг., чел.

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [3]

Коммерциализация КАН всячески поддерживается государством – в КАН также осознали, что позиционировать себя как научно-инновационную организацию гораздо выгоднее, чем как фундаментальную.

Из 45 000 научных институтов и центров, работающих ныне в КНР, 82,1% НИИ специализируются на инженерно-технических исследованиях и только 3,9 % – на гуманитарных и философских.

По числу исследователей Китай приближается к США. На долю КНР приходится 14,7 % научных сотрудников мира, на долю США – 22,8%, Японии – 11,7 %, России – 8,9 %. Число дипломированных специалистов в области информационных технологий ежегодно прирастает на 200 тыс. чел., что в 5 раз быстрее, чем в США. В итоге в научно-технической сфере КНР сосредоточено около 40 млн. человек, из них 1,1 млн. (в США – 1,3 млн.) занимаются непосредственно НИОКР в реформированных структурах КАН [13, с. 8].

В строительстве экономики знаний еще более жестко стали применяться международные стандарты организации труда ученых: обязательный уход с руководящих должностей после 55 лет, на пенсию в 60, тесная увязка зарплаты с индексами цитирования (h-индекс), что привело к резкому росту публикаций и цитируемости китайских ученых (2-е место в мире) в международных журналах и патентов в триаде (США, ЕС, Япония) (таблица 2.4).

Об успехах инновационной политики государства можно судить по способности малых и средних предприятий (МСП) производить инновации. Правительство Китая считает малые предприятия важнейшим стимулятором экономического роста, оживления рынка и расширения возможностей трудоустройства.

Таблица 2.4 – Страновой рейтинг научных публикаций за 1996-2018 гг.

Место	Страна	Документов	Цитируемых документов	Цитирований	Цитирований 1 документа	h-индекс
1	США	7 846 972	7 281 575	152 984 430	22,02	1518
2	Китай	3 129 719	3 095 159	14 752 062	6,81	436
13	Россия	639 598	629 671	3 664 726	6,00	355
60	Беларусь	26 920	26 525	148 685	5,64	114
77	Армения	10 511	10 264	92 664	9,76	116
91	Казахстан	7 423	7 274	26 836	5,03	59

Примечание – Источник: [69]

В Китае число инновационных компаний стремительно растет. Так, в начале 2017 г. в стране насчитывалось более 4,3 млн. малых предприятий, а также 27,9 млн. индивидуальных предприятий, на которых работает свыше 75 % занятого городского населения. Это составило 99,6 % от общего количества предприятий в стране, на которые приходилось почти 60 % ВВП и 74,7 % добавленной стоимости промышленной продукции. Малому инновационному бизнесу принадлежит 65 % патентов, 75 % технических новшеств и более 80 % новой продукции Китая. На долю этого сектора экономики приходится 46,2 % налоговых поступлений всей страны, 62,3 % общего объема экспорта Китая, 75 % инновационной продукции (таблица 2.5).

Малые инновационные предприятия играют большую роль в экспорте

инновационных товаров и услуг. В 1995 г. высокотехнологичный экспорт малых предприятий составлял всего лишь 10 млрд. долл. или 6,8 % всего экспорта промышленных товаров. К 2010 г. показатель достиг 492 млрд. долл., превысив 31,2 % всего экспорта промышленных товаров [69].

Таблица 2.5 – Показатели развития малых инновационных предприятий в 2017 г., %

	Доля исследований и разработок в общем объеме	Доля экспорта новых продуктов в общем объеме	Доля импорта технологий в общем объеме продаж	Число патентов в расчете на 100 работников
1	2	3	4	5
Государственные предприятия	70,19	60,29	50,19	60,51
Совместные предприятия с компаниями Гонконга, Тайваня и Макао	72,97	64,22	56,21	64,37
Совместные предприятия с иностранными компаниями	71,64	64,22	50,64	65,42
Иностранные компании	71,44	66,61	52,22	62,79

Примечание – Источник: [8, с. 6]

В 2017 г. высокотехнологичный экспорт малых предприятий составлял 610 млрд. долл. или 36,0 % всего экспорта промышленных товаров (рисунок 2.4).

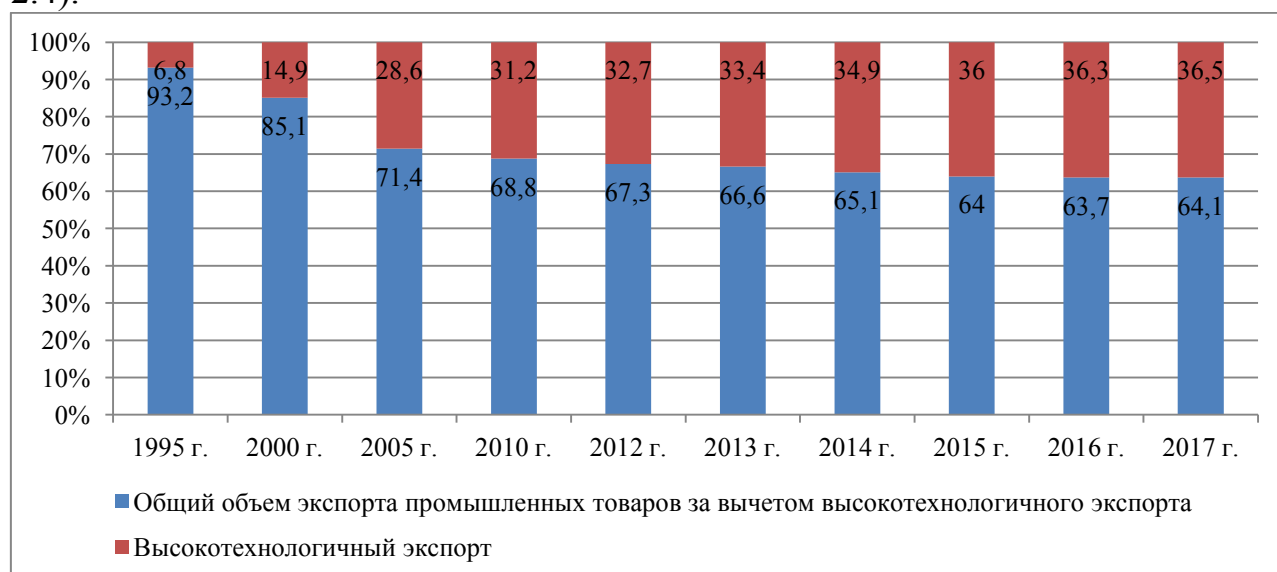

Рисунок 2.4 – Доля высокотехнологичного экспорта малых предприятий в общем объеме экспорта промышленных товаров КНР, %

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [41]

В 2018 г. Китай занимал первое место в мире по производству ноутбуков, материнских плат и ЖК-мониторов (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Роль малых предприятий в экспорте высокотехнологичной продукции КНР

	Лэптопы	Нас- тольные ПК	Мате- ринские плата	ЖК- мониторы для ПК	Серверы	Цифровые камеры
1	2	3	4	5	6	7
Место доли на рынке	1	2	1	1	2	2
Годовой объем продукции, тыс. ед.	90 165	46 055	149 097	117 539	2 950	49 896
Доля на мировом рынке (%)	92,8	32,6	97,2	70,2	35,2	42,2
Доля экспорта в общем объеме экспорта (%)	91,5	82,8	73,7	80,5	89,4	95

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [41]

В 2017 г. малые инновационные предприятия Китая заняли 92,8 % в мировом экспорте ноутбуков, 32,6 % – в экспорте настольных ПК, 97,2 % – в экспорте материнских плат, 70,2 % – в экспорте ЖК-мониторов, 35,2 % – в экспорте серверов, 42,2 % – в экспорте цифровых камер.

По состоянию на 2017 г. 95 % производственных мощностей по сборке ИКТ-продуктов приходилось на малые предприятия (таблица 2.7).

Таблица 2.7 – Доли основных видов ИТ-продукции, производимой малыми инновационными предприятиями КНР в 2005-2017 г., %

	Лэптопы	Настольные ПК	Материнские плата	ЖК-мониторы для ПК	Серверы	Цифровые камеры
2005	54,3	51,7	73,9	21,3	79,1	89,2
2010	77,8	54,1	86,2	25	84,6	98
2012	92,8	57,5	91,6	42,2	88,7	98,5
2015	96,9	63,9	94	53,4	90,6	99
2016	97,8	71,7	96,4	57,5	91,5	98
2017	99,1	78,1	97,9	61,6	93,4	99,5

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [41]

План-2020 основной упор в инновационном развитии делает на бизнес, который должен стать основным заказчиком новых разработок.

Одним из направлений развития экономики знаний в Китае является экспорт капитала для доступа к инновациям. После 2002 года доминирование китайских транснациональных корпораций сосредоточено на доступе к передовым технологиям, брендам и высокоуровневому дизайну.

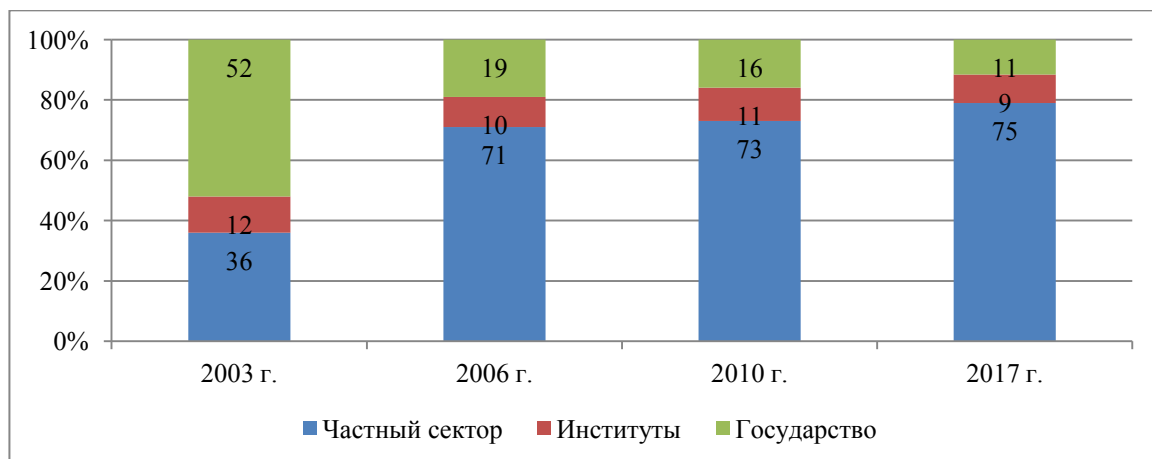

Рисунок 2.5 – Доли основных субъектов инновационной системы в затратах на исследования и разработки, %

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [41]

В качестве важнейших целей инновационной политики на период до 2020 г. заявлены:

- усиление инновационной восприимчивости в целях увеличения возможностей использования науки и технологий в социально-экономическом развитии и обеспечении национальной безопасности;
- увеличение общей способности страны осуществлять фундаментальные исследования и разработки на передовых рубежах науки и технологий, продуцировать научные результаты мирового уровня [14, с. 112].

Инновационный курс был определен как новая национальная стратегия, согласно которой к 2020 г. Китай должен стать инновационным государством; при этом главный акцент сделан на развитии собственных инноваций. Также планируется долю расходов на НИОКР в ВВП увеличить до 2,5 % в 2020 г., а вклад научно-технического прогресса в экономическое развитие поднять выше 60 %, или более чем вдвое. Зависимость от импортных технологий снизить до 30 % [8, с. 10]. К 2020 г., согласно долгосрочному плану, Китай намерен войти в пятерку ведущих стран по количеству патентов на изобретения, выданных его гражданам, и по числу ссылок на научные публикации отечественных ученых. Предполагается, что к середине века Китай станет мировым лидером в науке и технике.

«План 2006-2020» выделяет ключевые приоритеты во многих отраслях, включая эффективное использование и облегчение доступа к энергетическим и

водным ресурсам, развитие экологических технологий, развитие технологии защиты прав интеллектуальной собственности. Приоритетными областями на длительный период являются биотехнологии, автомобильная и аэрокосмическая промышленность, морские технологии, фармацевтика и электроника. На сегодня созданы тысячи союзов сотрудничества и партнерства в сфере науки и технологий, большинство из которых связаны со странами ЕС. Благодаря этому КНР сможет осуществить прорыв в области инноваций, вывести китайскую науку на новый уровень, превратить Академию наук в государственную академию мирового уровня.

К 2020 г. благодаря молодости основных научных кадров КНР расширит свое лидерство в науке и инновациях и, как запланировано, по 11 направлениям выйдет на мировой уровень, а в 2030-40-е годы станет безусловным мировым лидером не только по размерам экономики, но и по научно-технологическому развитию. К 2050 г. Китай рассчитывает построить экономику знаний;

Таким образом, можно выделить главные особенности строительства экономики знаний в Китае:

- международные критерии стимулирования ученых: публикации в зарубежных рейтинговых журналах, патенты в «триаде» США, ЕС, Япония;
- возврат из-за рубежа молодых (до 45 лет) известных ученых – китайцев по происхождению (квартиры, высокие зарплаты, лаборатории);
- привлечение к руководству (министерством науки и технологий, академией, институтами, лабораториями) молодых, энергичных, талантливых по международным меркам специалистов, имеющих большой опыт работы за рубежом;
- поощрение создания институтами КАН совместно с местными администрациями и бизнесом коммерческих инновационных компаний, их создано более 40 тыс. и около 6 млн. научно-посреднических организаций и венчурных фондов, в которых занято почти 110 млн. специалистов;
- активное привлечение для создания совместных лабораторий, центров, производств в ЗВТ мировых технологических лидеров: Motorola, Alkatel, Kerry, Microsoft, IBM и т.д.

Кроме того, можно выделить четыре основных следствия, которые имела для экономики КНР абсорбция высоких технологий посредством ПИИ:

- 1) переход от трудоемких к капиталоемким и наукоемким производствам;
- 2) в то время как законодательство о ПИИ других стран БРИКС – Бразилии, Индии, России – основывалось на концепции импортозамещения, Китай выбрал экспортно-ориентированную модель, которая ранее успешно была использована Южной Кореей и Японией;
- 3) с конца 1990-х гг. Китай перешел от закупок комплектного

оборудования к закупкам ключевого оборудования и неовещественной технологии (патенты, лицензии и т.д.). Отметим, что свыше 70 % закупок технологий и 90 % технической документации и «ноу-хау» приходилось на долю Японии, США и ЕС;

4) резкий рост продаж продукции электронно-компьютерного комплекса, в том числе на внешнем рынке;

5) увеличение объемов собираемых налогов и золотовалютных резервов.

В 2018 г. Китай инвестировал за рубеж (120 млрд. долл. ПИИ) больше, чем получил из-за рубежа – произошел чистый отток капитала. Особый интерес представляет положительная динамика инвестиционного интереса КНР к инновационному сектору мировой экономики. Ведущую роль в развитии национальной инновационной системы КНР ныне играют китайские высокотехнологичные ТНК. Их роль в развитии национальной инновационной системы определяется усилением процесса интернационализации НИОКР, который позволяет осваивать и заниматься дальнейшей разработкой зарубежных технологий через тесное взаимодействие с малым и средним инновационным бизнесом, научно-исследовательскими институтами и университетами.

Инновационным приоритетом дальнейшего развития Китая является переход от подражания к самостоятельному новаторству в развитии высоких технологий – «от технопарков в СЭЗ к экономике знаний».

Выводы по Главе 2

Модернизации были подвергнуты все сферы китайской экономики, финансовый, агропромышленный и внешнеэкономический сектор, а также наука и образование.

В настоящее время состояние финансовой системы КНР можно оценить как здоровое. Быстрый рост экономики КНР сопровождается столь же стремительным развитием банковской системы.

Процесс модернизации агропромышленного комплекса Китая в XXI веке идет осторожно, шаг за шагом, по ходу одновременно идут интенсивные научные поиски новых форм хозяйствования, механизма взаимосвязи интересов «единого» и «распыленного», но уже можно сказать точно одно, что развитие идет в направлении поисков путей восстановления и усиления материальной заинтересованности крестьян – субъектов новых форм хозяйствования, с учетом основной обстановки страны и местных условий.

В первые пятнадцать лет XXI века Китай по развитию науки и технологий приблизился к мировому уровню. Страна занимает ведущее место в мире по выпуску компьютерной техники и степени информатизации

образования, здравоохранения, органов власти (электронное правительство). В Китае бурно развивается интернет-экономика при законодательно утвержденной доктрине информационной безопасности.

В последние годы экономика КНР постоянно набирала темпы роста, что привело к неуклонному и устойчивому росту финансовых поступлений, укреплению экономических сил страны. Несмотря на мировой экономический кризис, Китай выбился в лидеры по многим показателям. И не смотря на то, что, в последние годы темпы роста китайской экономики замедлились, этот показатель, выше, чем во многих других странах мира.

ГЛАВА 3

ПУТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

3.1 Модернизация белорусской экономики

В Беларуси накоплен богатый опыт государственного строительства, развития и обновления производства, строительства новых и модернизации действующих предприятий, производственных и научно-производственных объединений на основе программно-целевого метода.

В 1980-х гг. в республике, как и в СССР в целом, разрабатывались Комплексная программа научно-технического прогресса, Комплексная программа «Интенсификация» на 1986-1990 гг. и др. Разработка велась научными институтами и госструктурами на основе методологической концепции системного подхода, его принципах целостности и междисциплинарности.

Наиболее значимой научно обоснованной в этом отношении и практически реализуемой была республиканская комплексная программа «Интенсификация» на 1986-1990 гг. как инструмент планового обновления производственного аппарата в рамках действующего хозяйственного механизма.

Стержень программы – мероприятия по модернизации, техническому перевооружению и реконструкции (коренной перестройке) на основе внедрения достижений НТП. В программу входили целевые разделы «Автоматизация», «Труд», «Качество», «Материалоемкость», «Энергия», охватившие около 270 тыс. мероприятий по техническому перевооружению предприятий и объединений, внедрению новых технологических процессов, повышению технического уровня и качества продукции, внедрению комплексной механизации и автоматизации производства, сокращению ручного труда, использованию ресурсосберегающих технологий, снижению себестоимости промышленной продукции и т. д. [61, с. 22].

Опыт разработки и реализации программы «Интенсификация» активно изучался и перенимался другими союзными республиками СССР и странами – членами СЭВ. Беларусь в этот период реализовывала «модернизационный проект». Его концептуально-методологическая, тщательная научно-методическая и программно-целевая проработки были выполнены на высоком профессиональном уровне. Поэтому даже в сложных условиях 1990-х гг. они и в содержательном, структурном, и в институциональном планах были

положены в основу базовых программ и прогнозов.

Центральное, системообразующее место среди совокупности программ заняла Национальная стратегия устойчивого развития страны.

Идея устойчивого развития, вернее, комплекс идей, был быстро оценен и воспринят в Беларуси. Идеи привлекали тем, что не только критически и объективно оценивали путь человеческой цивилизации как путь неустойчивого развития, но и выражали новую парадигму прогресса цивилизации, роль в нем человека, социального, физического, природного потенциалов. В «Повестке дня на XXI век», принятой Конференцией по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), содержались 27 принципов, около 120 проблемных полей, свыше 2500 рекомендаций по интеграции социальной, экономической и экологической политики в единую политику устойчивого развития.

Первой среди стран СНГ и Восточной Европы Беларусь разработала в 1997 г. Национальную стратегию устойчивого развития до 2010 г., которая была одобрена на Региональной конференции ООН по устойчивому развитию стран с переходной экономикой и других стран, проводимой в апреле 1997 г. в г. Минске.

Прошедшие годы показали, что НСУР-2010 положительно влияла на развитие страны. Стратегия стала важным методологическим путеводителем для разработки и реализации системой госуправления государственных программ и прогнозов социально-экономического развития Беларуси, что позволило избежать обвальной приватизации, остановить спад различных отраслей производства, обеспечить рост ВВП и других макропоказателей.

В 2002 г. разработана Национальная стратегия устойчивого развития до 2020 г (НСУР-2020). Она основана на идейных принципах и методологических подходах НСУР-2010, «Повестке дня на XXI век», но с учетом изменений в стране и мире, опыта реализации НСУР, важнейших программ социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996-2000 гг. и на 2001-2005 гг., новых международных соглашений, в том числе «Декларации тысячелетия», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2000 г., Политической декларации и Плана выполнения решений Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в сентябре 2002 г. [66]

Стержневая идея НСУР – отказ от модели неустойчивого развития, по которой цивилизация идет последние столетия и которая уже принесла столько бед и человечеству, и природной среде.

Центральное место в НСУР-2020 занимают «Программы и механизмы модернизации производства, реконструкции предприятий».

Фундаментальным дополнением и развитием стратегии устойчивого развития и модернизации экономики страны явилась разработка и реализация

Концепции национальной инновационной системы (НИС) Беларуси (2006) и на ее основе – государственных программ инновационного развития (ГПИР) Республики Беларусь на 2007-2010 гг. и на 2011-2015 гг., как основы для перехода национальной экономики на инновационный путь развития.

Таким образом, модернизационный проект национальной экономики в части создания системного теоретико-методологического задела и программного целевого подхода (ПЦП) к его практической реализации посредством разработки государственных, отраслевых и региональных научно-технических и других программ состоялся.

Многое (хотя далеко не все) из опыта программных и прогнозных разработок используется в практике.

Для решения задач, направленных на обеспечение инновационного, высокотехнологичного развития страны, утвержден перечень приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016-2020 гг. и перечень приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. Исходя из этих приоритетов, формируются национальные программы различного уровня, осуществляется частичное финансирование этих программ из республиканского бюджета.

Среди приоритетных направлений развития инноваций в стране – энергоэффективные технологии, промышленные и строительные технологии и производства, медицина и фармацевтика, информационно-коммуникационные и аэрокосмические технологии, агропромышленные технологии, рациональное природопользование и переработка природных ресурсов, био– и наноиндустрия.

В целях решения задач Пятого Всебелорусского народного собрания, отраженных в Программе социально-экономического развития по обеспечению повышения конкурентоспособности экономики на основе ее инновационного развития разработана и реализуется (ГПИР, в которой определены направления инновационной политики нашей страны. При этом формирование республиканского централизованного инновационного фонда и корректировка направлений использования средств инновационных фондов позволили создать для нее прямой источник финансирования.

ГПИР должна стать основным механизмом качественного роста национальной экономики.

Уже первые годы выполнения ГПИР показали, что для Беларуси характерна достаточно большая доля инновационной продукции, которая является новой не только для конкретной организации, но и для национального и мирового рынка. Так, продукция с указанными характеристиками составляет 44,0 % в общем объеме отгруженной инновационной продукции. Для сравнения

в среднем по ЕС эта доля составляет всего 39,6 %.

Значение показателя «Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта» за 9 месяцев 2018 г. составило 32,2 % (план на 2018 г. – 31,5 %). В последние годы наблюдались стабилизация и устойчивый рост показателя за счет группы наиболее высокотехнологичных товаров и наукоемких услуг. Если вклад среднетехнологичных товаров высокого уровня сократился на 16,7 процентных пунктов, то вклад высокотехнологичных товаров, напротив, вырос на 2,5 процентных пунктов. Вклад наукоемких услуг в общий объем высокотехнологичной и наукоемкой продукции за прошедший пятилетний период вырос с 9,7 % в 2011 г. до 23,6 % в 2015 г. [50, с. 85]

В рамках ГПИР в 2018 г. создано более 2 тыс. высокопроизводительных рабочих мест.

В целом, по сравнению с большинством стран Европы, для Республики Беларусь характерно одно из наилучших соотношений уровня затрат на развитие научно-технической сферы и показателей результативности инновационного и технологического развития страны. Кроме того, Беларусь входит в небольшую группу стран Европы, которым за последние три года удалось нарастить основные показатели результативности инновационного и технологического развития.

Основными направлениями реализации ГПИР стали следующие.

Формирование и реализация инновационных проектов по созданию новых производств, имеющих государственное значение. Так, в рамках ГПИР с начала ее реализации создано более 3200 высокопроизводительных рабочих мест и обеспечен ввод в эксплуатацию производств по 15 проектам, среди которых следующие проекты:

- «Организация производства по сборке легковых автомобилей в СЗАО «БЕЛДЖИ»» (организация-исполнитель: СЗАО «БЕЛДЖИ»);

- «Создание серийного производства искусственных клапанов сердца механических нового поколения с улучшенными эксплуатационными характеристиками, отвечающих требованиям международных стандартов» (организация-исполнитель: ОАО «ЗАВОД «ЭЛЕКТРОНМАШ»);

- «Организация производств по промышленной переработке стекла» (организация-исполнитель: ОАО «Гомельстекло»);

- «Строительство нового дрожжевого завода» (организация-исполнитель: СООО «Интерферм»);

- «Организация производства автоматизированного оборудования ионно-плазменной цементации (нитроцементации) поверхности деталей в интересах организаций машиностроения» (организация-исполнитель: ГНУ «Физико-

технический институт НАН Беларуси»);

- «Строительство завода по переработке сыворотки и производству сывороточно-жирового концентрата в г. Щучин» (организация-исполнитель: ООО «Праймилк»);

- «Создание лабораторной инфраструктуры для контроля качества биоаналогов» (организация-исполнитель: УЗ «Национальная антидопинговая лаборатория», РУП «Белмедпрепараты»);

- «Строительство ветроэнергетического парка в районе н. п. Грабники Новогрудского района» (организация-исполнитель: РУП «Гродно-энерго»);

- «Освоение нового производства усовершенствованной продукции (гильз цилиндров, в том числе биметаллического типа для двигателей внутреннего сгорания и компрессоров для железнодорожной, специальной техники и техники двойного назначения)» (организация-исполнитель: УЧНПП «Технолит»);

- «Организация производства героторных насосов для установки в трансмиссии колесных тягачей и строительно-дорожной техники» (организация-исполнитель: СООО «Дозатор-плюс»);

- «Развитие филиала НТЦ “Белмикросистемы” ОАО “ИНТЕГРАЛ” – управляющая компания холдинга “ИНТЕГРАЛ”» (организация-исполнитель: ОАО «ИНТЕГРАЛ» – управляющая компания холдинга «ИНТЕГРАЛ»);

- «Организация производства и выпуск мини-АГНКС и передвижных АГЗ компримированным природным газом» (организация-исполнитель: ОАО «Новогрудский завод газовой аппаратуры»);

- «Создание предприятия по производству полножирной экструдированной сои» (организация-исполнитель: ООО «ЗЕРНОВА»);

- «Разработка и освоение в производстве комплекса для бурения в условиях шахт» (организация-исполнитель: СЗАО «Новинка»);

- «Разработка и создание производства интеллектуальной системы управления процессом опрыскивания сельскохозяйственных культур в Оршанском районе» (организация-исполнитель: ООО НПП «Белама плюс»).

По результатам реализации проектов ГПИР за 9 месяцев 2018 г. достигнуты следующие показатели:

- объем финансирования проектов составил 1,25 млрд руб. (план на 2018 г. – 2,15 млрд руб.), в том числе иностранные инвестиции – 1,09 млрд руб. (87,0 % от общего объема финансирования);

- объем производства продукции (работ, услуг) составил 505,7 млн руб., в том числе инновационной продукции – 285,9 млн руб. (56,5 %);

- отгружено продукции на экспорт на 291,8 млн руб. (57,7 % от объема

производства продукции), в том числе инновационной продукции – 237,9 млн руб. (81,5 %).

Действующая ГПИР, в отличие от предшествующих, является открытой, поэтому Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь (ГКНТ) совместно с заинтересованными на системной основе организована и проводится работа по формированию и включению в нее новых инновационных проектов. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 сентября 2017 г. № 693 «О некоторых проектах по созданию новых производств, имеющих определяющее значение для инновационного развития Республики Беларусь» дополнительно включены 12 новых проектов:

1) «Организация современного производства по выпуску новых видов электротехнической продукции КРУ 20 кВ, КРУЭ» (организация-исполнитель: ОАО «Ратон»);

2) «Организация производства высокотехнологичных, инновационных аналитических и инспекционных комплексов, оптико-механических изделий двойного и специального назначения» (организация-исполнитель: ОАО «Оптоэлектронные системы»), проект V технологического уклада;

3) «Организация производства кабелей с изоляцией из этиленпропиленовой резины и кабелей с изоляцией из сшитого полиэтилена с легко отделяющимся полупроводящим слоем напряжением от 10 до 35 кВ» (организация-исполнитель: ООО «ПО «Энергокомплект»);

4) «Строительство и модернизация цеха по производству сухой сыворотки и сухих молочных продуктов в ОАО “Глубокский молочноконсервный комбинат”» (организация-исполнитель: ОАО «Глубокский молочноконсервный комбинат»);

5) «Организация инновационного производства по упаковке охлажденной рыбы в термоусадочную пленку в модифицированной газовой среде» (организация-исполнитель: КПУП «Форелевое хозяйство “Лохва”»);

6) «Инновационный проект производства отливок из чугунов и стали методом точного чугунного и стального литья по газифицируемым моделям» (организация-исполнитель: ООО «Спецлит»);

7) «Организация и освоение производства новых конкурентоспособных тканей в ОАО “Камволь”» (организация-исполнитель: ОАО «Камволь»);

8) «Развитие производства фантазийных пряж» (организация-исполнитель: ОАО «Полесье»);

9) «Организация высокотехнологичного экспортно ориентированного производства оптических компонентов и лазерных систем с диодной накачкой нового поколения» (организация-исполнитель: ГНУ «Институт физики им. Б. И. Степанова»), проект V технологического уклада;

10) «Организация производства инновационной продукции – вертикальных многоступенчатых насосов» (организация-исполнитель: ОАО «Пинский опытно-механический завод»);

11) «Организация производства полиэтиленовых терморезисторных фитингов, используемых в системе газоснабжения, горячего и холодного водоснабжения и отопления» (организация-исполнитель: СООО «Белполимергаз»);

12) «Разработка и создание высокотехнологичного производства медицинских изделий и оборудования для проведения сердечно-сосудистых операций, операций по остеосинтезу и на коленном суставе, для лечения кожных онкологических заболеваний» (организация-исполнитель: ГП «Научно-технологический парк БНТУ “Политехник”») [50, с. 87].

В настоящее время планируется включение еще 8 дополнительных проектов в ГПИР.

Необходимо отметить, что в ГПИР включены 87 инновационных экспортно ориентированных проектов по созданию новых производств, из которых 29 основаны на применении технологий, разработанных белорусскими учеными. Очевидно, что количество таких проектов необходимо увеличивать. Здесь необходимо усилить работу прежде всего Национальной академии наук, вузам и отраслевым НИИ.

В развитии инновационной деятельности большое внимание в этой пятилетке отводится инновационному производству, поэтому в 2017 г. республиканскими органами государственного управления, иными организациями, подчиненными Правительству, облисполкомами и Минским горисполкомом обеспечена разработка с учетом положений ГПИР и утверждение стратегий научно-технического и инновационного развития соответствующих отраслей и регионов.

Развитие инновационного предпринимательства.

Одним из главных рычагов коммерциализации научно-технических достижений и развития малого и среднего инновационного предпринимательства стала инновационная инфраструктура.

Сегодня в республике сформирована развитая сеть субъектов данной инфраструктуры, охватывающая все регионы и включающая 22 организации: 12 научно-технологических парков и 9 центров трансфера технологий и Белорусский инновационный фонд (рис. 3.1).

В 2016-2017 гг. в качестве субъектов инновационной инфраструктуры зарегистрированы 9 организаций, в том числе:

- 3 технопарка:

ООО «Технопарк Полесье» (дата регистрации: 7.10.2016 г.);

Рисунок 3.1 – Сеть субъектов инновационной инфраструктуры в Республике Беларусь

Примечание – Источник: [54]

РУП «Учебно-научно-производственный центр «Технолаб» (дата регистрации: 8.08.2017 г.);

УП «УНИТЕХПРОМ БГУ» (дата регистрации: 6.10.2017 г.);

– 5 центров трансфера технологий:

УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет» в части деятельности обособленного подразделения «Центр трансфера медицинских и фармацевтических технологий» (дата регистрации: 7.10.2016 г.);

РУП «Научно-аналитический центр информации, инновации и трансфера технологий» (дата регистрации: 7.10.2016 г.);

РУП «Гродненский центр научно-технической и деловой информации» (дата регистрации: 7.10.2016 г.);

УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы» в части обособленного подразделения «Центр трансфера технологий» (дата регистрации: 10.05.2017 г.);

УО «Республиканский институт профессионального образования» в части обособленного подразделения «Филиал “Ресурсный центр ЭкоТехноПарк-Волма”» (дата регистрации: 8.08.2017 г.).

Белинфонд статус субъекта инновационной инфраструктуры получил в соответствии с подпунктом 1.1 пункта 1 Указа Президента Республики

Беларусь от 15 июня 2016 г. № 223 «О внесении дополнений и изменений в Указ Президента Республики Беларусь» [54].

Особое внимание уделяется развитию технопарков, которые становятся площадками по организации инновационных производств, и это дает результат. За последние пять лет в технопарках количество рабочих мест увеличено с 600 до 1500, более чем в 2 раза вырос объем производства инновационной продукции.

ГКНТ совместно с облисполкомами начата работа по формированию региональных инновационных площадок в крупных районных центрах. Технопарки уже функционируют в Новопо-лоцке и Пинске. Ведется работа по их созданию в Орше и Борисове, Бобруйске и Горках.

Не менее важно создание новых рыночных механизмов финансирования инновационных проектов – формирование венчурной индустрии. В этих целях создан Российско-Белорусский фонд венчурных инвестиций с объемом капитала 20 млн долл. США. В настоящее время ведется работа по отбору и обеспечению финансирования проектов.

Ведется работа и по государственному стимулированию формирования высокотехнологичного сектора национальной экономики. В рамках выполнения Директивы Президента Республики Беларусь № 3 постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10.11.2017 г. № 839 «О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 июня 2012 г. № 574» утверждена новая редакция перечня высокотехнологичных товаров, сформированного с учетом приоритетов инновационного развития республики и включающего товары, созданные с использованием технологий V и VI технологических укладов. Значительно упрощена процедура для предприятий по отнесению их продукции к высокотехнологичной.

В настоящее время треть инновационных проектов в рамках ГПИР относятся к V и VI технологическим укладам (табл. 3.1).

Таблица 3.1 – Инновационные проекты по созданию новых производств

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.
Инновационные проекты по созданию новых производств:	75	87
в т. ч. на технологиях V и VI технологических укладов	30	32

Примечание – Источник: [62, с. 9]

Для финансирования только экономически эффективных или социально значимых проектов обеспечено функционирование и совершенствование системы государственной научно-технической экспертизы. В рамках данной

системы ГКНТ проведена экспертиза около 3,5 тыс. проектов (табл. 3.2), что превышает количество проведенных экспертиз за всю предыдущую пятилетку. Из них экспертными советами было отклонено (получили отрицательные заключения) около 20 %, то есть каждый пятый проект. Благодаря данной системе отбора, удалось избежать неэффективного вложения бюджетных средств на десятки миллионов долларов.

Таблица 3.2 – Объекты, направленные на государственную экспертизу

Объекты, направленные на государственную экспертизу	Количество за период, единиц	
	с 01.01.2011 по 31.12.2014 г.	с 01.07.2015 по 01.12.2017 г.
Всего направлено на экспертизу	2247	4046
Всего прошло экспертизу	2247	3461
из них:		
получили отрицательное заключение	180	695
	(8 %)	(20 %)
получили положительное заключение	2067	2766
	(92 %)	(80 %)

Примечание – Источник: [62, с. 9]

ГКНТ продолжает работу по совершенствованию государственной научно-технической экспертизы. Так, в июне текущего года принято постановление Правительства, направленное на оптимизацию процедур и повышение качества экспертизы. В результате принимаемых мер растет отдача от вкладываемых средств в научно-техническую деятельность. Так, если за 2006-2010 гг. в рамках государственных науднотехнических программ освоено 7,8 тыс. новшеств и выпущено продукции на 4,6 млрд долл. США, то за 2011-2015 гг. освоено уже 9,5 тыс. новшеств, объем выпуска инновационной продукции достиг почти 11 млрд долл. США, а за первые два года текущей пятилетки инновационной продукции уже произведено на сумму более 4 млрд долл. США [71].

Республика Беларусь имеет открытую экономику, поэтому для нас крайне важно развитие международного научно-технического и инновационного сотрудничества.

Особое внимание уделено развитию сотрудничества с Китаем. Развитие инициативы «Пояс и Путь» и полноценное участие в ней Республики Беларусь являются ключевым аспектом в белорусско-китайских двусторонних отношениях. Анализ пятилетнего периода развития инициативы продемонстрировал как наличие прорывных проектов сотрудничества, так и очевидные перекосы в белорусско-китайском взаимодействии, затягивание с решением которых способно привести к значительным финансовым и

имиджевым (репутационным) потерям.

В целях интенсификации коммерциализации научно-технических разработок в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» создан Китайско-Белорусский центр коммерциализации инноваций, в рамках которого будет осуществляться сопровождение проектов и поиск инвесторов для создания совместных производств в данном парке.

Эта инициатива очень важна для Республики Беларусь. Об этом говорится в директиве президента Республики Беларусь от 31 августа 2015 года № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» и создании китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень», специализирующегося на отраслях электроники, машиностроения, тонкой химии, новых наноматериалах, биофармацевтика и др. [9]

Помимо Китайско-белорусского индустриального парка "Великий камень" на сегодняшний день Правительством Республики Беларусь определены следующие основные пути развития с Китаем в рамках инициативы "Один пояс-один путь":

1) Эффективность участия государств в проекте «Один пояс – один путь» во многом зависит от развития международных грузоперевозок, логистики и обеспечения свободы транзита [63, с. 75].

Геостратегическое расположение Республики Беларусь является достаточно выгодным при осуществлении международных грузопотоков по маршруту Китай-ЕС.

При осуществлении международных грузоперевозок и обеспечении транзита по маршруту Китай-Европейский Союз через Беларусь следует обратить внимание на следующие направления.

1. ЕС и Китай являются основными внешнеторговыми партнерами.

Китай занимает первое место по поставкам в Европейский союз с долей 16,6% от общего объема импорта ЕС. При этом доля ЕС-28 в импорте Китая самая большая и составляет 12,4%.

С 2012 по 2017 год экспорт из Китая в ЕС неуклонно увеличивался. Хотя экспорт из Европейского Союза имел тенденцию к росту, он был в несколько раз ниже по объему, чем китайский импорт.

2. Беларусь обладает значительным потенциалом в развитии международных грузоперевозок и обеспечении свободы транзита.

Экспорт услуг в Республику Беларусь в 2017 году составил \$ 7,8 млрд и увеличился на 14,7% по сравнению с 2016 годом по данным Национального комитета статистики Республики Беларусь.

Наибольшую долю в экспорте составили транспортные услуги (44,1%),

что обусловлено выгодным географическим положением Республики Беларусь.

3. Интеграционное объединение ЕАЭС создает преимущества в реализации проекта «Один пояс-один путь».

Следует отметить, что государства ЕАЭС в прошлом имели единую транспортную систему и инфраструктуру, и на данном этапе восстанавливают общую транспортную зону. Поскольку развитие транспорта способствует ускорению экономического роста и социальной стабильности, а также повышение уровня занятости населения, формирование общего рынка транспортных услуг и создание единой транспортной системы становится одной из главных задач ЕАЭС.

Основным внешнеторговым партнером для стран ЕАЭС является Китай (в 2017 году доля составила 16,2%). Следующими по величине партнерами стали государства-члены ЕС: Германия (8,7%), Нидерланды (7,3%), Италия (5,5%). [5]

4. Активизировалось развитие Транскаспийского международного транспортного маршрута «Шелковый ветер».

По сути, транзитные перевозки из Китая в Европейский Союз по территории Беларуси началась ранее официально провозглашенная стратегия экономического пояса Шелкового пути. В июле 2011 года был открыт железнодорожный маршрут, соединяющий Западный Китай с Центральной Азией и Европой. Трансазиатский коридор в Китае проходит от Чунцина до Алашанькоу в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, затем через Казахстан, Россию, Беларусь, Польшу и Германию. Общая протяженность этого маршрута составляет около 10 700 км. Срок доставки по данному маршруту составляет 16-18 дней, что в 2,5-3 раза быстрее, чем транспортировка по морю. [3, 13]

5. Имеются значительные резервы для увеличения поставок товаров из Беларуси в Китай, включая использование недогруженных поездов ЕС.

2) Сотрудничество Беларуси и Китая в рамках инициативы «Один пояс – один путь» в сфере агропромышленного комплекса.

Китай является одним из крупнейших импортеров сельскохозяйственной продукции. В среднем за период 2010-2016 гг. Китай ежегодно импортировал сельхозпродукцию и продукты питания на сумму более \$ 92 млрд. Наибольшую долю в структуре импорта Китая составляют масло и жиры, а также масла животного или растительного происхождения.

Китай является одним из крупнейших экспортеров в мире. На период 2010-2016 гг. в среднем, Китай ежегодно экспортировала сельскохозяйственной продукции и продовольствия на сумму более 63 миллиардов долларов. Основной экспорт Китая – рыба, овощи, готовая мясная и рыбная продукция, переработанные фрукты и овощи, фрукты. [1]

Для Беларуси очень интересны следующие совместные с Китаем проекты в области сельского хозяйства:

1. Совместные проекты в области разработки и внедрения инновационных технологий выращивания аквакультуры.
2. Стимулирование привлечения прямых инвестиций в глубокую переработку зерна, производство, хранение и переработку масличных культур, овощных культур.
3. Совместные инвестиционные проекты по выращиванию зерна; специализированное мясное и молочное скотоводство; производство оборудования для молочной и мясной промышленности; развитие теплиц для производства овощей.
4. Привлечение прямых китайских инвестиций в модернизацию белорусских предприятий, создание новых рабочих мест, инновационных проектов.

В долгосрочном периоде основное внимание уделяется инновационной модернизации экономик двух стран, созданию новых цепочек продукции с высокой добавленной стоимостью.

3) Проект «Китайско-Белорусский воздушный Шелковый путь»

В настоящее время происходит серьезный прорыв в осуществлении проекта «Китайско-Белорусский воздушный Шелковый путь», в рамках которого будет создан воздушный путь Тяньцзинь – Минск. Данный проект будет осуществлять перевозку грузов между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой в объеме 100 грузовых автомобилей, между странами Евросоюза в объеме 160 грузовых автомобилей, а также такой посреднической деятельностью по всему миру, как растаможивание, складирование, транспортировка грузовыми самолетами, самолетами МЧС, гражданскими самолетами и др. По завершении организации данного воздушного пути планируется ежедневное перемещение 10 тонн малогабаритных грузов и еженедельная доставка 120 тонн грузов стандартного размеров. Воздушный путь «Тяньцзинь – Минск» в будущем станет одним из ведущих транспортным направлений Шелкового пути и свяжет Шелковый путь с Европейским экономическим союзом, что официально положит начало сотрудничеству. Основными экспортными товарами станут одежда и продукция легкой промышленности Китая, в качестве импортных товаров главным образом будет выступать продукция белорусского производства и восточноевропейских стран, в то же время будет учитываться и экспорт продукции машиностроения из Западной Европы в Китай. С началом функционирования товарной авиалинии Тяньцзинь – Минск стороны получают возможность сосредоточиться на стратегии развития грузоперевозок и

товарных узлов с помощью глобальной сети Интернет.

Стратегический проект «Китайско-Белорусский воздушный Шелковый путь» будет активно продвигать строительство «транспортного коридора Тяньцзинь-Минск», а также соединение воздушной сети между аэропортами Тяньцзинь и Минска, что поспособствует развитию транспортных узлов обеих сторон, а так же углублению экономического сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь.

В настоящее время Китай реализует в Беларуси около 30 крупномасштабных проектов с привлечением китайских кредитных ресурсов в объеме более \$5,5 млрд. перечислим наиболее значимые:

совместное производство в Беларуси бытовой техники на базе белорусско-китайского СП «Мидеа-Горизонт» (создано в г.Минске в октябре 2007 г., учредители ОАО «Горизонт» и китайская корпорация «Мидеа Групп»);

совместное белорусско-китайское предприятие СЗАО «БелДжи» (учредителями являются ОАО «БелАЗ» и китайская компания «Джили»);

совместное производство в Беларуси гидромеханических передач на СП «Волат-Саньцзян» (создано в г.Минске в марте 2010 г., учредители ОАО «МЗКТ» и компания «Саньцзян»);

совместное производство многоосных колесных тягачей и шасси различного назначения на СП «Санцзян-Волат компания Лтд.» (создано в г.Ухань в ноябре 1997 г., учредители ОАО «МЗКТ» и компания «Саньцзян»).

Индустриальный парк «Великий камень» – это самый крупный проект, реализуемый Беларусью и Китаем, который рассчитан на десятки лет.

В географическом центре Европы, нужно отметить, в стратегически уникальном месте – на стыке крупнейших интеграций (ЕАЭС и ЕС) и новом Шелковом пути – создается мощная площадка для работы высокотехнологичных компаний. В соответствии с замыслом создателей проекта, «Великий камень» в будущем должен стать экологическим городом, где будут сконцентрированы инновационные производства, направленные на экспорт конкурентоспособной продукции, а также, что немаловажно, будут действовать благоприятные условия для создания и ведения бизнеса.

Концепция формирования китайско-белорусского технопарка возникла в 2010 г. В первый раз об общем плане было объявлено в марте в период посещения в Беларуси заместителя председателя Китая Си Цзиньпина. В январе 2012 году Беларусь и Китай утвердили межправительственный договор об общем проекте. Указом Президента Беларуси № 253 «О Китайско-Белорусском индустриальном парке» установлен особый законодательный режим данной финансовой территории.

В августе 2012 года образована общая китайско-белорусская фирма по

формированию индустриального парка. Китайские партнеры владеют 60% акций, доля белорусских партнеров составляет 40%. В настоящее время парк представляет собой крупнейший проект в истории двухсторонних взаимоотношений Беларуси и Китая.

Для резидентов парка «Великий камень» определены ключевые сферы деятельности, среди которых: машиностроение; медицинское оборудование и использованные материалы; биотехнологии, фармацевтика, тонкая химия; электроника и электротехника; новые материалы; оптика; другие направления [18].

В любой сфере предлагаются доходные инвестиционные проекты по формированию новых производств и выпуску продукции, которая находится в спросе на мировом рынке. Помимо этого, в «Великом камне» будет вестись экспериментально-конструкторская деятельность.

В сентябре 2018 г. в индустриальном парке было зарегистрировано 37 резидентов (таблица 3.3). За два последних месяца добавилось еще четыре резидента и в настоящее время в Китайско-белорусском индустриальном парке «Великий камень» в качестве резидентов зарегистрирована 41 компания.

Таблица 3.3 – Основные показатели деятельности резидентов Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»

	Январь – сентябрь 2017 г.	Январь – сентябрь 2018 г.	Январь – сентябрь 2018 г. в % к январю – сентябрю 2017 г.
1	2	3	4
Количество зарегистрированных резидентов на конец отчетного периода	19	37	194,7
из них действующих резидентов на конец отчетного периода	9	30	в 3,3р.
Среднесписочная численность работников, человек	52	242	в 4,7р.
Численность работников, принятых на дополнительно введенные рабочие места, человек	17	146	в 8,6р.
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, млн. руб.	5,0	8,6	171,4
из нее:			
за пределы Республики Беларусь, млн. руб.	0,1	2,9	в 28р.
доля в общем объеме выручки от реализации товаров, продукции, работ, услуг, %	2,1	33,2	х
Чистая прибыль, убыток (-), млн. руб.	-1,7	-20,5	х

Окончание таблицы 3.3

1	2	3	4
Объем прямых инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, млн. долларов США	9,9	58,7	в 6р.
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	69,0	69,5	100,7
в том числе			
машины, оборудование, транспортные средства, инструмент, инвентарь, млн. руб.	2,3	27,1	в 12р.
из инвестиций в основной капитал			
– иностранные источники инвестиций, млн. руб.	31,1	55,4	177,8
Объем производства промышленной продукции, работ, услуг промышленного характера, в фактических ценах, млн. руб.	–	5,8	–
Налоги, сборы и платежи, уплаченные в бюджет и внебюджетные фонды, млн. руб.	0,3	2,9	в 8,3р.
Экспорт товаров, млн. долл. США	9,3	10,9	117,0
Импорт товаров, млн. долл. США	19,3	22,5	116,4
Сальдо внешней торговли товарами, млн. долл. США	-10,0	-11,6	х

Примечание – Источник: [30]

Одними из первых резидентов парка стали такие крупные компании, как Huawei и ZTE, которые приступали к постройке производств уже в 2015 г.

В 2014 году при участии корпорации Huawei в качестве первого резидента индустриального парка «Великий камень» зарегистрирована компания «Бел Хуавэй Технолоджис», которая собирается создать центр научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок Huawei.

«Семена Будущего» – это глобальный проект Huawei, который был с успехом реализован в 25 государствах мира. Проект предполагает получение стипендий и прохождение стажировок, программ учебной практики, создание лабораторий с современным оборудованием. В 2015 г. корпорация Huawei основала проект «Семена Будущего» в Республике Беларусь. В том же году подготовку прошли 11 белорусских студентов, а в 2016 г. их число увеличилось до 12 [30].

Стоит назвать основные преимущества, которые получают компании в индустриальном парке «Великий камень»:

- выгодное географическое положение и транзитный – характер территории;
- возможность беспошлинного входа на рынок стран ЕЭП и близость рынка ЕС;
- различные налоговые и таможенные льготы. Резиденты будут избавлены от обязательства уплаты корпоративных налогов в течение 10 лет и

будут обладать преимуществом сниженных налоговых ставок на 50% на протяжении следующих 10 лет.

– обслуживание резидентов индустриального парка согласно принципу «одно окно».

Кроме того, «Великий камень» представляет большой интерес для инвесторов, которые стремятся формировать новый бизнес. В течение 20 лет для резидентов парка будет действовать льготы, касающаяся уплаты налога на прибыль. Размещению проектов в индустриальном парке также может способствовать вероятность беспрепятственного передвижения товаров на территории стран ЕАЭС [59].

В целях содействия эффективной реализации на территории парка инвестпроектов в области комплексной логистики, а также машиностроения, электроники, телекоммуникаций, фармацевтики, тонкой химии, биотехнологий, электронной коммерции, хранения и обработки больших объемов данных, осуществления НИОКР и социально-культурной деятельности был принят Указ Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 166 «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»». В документе сделан акцент на либерализацию законодательства в сфере земельных, валютных, трудовых отношений, налогообложения, таможенного регулирования, оптимизацию процедур проектирования, строительства и приемки объектов индустриального парка, сокращение административных процедур и снижение стоимости энергоресурсов для резидентов парка.

В то же время необходимо отметить наличие ряда проблемных вопросов, сдерживающих инновационное развитие национальной экономики.

Во-первых, не завершено формирование в полной мере эффективной системы взаимодействия науки с реальным сектором. Основные причины – отсутствие взаимоувязки инновационного цикла от идеи до создания производства и недостаточно развитая инфраструктура взаимодействия.

Во-вторых, сегодня, в соответствии с законодательством, продукция, созданная по результатам научно-технических программ, может быть приобретена за бюджетные средства только по результатам тендера. Однако часто импортеры зарубежных аналогов, демпингуя, выигрывают тендеры, и в результате созданная отечественная продукция остается невостребованной.

В-третьих, у белорусских ученых до сих пор отсутствует право на обоснованный риск. Зачастую предъявляются чрезмерно жесткие требования к результатам в науке и исключается возможность недостижения запланированного результата: по невыполненному заданию должен быть обеспечен возврат средств. Как следствие, ученые не хотят браться за

прорывные разработки с высокой степенью риска, по которым не видят гарантированного успеха.

В-четвертых, одним из проблемных вопросов является хроническое недофинансирование научно-инновационной сферы. Затраты на научные исследования и разработки (наукоемкость ВВП) с 2007 г. снизились с 0,96 до 0,50 % в 2015 г. В 2017 г. за счет повышения эффективности использования средств инновационных фондов впервые за последние 10 лет ожидается небольшой рост наукоемкости ВВП до 0,53 % (рис. 3.2).

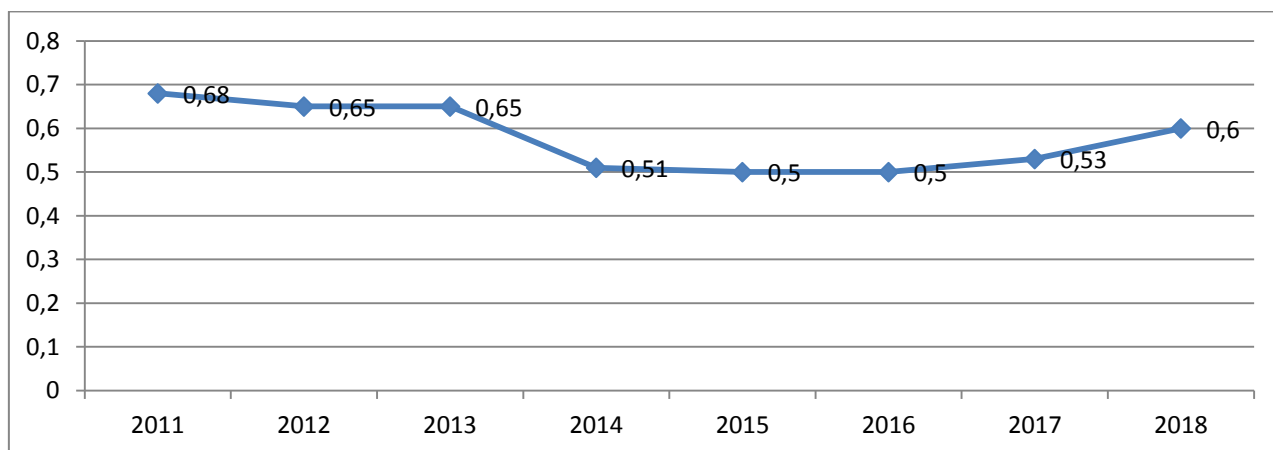

Рисунок 3.2 – Наукоемкость ВВП Республики Беларусь

Примечание – Источник: [62, с. 10]

В то же время, как показывает мировой опыт, для сохранения научной сферы страны наукоемкость должна составлять не менее 1 %. Например, средний уровень данного показателя для 28 стран ЕС составляет 1,96 %. При этом значительную часть составляют именно государственные расходы. Например, в ЕС объем государственных расходов в среднем составляет 0,64 % от ВВП, в Российской Федерации – 0,76 %, что превышает весь уровень наукоемкости Республики Беларусь.

В-пятых, имеются определенные факторы, сдерживающие развитие инновационного предпринимательства. Так, условия работы предприятий в отечественных технопарках пока менее привлекательны, чем в технопарках за рубежом. В результате инновации, созданные белорусами, зачастую реализуются в других странах.

3.2 Возможность применения опыта КНР в модернизации экономики в развитии белорусских предприятий

В рамках сложившейся в Республике Беларусь модели экономического

развития государству отведена ключевая роль в модернизации национальной экономики и повышении ее конкурентоспособности, учитывая доминирование госсектора и крупных валообразующих предприятий. Вместе с тем ограниченные финансовые и инвестиционные ресурсы в отдельные годы преимущественно направлялись в сельское хозяйство, жилищное строительство и возведение объектов не первоочередной важности. Поэтому возникла проблема необходимости переориентации ресурсов и инвестиций из нематериальной сферы, инфраструктурных отраслей и строительства неприоритетных объектов, неэффективных секторов и отраслей в промышленность (обеспечивающую более 90% товарного экспорта), теряющую конкурентные преимущества и нуждающуюся в структурной перестройке [38, с. 145].

Однако попытки провести сплошную модернизацию отдельных отраслей и предприятий промышленности с использованием традиционных подходов и методов на основе закупок зарубежного оборудования (технологическая модернизация без изменения институциональных основ и внедрения современных систем управления и маркетинговых технологий) за счет льготного кредитования или привлечения иностранных кредитных линий под гарантии государства не дали ожидаемого эффекта по причине затягивания сроков реализации инвестиционных проектов и их удорожания, простаивания закупленного импортного оборудования, недостаточной маркетинговой проработке рынков сбыта будущей продукции.

Как следствие, производимая продукция на модернизированных и вновь введенных производственных мощностях зачастую оказывается малорентабельной (а то и убыточной). Одновременно направленные на модернизацию бюджетные и кредитные ресурсы, возросший импорт оборудования способствовали усилению дисбалансов в экономическом развитии страны.

Анализ китайской модели государственного регулирования экономики позволил установить следующие специфические черты:

- относительную открытость экономики;
- сочетание свободного рынка и плановой экономики;
- постепенное реформирование действующего институционального строя;
- глобальное лидерство и благосостояние каждого;
- сбалансированное социально-экономическое развитие территорий;
- адаптация к глобализации и национальная специфика проводимых реформ.

Таблица 3.4 – Китайская модель государственного регулирования развития предприятий

Принципы	Характеристика
1	2
Относительная открытость экономики	Китай – страна, успешно адаптировавшаяся к процессам глобализации с сильным государственным регулированием, достигшая способности влиять на международные товарные рынки.
Сочетание свободного рынка и плановой экономики	Реализация долгосрочных программ с приоритетами интересов всего государства. Экономическая деятельность на рынках стимулируется индивидуальной выгодой. Для устранения противоречий разработан эффективный механизм рыночного регулирования, единым плановым регулированием под лозунгом «Государство регулирует рынки, рынки регулируют предприятия».
Формирование нового институционального строя	При реформировании государственной системы управления власти не устраняли фундаментальные основы политического устройства, включая КПК, а сохраняя прежнюю систему, дополнили ее новыми институтами.
Целевая установка и ориентир развития страны «обгоняющая модернизация»	Проводя политику обгоняющей модернизации производительного потенциала страны, власти Китая стремятся развивать собственные инновации, улучшая качество человеческого капитала и реализуя программы научно-технического прогресса. Программа социально-экономического развития страны до 2020 г. направлена на создание инфраструктуры, обеспечивающей к 2050 г. полную модернизацию экономики Китая. Обгоняющая модернизация должна обеспечить переход к высокотехнологичному и наукоемкому ресурсосберегающему способу производства, что позволит существенно улучшить экологическую ситуацию в стране. По прогнозам к 2020 г. удельный вес сектора услуг в ВВП страны составит 50-60%. Китай станет ключевой страной на международном уровне.
Глобальное лидерство и благосостояние каждого	Успех экономических реформ в Китае обусловлен их последовательным исполнением и социальной направленностью с целью удвоения национального каждые 10 лет, что определило рост благосостояния населения.
Сбалансированное социально-экономическое развитие территорий	Рост китайской экономики был преимущественно экстенсивным, ресурсоемким, наносящим ущерб окружающей среде. После XVII съезда КПК поставлена задача изменения модели развития на модель «пяти балансов»: развития города и села, регионов; экономики и социальной сферы; общества и окружающей среды; внутреннего развития рынков внешней открытости.
Глобализация и национальная спецификация	Особенностью государственного регулирования экономики Китая является его крепкий культурный фундамент, который сформировался на основе древней культуры и особенностей менталитета нации, что позволяет поддерживать стабильность экономического развития в условиях глобализации.

Примечание – Источник: [50, с. 83]

Цель новой экономической политики – обгоняющая модернизация и строительство экономики знаний с помощью следующих механизмов (рисунок 3.3).

Рисунок 3.3 – Китайская модель механизмов государственного регулирования структурными изменениями

Примечание – Источник: [50, с. 83]

Анализ специфики программ долгосрочного государственного планирования в китайской модели государственного регулирования показал, что основными блоками социально-экономического развития, как это установлено государственными программами, являются целевые стратегические цели. Особый блок обеспечивает устойчивость экономического роста. По мнению органов государственного управления Китая, достижение устойчивого экономического роста возможно путем повышения научно-технического потенциала страны, развития внешнеторговых отношений и роста внутреннего спроса. Ключевым направлением развития производительных сил Китая является развитие собственного технологического ресурса и научно-технического потенциала. Проводится исследование процесса государственного управления экономическим развитием Китая, основная цель которого состоит в развитии социальных и экономических процессов в их взаимосвязи [15].

Оценивая перспективы применения китайской модели регулирования экономики для развития предприятий в Республике Беларусь, следует сравнить общие принципы государственного регулирования экономик Китая и Беларуси, который характеризует уровень их экономического развития; выявляет общие

тенденции развития экономик Китая и Беларуси посредством установления сходства и различия их моделей государственного регулирования (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Сходства и различия экономической политики Китая и Беларуси

Сходства	Различия
Проводимые реформы реализовывались по одной стратегии: поэтапно от жесткого регулирования к рыночному саморегулированию.	В Китае иностранные инвестиции на инновации и экспорт. В Беларуси иностранные инвестиции в первую очередь идут в отрасли, импортирующие потребительские товары.
В переходный период возникали схожие проблемы: свободная конвертируемость валют; регулирование цен; тарифное регулирование; преобладание государственной формы собственности.	Размеры экономик, региональное развитие, национальная идеология, концепция управления и т.д.
Постепенное внедрение рыночных институтов: приватизация, реформа госпредприятий, снижение процентных ставок и т.д.	Различны механизмы и инструменты реализации государственных программ: в Китае применялись более жесткие рычаги давления на субъекты хозяйствования и население.
Сильная и авторитетная власть. Разработка долгосрочных и среднесрочных государственных программ экономического развития и контроль их исполнения.	Особенности экономик Китая и Беларуси обусловили выбор приоритетных сфер реформирования: в Беларуси – модернизация технологической базы госпредприятий; в Китае – создание СЭЗ инновационного частного сектора.

Примечание – Источник: [13, с. 12]

Экономические ситуации в Китае и Беларуси на начальном этапе формирования имели существенные отличия, что предопределило разную скорость реформирования. Для Китая началом проведения комплексных преобразований было проведение аграрной реформы, успех которой послужил толчком для последующих трансформаций в китайской экономике. В Беларуси реформирование АПК было заменено модернизацией, а ключевые изменения были направлены на создание частного торгового сектора и сектора малых и средних предприятий с невысокой добавленной стоимостью и высокой импортоспособностью.

В Китае экономические реформы привели к укреплению рыночных отношений, а в Беларуси – к усилению государственного вмешательства в экономику. В результате, несмотря на сходство стратегических целей – переход к многоукладной рыночной экономике с значительной ролью государственного сектора и обеспечение высокого жизненного уровня населения, средства достижения этих целей и результаты проведения экономических реформ во многом различны.

К сожалению, многие экономические механизмы и инструменты

регулирования, успешно используемые в Китае, вряд ли могут быть применены в Беларуси. Основная причина – существенные отличия не только в принципах реализации реформ, но и различия в работе государственных институтов. С учетом этих ограничений разработаны рекомендации по созданию экономики знаний в Беларуси с учетом китайского опыта (таблица 3.6).

Таблица 3.6 – Предложения по созданию экономики знаний в Республике Беларусь с учетом Китайского опыта

Цель	Механизмы
Создание спроса на инновации	Установление лимитов прибыли на инновационные цели и ее налоговое льготирование.
Интернационализация образования	Программы учебы за рубежом, программы возврата ученых в страну.
Международный уровень исследований	Стимулирование труда ученых по международным критериям (SCOPUS, патенты «триады»).
Нацеленность научных исследований на конкурентные технологии	Разработка госпрограмм, преимущественное финансирование науки по сравнению с реальным сектором экономики.
Партнерство государства и бизнеса в развитии инноваций	Создание технопарков, государственных программ развития промышленности и НИОКР, применение форм государственно-частного партнерства в социальном строительстве.

Примечание – Источник: [13, с. 13]

Специфика применения метода долгосрочного планирования экономического развития Китая показывает на необходимость и возможность его применения в Беларуси.

Прогнозы социально-экономического развития Республики Беларусь и КНР разрабатываются на основе комплексного анализа количественных и качественных показателей, характеризующих макроэкономическую ситуацию, экономическое и социальное положение, уровень научно-технического развития, внешнеэкономической деятельности, динамику производства и потребления, качество жизни, экологическую обстановку. Используемый комплекс оценок при осуществлении планирования и прогнозирования экономики достаточно полон и отражает все ключевые сферы, имеющие особое значение для жизнедеятельности государства. Сам процесс разработки планов и прогнозов также достаточно оптимален. Долгосрочное планирование действий органов власти позволило экономике Китая развиваться по заданной траектории. При этом значительное внимание в КНР уделяли динамике доли частного сектора. Опыт Китая по развитию частного сектора экономики может быть использован в Беларуси (рисунок 3.4).

Рисунок 3.4 – Показатели динамики доли частного сектора и роста ВВП Китая и Беларуси за 1995-2017 гг., %

Примечание – Источник: [13, с. 13]

За 2000-2017 гг. с китайских госпредприятий были окончательно сняты социальные обязательства и переданы местным органам власти. Активно реализовывались процессы укрупнения госпредприятий путем слияний и поглощений, а также через создание совместных с иностранными компаниями предприятий. Среди госпредприятий были выделены стратегические ТНК с участием китайских государственных компаний, как в Китае, так и за рубежом. Тенденция взаимного проникновения частного бизнеса, иностранного капитала в госпредприятия с постепенным улучшением системы рынка капиталов также может быть использована в Беларуси (таблица 3.7).

Особым стимулом развития экономики Республики Беларусь должно стать снижение государственного вмешательства в создание и деятельность предприятий. Для этого необходимо провести следующие преобразования в сфере государственного управления:

1) преобразовать функции правительства, углубляя структурную правительственную реформу, что позволит нормализовать его деятельность;

Таблица 3.7 – Китайский опыт реформирования государственного сектора для Беларуси

Цель	Механизмы
1	2
1. Создание системы крупных госкомпаний конкурентных на мировых	Акционирование; слияния и поглощения.

Продолжение таблицы 3.7

1	2
2. Внедрение эффективной системы корпоративного управления	Разделение функций государства как собственника и как регулятора: передача государственного пакета акций в управление созданному госкомитету по контролю госкомпаний, а также продажа акций (смещение собственности); создание в госкомпаниях и госимуществе полноценных наблюдательных советов с правами и обязанностями; контрактная система «сингапурского типа» с топ-менеджерами.
3. Интернационализация госкомпаний – «идти во вне»	Создание современных товаропроводящих систем за рубежом (единых для крупных госкомпаний). Приобретение зарубежных фирм с целью доступа к технологиям. Создание стратегических ТНК.
	Создание системы из трех «политических банков» (по примеру КНР, где функционируют Банк развития Китая, Банк сельскохозяйственного развития Китая, Эксимбанк Китая)

Примечание – Источник: [50, с. 88]

2) на основе реализации постепенного разделения функций и задач между местными и центральными властями необходимо установить их новые компетенции и имущественные права с едиными обязанностями;

3) создать новую систему косвенного экономического регулирования и контроля, приемлемую для рыночной экономики.

Ряд экономических механизмов и инструментов регулирования экономики Китая вряд ли могут быть применены в Беларуси. Основная причина – существенные отличия не только в принципах реализации реформ, но и различия в работе государственных институтов. Проведенные преобразования, объясняющие успех китайской экономической модели, являются уникальными для Китая и не могут быть заимствованы в их точном представлении. Все уроки, которые Республика Беларусь может извлечь из китайского опыта, касаются решения конкретных проблем в реформировании отдельных секторов.

В Республике Беларусь необходимо сосредоточиться на точечной модернизации отдельных госпредприятий с учетом реально имеющихся ресурсов, что позволит вложиться хотя бы в нормативные сроки модернизации. Расширение частного сектора с участием зарубежного и отечественного капитала будет способствовать адаптации современных рыночных методов менеджмента и маркетинга.

С другой стороны, необходимы поиск и расширение новых

нетрадиционных источников инвестиций с одновременным формированием современных механизмов и инструментов более эффективного использования бюджетных и кредитных ресурсов как в социальной сфере, инфраструктурных отраслях и АПК, так и модернизируемой промышленности. Среди данных механизмов и инструментов следует отметить государственно-частное партнерство, долевое финансирование инвестиционных проектов из различных источников, увязка господдержки с конечными результатами и ее оказание на возмездной основе, осуществление кредитования госпрограмм через созданный Банк развития, привлечение инвестиционных ресурсов через инструменты фондового рынка (инвестиционный банкинг, IPO).

3.3 Важнейшие направления дальнейшей модернизации китайской экономики в XXI в.

Генеральная цель любого модернизационного проекта – обеспечение конкурентоспособности государства на международной арене и постоянное повышение уровня благосостояния народа. Она достигается разными методами в различные исторические периоды с учетом мировых тенденций и национальной специфики страны, уровней управления.

В 1996 г. в Китае был подготовлен прогноз социально-экономического развития Китая под руководством Юй Гуанюаня и Ли Чэнсюня. В нем рассматривались три этапа развития Китая: 1) 1996–2010 гг. – предполагалось, что темпы прироста ВВП в эти годы составят 8–9 % (в среднем 8,5 % в год), ВВП – 20 трлн юаней в 2010 г., а душевой показатель – 14 000 юаней в год. Как мы видим из статистических данных на 2010 г., среднегодовые темпы прироста ВВП оказались выше запланированных, что привело к двукратному превышению показателя ВВП – 40 трлн вместо 20 трлн юаней в 2010 г. и более чем двукратному превышению душевого показателя ВВП – примерно 30 000 юаней по сравнению с 14 000 юаней в год на человека в 2010 г. На втором этапе – в 2011–2030 гг. предусматривались уже более низкие темпы прироста ВВП – 6–7 % годовых (в среднем 6,5 % в год) при выходе на показатель ВВП – 70 трлн юаней и душевому показателю – 45 000 юаней в 2030 г. Таким образом, сделанный коллективом Института современных проблем Университета Цинхуа под руководством профессора Ху Аньгана прогноз социально-экономического развития Китая можно рассматривать на фоне ранее подготовленного долгосрочного прогноза АОН Китая и Центра стратегического развития Госсовета КНР [44, с. 50].

В прогнозе Ху Аньгана были намечены следующие основные цели социально-экономического и политического развития Китая к 2030 г.: 1) стать

«государством всеобщей зажиточности» (гунтун фуюй), всеобщей мощи, всеобщих инноваций, всеобщего распределения» для более чем миллиардного народа; 2) стать самой мощной в мире экономикой, обогнав США по объему ВВП более чем в 2,0–2,2 раза; 3) стать «страной счастья» для всего населения, обогнав США по показателю валового индекса развития человеческого потенциала в 3,2 раза; 4) стать «зеленым» государством, т. е. экологически чистым [24, с. 24].

С 1979 г. Дэн Сяопин в своих выступлениях неоднократно ставил цели достижения «большой китайской мечты» – «малого благоденствия», для реализации которой им выдвигались лозунги «семья малого благоденствия» (сяоканчжи цзя), «уровень малого благоденствия» (сяокан шуйпин), «общество малого благоденствия» (сяокан шэхуэй), что позволит Китаю приблизиться к осуществлению «всеобщего единства» (датун). Для построения общества «всеобщей зажиточности» Дэн Сяопин выделил два этапа развития: 1978–2001 гг. под лозунгом «пусть богатеют передовые» и с 2002 г. под лозунгом «всеобщей зажиточности». То есть на первом этапе – до 2002 г. предусматривался ускоренный рост благосостояния для той части населения, большая часть доходов которых являлась либо оплатой квалифицированного труда, либо различными видами предпринимательских доходов. На втором этапе – с 2002 г. уже планировалось перейти к другим формам распределения, таким, как различные фонды социального страхования, пенсии, пособия, бесплатное образование и здравоохранение и другие формы распределения социальных льгот и дотаций для социально незащищенной части общества.

Для достижения цели построения «общества всеобщей зажиточности» к 2030 г. была намечена программа «модернизации с китайской спецификой», состоящей из четырех шагов: 1) 1978 – 1990 гг. – переход от бедности к уровню «обогреть и накормить» (вэньбао шуйпин); 2) 1990–2000 гг. – переход от уровня «обогреть и накормить» к уровню «малого благоденствия» (сяокан шуйпин); 3) 2000–2020 гг. – переход от уровня «малого благоденствия» к «обществу малого благоденствия» (сяокан шэхуэй); 4) 2020–2030 гг. – переход от общества «малого благоденствия» к обществу «всеобщей зажиточности» (гунтун фуюй). По мнению авторов работы, «схему этого пути для Китая начертал Мао Цзэдун, проект составил Дэн Сяопин, и благодаря тому, что Китай следовал по этому пути, он из «больного человека Восточной Азии» превратился в «гиганта Востока»¹⁰. За это время Китай уже совершил большой рывок в плане повышения государственной мощи (по объему ВВП) с 10-го места в 1978 г., до 5-го места в 2000 году, 2-го места в 2010 г. и должен выйти на 1-е место по объему ВВП к 2020 г. [24, с. 29]

На основе проведенного статистического анализа авторы китайского

прогноза пришли к выводу, что в рамках экономического цикла с 1820 по 2030 г. не только Китай и Индия к 2030 г. займут лидирующие позиции в экономике как в начале XIX века, но и другие развивающиеся страны Юга, график роста ВВП которых за 210 лет можно обозначить латинской буквой «U» с верхними точками в 1820 и 2030 гг. и нижней точкой в 1950 г. При этом рост экономик стран Юга к 2030 г. будет обеспечиваться за счет стран БРИК (или «четырех золотых кирпичей») – Бразилии, России, Индии и Китая (таблица 3.8).

Таблица 3.8 – Структура ВВП стран Севера и Юга в мировом ВВП в 1820-2030 гг., %

	1820	1870	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
Страны Юга	70,3	53,1	42,1	39,5	39,9	43,0	52,4	60,5	66,9
Развивающиеся страны Азии	56,5	36,1	22,2	15,3	15,8	29,2	40,9	49,1	58,2
Китай	33,0	17,1	8,8	4,6	4,6	11,8	20,7	28,9	33,4
Индия	16,1	12,2	7,5	4,2	3,1	5,2	8,0	12,2	18,6
Россия	5,4	7,5	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0
Бразилия	0,4	0,6	0,7	1,7	2,5	2,7	2,6	3,6	5,1
Страны Севера	29,7	46,9	57,9	60,5	60,1	57,0	47,6	39,5	33,1
США	1,8	8,9	18,9	27,3	22,1	21,9	18,4	16,7	15,1
ЕС	23,3	32,0	35,8	27,1	27,1	21,5	18,1	15,7	13,1
Япония	3,0	2,3	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2

1) данные ВВП сделаны по показателям паритета покупательной способности (ППС); 2) расчеты за 1820–2000 гг. проведены А. Мэдисоном; расчеты за 2010–2030 гг. проведены китайскими учеными на основе расчетов А. Мэдисона.

Примечание – Источник: [26, с. 30]

За 210 лет резко увеличилась доля экспорта в объеме мирового ВВП – с 1,0 % в 1820 г. до 10,5 % в 1973 г. и 30,9 % в 2010 г. при дальнейшей тенденции к увеличению экспорта до 2030 г. включительно [24, с. 30]. При этом производство промышленной продукции постепенно перемещалось из стран Севера в страны Юга, о чем свидетельствуют постоянно растущая доля экспорта в объеме ВВП в странах Юга и ее снижение в странах Севера.

В то же время сохранялась такая же тенденция снижения доли импорта в объеме ВВП за 80 лет – с 1950 по 2010 г. В дальнейшем Китай заметно увеличит свою долю в мировом экспорте – с 10,4 % общего объема мирового экспорта в 2010 г. до 24,0 % в 2030 г. и в мировом импорте – с 9,1 % в 2010 г. до 27,0 % в 2030 г. (таблица 3.9 и 3.10). Таким образом, Китай в XXI веке изменит свой статус «китайской мировой фабрики» и приобретет другой статус – «китайского мирового рынка».

Таблица 3.8 – Доля экспорта стран Севера и Юга в мировом экспорте в 1870-2030 гг., %

	1870	1950	1973	1998	2010	2020	2030
Страны Юга	28,1	37,6	39,2	41,4	62,2	68,0	72,0
Китай	2,8	2,1	0,7	3,3	10,4	18,0	24,0
Индия	6,9	1,9	0,6	0,7	1,4	2,4	5,0
Россия	0	2,2	3,4	2,1	2,5	2,7	3,5
Бразилия	1,7	1,2	0,6	0,9	1,3	1,7	2,9
Страны Севера	71,9	62,4	60,8	58,6	37,8	32,0	28,0
США	5,0	14,6	10,3	12,8	8,4	10,0	9,0
ЕС	60,4	38,9	43,2	38,1	15,7	14,0	12,0
Япония	0,1	1,2	5,6	5,9	5,1	5,0	4,0

1) данные 1870–1998 гг. рассчитаны по курсу американского доллара на 1990 г.; на 2010–2030 гг. – на основе расчетов китайских авторов.

Примечание – Источник: [43, с. 34]

Таблица 3.10 – Доля импорта стран Севера и Юга в мировом импорте в 1950-2030 гг., %

	1950	1980	2000	2010	2020	2030
Страны Юга	28,9	24,5	29,9	41,6	50,0	60,0
Китай	0,9	1,0	3,3	9,1	19,0	27,0
Индия	1,7	0,7	0,8	2,1	4,5	6,8
Россия	–	–	0,7	1,6	2,0	2,5
Бразилия	1,7	1,2	0,9	1,2	1,5	1,8
Страны Севера	71,1	75,5	70,1	58,4	50,0	40,0
США	15,0	12,4	18,7	12,8	10,5	9,5
ЕС	–	–	38,4	34,7	30,0	25,0
Япония	1,5	6,8	5,6	4,5	4,0	3,5

Примечание – Источник: [43, с. 35]

Такая ситуация связана с изменениями мировых инвестиционных потоков. Если в XX веке доля иностранных инвестиций в КНР и из КНР составляла всего 2,9 % всего мирового объема инвестиций в 2000 г., то в 2009 г. эта доля уже составила 8,5 %, в 2020 г. она составит 15 %, а в 2030 г. – уже 20,0 %, что будет равно всему объему инвестиций в зоне НАФТА и ЕС. К 2030 г. общий объем прямых инвестиций в КНР и из КНР должен будет составить примерно 4,5–5,0 трлн долл. Таким образом, мнению авторов китайского прогноза, к 2030 г. Китай станет крупнейшим рынком инвестиций в мире [43, с. 51].

Предполагается, что в рамках глобальной научно-технической революции

Китай станет ведущим игроком на мировом инновационном рынке. Для этого он имеет опыт быстрого роста общего числа технических специалистов и исследователей и большого объема экспортной продукции по сравнению с крупнейшими странами мира. В частности, в 2000 году в инженерном и научном секторе мира было всего 6,88 млн. Человек, из которых только 690 000 в Китае (около 10% от общего числа), в 2007 году было 7,21 млн. человек. люди, из которых 1,42 миллиона человек (около 20%) приходилось на Китай, к 2030 году, согласно прогнозам китайских ученых, в мире будет 15 миллионов инженерных и научных работников, из которых 4,5 миллион (30%) будут сделаны учеными, инженерами и техниками PRC. Для расходов на исследования и разработки, которые в 2030 году составляют около 3,597 млрд. Долл. США (около 3% мирового ВВП), большинство из 93% всех расходов вернутся в Соединенные Штаты, ЕС, США и Соединенные Штаты. Китая и Японии. В настоящее время рост расходов на НИОКР в Китае отражается в резком росте экспорта высокотехнологичной продукции. В частности, уже в 2006 году, по показателю доли экспорта высокотехнологичной продукции в мире, Китай уже занял первое место – 16,9% мирового экспорта высокотехнологичной продукции, в государства – 16,8, ЕС – 15,0 и Япония – 8,0%, и легко предположить, что к 2030 году Китай укрепит свои позиции мирового лидера в этом показателе [72, р , 51].

Как и прежде, большинство населения мира будет жить на глобальном Юге, и до середины 21-го века Китай будет на вершине всего населения, а в 2025 году он составит 1,395 миллиарда человек. Однако, исходя из нынешних тенденций развития народонаселения, Индия обойдет Китай, а в 2030 году займет первое место в мире по численности населения. Рост экономически активного населения будет в ущерб странам Юга. Если в 1950 году этот показатель составлял 74,6%, то в 2000 году – 83,8%, в 2010 году – 85,4%, а в 2030 году он достигнет 88,0%. Однако это увеличение будет происходить главным образом в ущерб Индии, другим странам Южной Азии и Африке. Доля Китая, достигшая своего пика в 1990 году – 23,3% от общего числа экономически активного населения в мире, начала снижаться до 21,4% в 2010 году и снизилась до 17,7% в 2030 году [43 , с. 51]

С начала 1980-х годов наблюдается тенденция к росту потребления энергии на Юге по сравнению с северными странами. Если в 1980 году доля потребления энергии в южных странах составляла 44,0% мирового потребления, то в 2007 году – уже 54,2%, согласно прогнозам Международного энергетического агентства и Китайские ученые, в 2015 году он вырастет до 59,5%, в 2020 году – 62,1%, а в 2030 году – 65,4%. И значительная часть этого увеличения будет заключаться в увеличении потребления энергии в Китае,

который уже превысил Соединенные Штаты в 2010 году с точки зрения потребления энергии, и к 2030 году его доля потребления в мире будет увеличиваться до 22,8% – 14,3% потребления в США [43, с. 52].

Такие успехи Китая в области повышения жизненного уровня населения во многом связаны с экономическими успехами Китая за годы экономических реформ. В 2010 г. по объему ВВП Китай обогнал Японию и вышел на 2-е место в мире. По прогнозам китайских ученых, предполагается, что еще до 2020 г. КНР по этому показателю обгонит США, а в 2030 г.

ВВП Китая превзойдет ВВП США в 2,0–2,2 раза, в Китае будет самая мощная экономическая система, он станет самым большим рынком в мире, будет создана самая большая современная отраслевая система, возникнут самые крупномасштабные в мире городские мегаполисы и появится самая современная инфраструктура.

Среднегодовые темпы роста ВВП в Китае в период реформ с 1978 по 2010 год составили 9,89%, то есть экономика страны росла самыми быстрыми темпами в мире. Предполагается, что до 2030 г. среднегодовые темпы роста ВВП Китая останутся на уровне 7-8%. Китайские ученые прогнозируют постепенное снижение темпов роста ВВП на 8% в 2011-2020 г. до 7% в 2021-2030 гг. со средним значением 7,5% годовых в течение 20 лет – с 2011 по 2030 год [77]. Эти высокие показатели развития китайской экономики можно объяснить следующими благоприятными факторами:

- 1) поддерживать высокий уровень накопления экономия в стране;
- 2) относительно высокий темп роста трудовых ресурсов;
- 3) со снижением темпов роста трудовых ресурсов, высокими темпами роста занятости в несельскохозяйственной сфере;
- 4) повышение производительности труда [35, с. 220].

В результате действия этих факторов КНР по валовому объему ВВП и выйдет на 1-е место в мире, обогнав США к 2030 г. по всем трем вариантам расчета ВВП – по текущему валютному курсу – в 2,0 раза, по паритету покупательной способности в текущих ценах – в 2,17 раза и по паритету покупательной способности в ценах 1990 г. – в 2,2 раза (таблица 3.11).

Таблица 3.11 – Сравнительные показатели объемов ВВП КНР и США в 2000-2030 гг., трлн долл.

Годы		2000	2010	2015	2020	2025	2030
1	2	3	4	5	6	7	8
По текущему валютному курсу	КНР	1,2	5,8	11,5	22,7	38,8	66,4
	США	9,9	14,7	17,9	21,9	26,6	32,5
По ППС (по текущему валютному курсу) – прогноз Мирового банка	КНР	3,0	9,8	15,6	24,7	35,7	51,6
	США	9,9	14,5	16,4	18,5	21,0	23,7

Продолжение таблицы 3.11

1	2	3	4	5	6	7	8
По ППС (в ценах 1990 г.) – прогноз А. Мэдисона	КНР	4,3	10,7	15,0	21,1	26,9	34,4
	США	8,0	9,5	10,7	12,2	13,8	15,6
		12,1	39,6	64,1	103,9	145,7	204,4
По ППС (по текущему валютному курсу) – прогноз Мирового банка		30,2	67,8	95,2	133,5	170,3	217,4
По ППС (в ценах 1990 г.) – прогноз А. Мэдисона		53,8	112,9	140,0	173,5	195,7	220,8

при расчете показателей на 2010–2020 гг. показатели прироста ВВП КНР составляют 8 % годовых, США – 2 % годовых; на 2020–2030 гг. – ВВП КНР – 7 % годовых, США – 3 % годовых.

Примечание – Источник: [43, с. 62]

К 2020 г. Китай должен стать самым большим потребительским рынком в мире. Уже в 2010 г. объем потребительского рынка в КНР составлял 2,7 трлн долл., в 2015 г. составит 7 трлн долл. и выйдет на 2-е место в мире. В 2020 г. объем потребительского рынка в КНР вырастет до 14,5 трлн долл., и в 2025 г. по объему потребительского рынка Китай займет 1-е место в мире, а в 2030 г. он станет больше потребительского рынка США в 1,75–1,89 раза за счет того, что в 2015–2017 гг. по объему импорта Китай должен выйти на 1-е место в мире (таблица 3.12).

Таблица 3.12 – Сравнительные показатели объемов потребительского рынка КНР и США в 2000–2030 гг., трлн долл.

Годы		2000	2010	2015	2020	2025	2030
1	2	3	4	5	6	7	8
По текущему валютному курсу	КНР	0,7	2,7	7,0	14,5	25,9	48,5
	США	8,4	12,5	15,2	18,6	22,6	27,7
По ППС (по текущему валютному курсу) – прогноз Мирового банка	КНР	1,9	4,6	9,5	15,8	23,8	37,7
	США	8,4	12,3	14,0	15,7	17,9	20,2
По ППС (в ценах 1990 г.) – прогноз А. Мэдисона	КНР	2,7	5,1	9,1	13,5	18,0	25,1
	США	6,8	8,1	9,1	10,4	11,7	13,3
Сравнение с ВВП США ВВП США –100%							
По текущему валютному курсу		8,9	22,0	45,7	77,7	114,5	175,2
По ППС (по текущему валютному курсу) – прогноз Мирового банка		22,2	37,6	67,7	100,1	133,4	186,7
По ППС (в ценах 1990 г.) – прогноз А. Мэдисона		39,3	62,7	99,8	129,6	153,0	189,1

Примечание – Источник: [43, с. 65]

В XXI веке Китай будет совершать постепенный переход от экономики,

основанной на развитии промышленности (2-й сферы), к преимущественному развитию отраслей 3-й сферы. В 2030 г. по объему ВВП соотношение между отраслями 1-й, 2-й и 3-й сферы составит 5:33:62. Таким образом, за 80 лет Китай совершит переход от экономики сельского хозяйства – 1949 г. к экономике промышленности – 1978 г. и затем к экономике промышленности мощного государства – 2010 г. и к экономике 3-й сферы – 2030 г. [75, с. 14].

За 20 лет (с 2009 по 2030 г.) произойдут и значительные изменения в структуре занятости. Если в 2009 г. большая часть экономически активного населения Китая была занята в сельском хозяйстве – 38,1 : 27,8 : 34,1, то уже в 2020 г. большая часть населения будет сосредоточена в третьей сфере – 43,1, а в 2030 г. в ней будет занято больше половины экономически активного населения – 51,5 %, при значительном уменьшении доли занятых в сельском хозяйстве – до 16,6 % и некотором росте доли занятых в промышленности и капитальном строительстве – 31,6 % по сравнению с 2009 г. [47, с. 52]

При этом следует отметить, что вплоть до 2020 г. доля произведенной высокотехнологичной продукции в ВВП КНР – 25 % будет отставать от аналогичного показателя США – 39 %, ЕС – 30 % и Японии – 29 %, однако к 2030 г. этот разрыв сократится, и КНР по этому показателю по прогнозу даже должна обогнать Японию: КНР – 35 %, Япония – 34 %, но останется по-прежнему ниже США – 42 % и ЕС – 36 % [47, с. 52].

Экономическое возвышение Китая в значительной степени связано со значительным увеличением появляющихся в Китае транснациональных корпораций, которые входят в список 500 крупнейших предприятий мира. Если в 1990 г. было лишь одно такое предприятие, которое было тайваньским, в 2000 г. – уже в 2005 г. – 21, а в 2011 г. уже их насчитывалось 69, из которых 57 были зарегистрированы на территории КНР, 4 – Гонконга и 8 – Тайваня. В 2011 г. по этому показателю КНР превышали лишь США – всего 133 предприятия и Япония – всего 68 предприятий. В 2020 г. по этому показателю КНР выйдет на 1-е место в мире и обгонит США, а в 2030 г. экономика КНР безусловно выйдет на 1-е место в мире по всем показателям – объему ВВП, торговли и инвестиций [76].

По численности городского населения еще в 1974 г. КНР обошла США, а в 2015 г. численность городского населения КНР составила 670 млн человек (или 19,05 % городского населения мира). В дальнейшем к 2030 г. общая численность городского населения составит 1020 млн человек (примерно 70 % общей численности населения КНР). В КНР в ряде регионов – дельта реки Янцзы, дельта реки Чжухай, зона Бохайского залива появятся мегаполисы с населением 80–100 млн человек. Уже к 2020 г. доля городского ВВП составит свыше 80 % всего ВВП Китая, доля товарооборота – свыше 90 %, доля

финансовых бюджетных поступлений – свыше 90 % [47, с. 52].

В этой связи Китай создал развитую инфраструктуру, основой которой является сеть высокоскоростных поездов и автомагистралей, соединяющих различные крупные города с севера на юг и с востока на запад, две вертикальные и трех горизонтальных линий. По словам китайских ученых в 2030 году, Китай будет эксплуатировать 150 тысяч километров железных дорог, в том числе 75 тысяч километров – скоростных железных дорог, 5 миллионов километров дорог, из которых 100 тысяч километров – высокоскоростное шоссе. К этому нужно добавить, что уже сегодня Китай имеет обширную сеть трубопроводов, продуктовых трубопроводов, трубопроводов, линий электропередач и Интернета. Ожидается, что к 2030 году будет введено в эксплуатацию 400 000 км линий электропередачи мощностью более 300 киловольт.

По мнению некоторых экспертов, в течение 13-й пятилетки (2016-2020 гг.). Доля рабочей силы начнет постепенно снижаться, и Китаю придется сосредоточиться не на вовлечении большого количества неквалифицированной рабочей силы в кампанию, а увеличить производительность на каждом рабочем месте, включая сельское хозяйство. Это означает, что в годы 13-й пятилетки Китаю придется перейти от обширных форм развития производства к интенсивным формам, к развитию инновационной экономики. Только в этом случае проблема избыточного населения может быть решена в Китае за пределами трудоспособного возраста (более 60 лет) и относительной нехватки природных ресурсов и защиты окружающей среды путем введения новых энергосберегающие технологии. Он не случайно во время онлайн-общения с народом премьера страны Вэнь Цзябао сказал, что «рост Китая достигается за счет обучения и образования, а в Китае придают большое значение двум цифрам – доля образования в ВВП и вспомогательные затраты на научно-исследовательскую деятельность в объеме производства ». На наш взгляд, это меры, которые позволят Китаю решить главную задачу перехода к интенсивным формам. развития производства в течение следующего десятилетия и обеспечения роста экономики страны.

Проводя процесс реформ и открытия экономики, непрерывное расширение институциональных и технических инноваций считается источником социально-экономической стабильности.

Повышение уровня культуры, науки и техники, повышение активности масс, опираясь на высшие достижения традиционной культуры Востока, овладение результатами прогресса мировая цивилизация, создание новой культуры, основанной на социалистической разработке китайской специфики, определяют прогресс китайского общества.

Для достижения перечисленных целей необходимо в ближайшее время в сфере экономики реализовать следующие стратегические мероприятия по девяти направлениям (моделям) развития:

1) в модели экономического развития параллельно осуществлять индустриализацию и информатизацию;

2) в сфере производства при сочетании расширения объемов базового производства и новейших производств – носителей технического прогресса – осуществить стремительный качественный подъем всей экономики;

3) в модели технического развития импортировать передовую иностранную технику и одновременно осваивать результаты проводимых собственных науднотехнудеских достуджений;

4) в модели развития производства сочетать реконструкцию традиционных производств со всемерным развитием новейших отраслей;

5) в модели развития поселений одновременно осуществлять модернизацию городов и деревень, а также больших, средних и малых городов;

6) в модели рыночного развития ускорить вхождение в мировой рынок и одновременно стимулировать быстрое развитие внутреннего рынка;

7) в модели распределения социальных благ сочетать на практике принципы эффективности и справедливости;

8) в модели регионального развития, сохраняя приоритет прибрежных регионов на востоке, усиливать поддержку центральных и западных регионов;

9) в модели макроэкономического регулирования сочетать ориентацию на более полное раскрытие роли рыночного механизма с одновременным совершенствованием макроэкономического регулирования и контроля со стороны государства.

Выводы по главе 3

В рамках сложившейся в Республике Беларусь модели экономического развития государству отведена ключевая роль в модернизации национальной экономики и повышении ее конкурентоспособности, учитывая доминирование госсектора и крупных валообразующих предприятий. Вместе с тем ограниченные финансовые и инвестиционные ресурсы в отдельные годы преимущественно направлялись в сельское хозяйство, жилищное строительство и возведение объектов не первоочередной важности. Поэтому возникла проблема необходимости переориентации ресурсов и инвестиций из нематериальной сферы, инфраструктурных отраслей и строительства неприоритетных объектов, неэффективных секторов и отраслей в

промышленность (обеспечивающую более 90% товарного экспорта), теряющую конкурентные преимущества и нуждающуюся в структурной перестройке.

Недостаточная результативность реализованных проектов по модернизации белорусской экономики в определенной мере связана с тем, что основное внимание уделялось технологическому перевооружению государственных предприятий на основе преимущественно бюджетного финансирования и льготного кредитования через соответствующие госпрограммы, а не трансформации госсобственности в более эффективные корпоративные структуры с привлечением частного инвестора, что способствовало бы использованию более эффективных рыночных инструментов и источников финансирования и кредитования.

Ряд экономических механизмов и инструментов регулирования экономики Китая вряд ли могут быть применены в Беларуси. Основная причина – существенные отличия не только в принципах реализации реформ, но и различия в работе государственных институтов. Проведенные преобразования, объясняющие успех китайской экономической модели, являются уникальными для Китая и не могут быть заимствованы в их точном представлении. Вместе с тем, некоторые аспекты китайских четырех модернизаций могут быть с успехом применены к модернизации белорусской экономики.

К ним относится введение частной собственности на землю, которая позволит городским предпринимателям обеспечить стабильность их бизнеса и его независимость от воли чиновников, а сельским предпринимателям и труженикам села – возможность обрести положение эффективного собственника.

Для осуществления запланированных показателей и обеспечения условий экономического подъема Китая в XXI в. необходимо постепенно и очень осторожно ослаблять государственный контроль, вводить наряду с рынком экономической власти, рынок власти политической, преодолеть олигархическое устройство китайского руководства, наметить пути эффективной сменяемости власти на основе свободного волеизъявления народа. Можно предположить, что нынешняя китайская модель при всей ее колоссальной эффективности и соответствии ментальности китайского народа будет постепенно исчерпывать себя и становиться тормозом дальнейшего развития. Поэтому необходимо постепенно переходить к новым методам руководства экономикой, ее регулирования косвенными, а не авторитарными методами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в работе исследование позволяет констатировать следующее:

1) Сущность первого этапа модернизации китайской экономики явилось преобразование китайской государственности в направлении заимствования ряда западных экономических структур, раннего развития капитализма в Китае, реформам законодательства, создании условий для развития промышленности и предпринимательства.

С 1911 по 1949 гг. происходит дальнейшее развитие китайской экономики, создание условий для нового модернизационного рывка.

С 1949 по 1976 гг. после победы в гражданской войне, происходит восстановление промышленности и технологий. Руководство Китая во главе с Мао Цзэдуном проводит политику «большого скачка». Дальнейшее развитие Китая по пути модернизации связано с деятельностью эффективного реформатора Дэн Сяопина, который разработал политику четырех модернизаций, что позволило создать условия для ускоренного развития китайской промышленности, предпринимательства, получения инвестиций, ускоренного технологического развития.

Период с 1976 г. по настоящее время, китайская экономика сумела закрепить успехи политики «четырех модернизаций», значительно расширить и углубить модернизационные процессы, что сделало возможным становление Китая в качестве второй промышленной державы мира, после США.

2) В ходе многочисленных реформ КНР анализировались как просчеты, так и достижения прошедшего тридцатилетия. Внимательно изучался международный опыт. Выбирались наиболее приемлемые пути развития страны с учетом не только сегодняшнего дня, но и перспектив развития, прорабатывались теории и принципы реформирования. К числу теоретических установок следует отнести выдвинутую Дэн Сяопином оценку современного этапа социально-экономического развития Китая как начального этапа социализма и выдвижение трех шаговой экономической стратегии, рассчитанной на 70 лет (1981-2050). В годы реформ в КНР формулируется и национальная идея развития страны – создание богатого, мощного, демократического, просвещенного, социалистического, современного государства; постулируется конкретная триединая цель и критерий решения поставленных задач – развитие производительных сил, наращивание совокупной экономической мощи, подъем народного благосостояния.

3) Китай добился значимых результатов в экономической сфере и вносит все больший вклад в региональное и глобальное экономическое развитие. КНР

стала второй по величине экономикой мира, а ее объем за последние 10 лет увеличился почти в 2,4 раза. Однако поддержание в дальнейшем стабильных темпов роста и заявленные руководством страны масштабные задачи на будущее поставили Пекин перед необходимостью преобразования и замены экспортно ориентированной модели экономического развития на новую, основанную на расширении внутреннего потребления, внедрении инноваций и развитии сферы услуг. Решение этой сложной задачи потребовало от Китая проведения всесторонней реформы и повышения уровня сбалансированности экономики.

4) В последние годы экономика КНР постоянно набирала темпы роста, что привело к неуклонному и устойчивому росту финансовых поступлений, укреплению экономических сил страны. Несмотря на мировой экономический кризис, Китай выбился в лидеры по многим показателям. И не смотря на то, что, в последние годы темпы роста китайской экономики замедлились, этот показатель, выше, чем во многих других странах мира.

Цель новой экономической политики китайского руководства – обгоняющая модернизация и строительство экономики знаний с помощью следующих механизмов; повышение качества человеческого капитала (образование) и его эффективное использование; создание современной инновационной системы в составе которой высокая наукоемкость ВВП, эффективная организация триады Ицковича: государство – бизнес – университеты; превращение госкорпораций в ТНК генерирующие инновации, в том числе благодаря стратегии «идти во вне» и «пояс и путь».

5) В рамках сложившейся в Республике Беларусь модели экономического развития государству отведена ключевая роль в модернизации национальной экономики и повышении ее конкурентоспособности, учитывая доминирование госсектора и крупных валообразующих предприятий. Вместе с тем ограниченные финансовые и инвестиционные ресурсы в отдельные годы преимущественно направлялись в сельское хозяйство, жилищное строительство и возведение объектов не первоочередной важности. Поэтому возникла проблема необходимости переориентации ресурсов и инвестиций из нематериальной сферы, инфраструктурных отраслей и строительства неприоритетных объектов, неэффективных секторов и отраслей в промышленность (обеспечивающую более 90% товарного экспорта), теряющую конкурентные преимущества и нуждающуюся в структурной перестройке.

Недостаточная результативность реализованных проектов по модернизации белорусской экономики в определенной мере связана с тем, что основное внимание уделялось технологическому перевооружению государственных предприятий на основе преимущественно бюджетного

финансирования и льготного кредитования через соответствующие госпрограммы, а не трансформации госсобственности в более эффективные корпоративные структуры с привлечением частного инвестора, что способствовало бы использованию более эффективных рыночных инструментов и источников финансирования и кредитования.

Взаимодействие с Китаем – приоритетное направление внешней политики Беларуси. Беларусь и Китай постепенно выходят на новый уровень инновационно-технического сотрудничества, увеличиваются размеры инвестиций. Основными сферами инвестиционно-технического сотрудничества КНР и Республики Беларусь являются отрасли обрабатывающей промышленности, включая переработку сельскохозяйственной продукции, производство химических товаров, переработку минерального сырья, производство транспортного оборудования, предоставление транспортных услуг, а также строительство.

Индустриальный парк «Великий камень» - это самый крупный проект, реализуемый Беларусью и Китаем, который рассчитан на десятки лет. Также, в настоящее время Китай реализует в Беларуси около 30 других крупномасштабных проектов с привлечением китайских кредитных ресурсов в объеме более \$5,5 млрд.

Для дальнейшего развития и повышения эффективности инновационно-технического сотрудничества КНР и Республики Беларусь целесообразны:

- оптимизация структуры финансирования научно-технических инноваций двух стран на основе согласованного на государственном и бизнес-уровнях двустороннего или многостороннего кредитно-финансового сотрудничества, предусматривающего в том числе привлечение инвестиций из третьих стран, из международных финансовых организаций, создание венчурных фондов для решения проблем финансирования;

- разработка приоритетно направленного стратегического плана привлечения инвестиций, прежде всего для «прорывного» развития высокотехнологичных предприятий, ориентированных на «скорую» рыночную перспективу, чтобы обеспечить нормальный оборот капитальных средств, необходимых для эффективной деятельности и управления данным международным инновационным мультиотраслевым проектом.

б) Ряд экономических механизмов и инструментов регулирования экономики Китая вряд ли могут быть применены в Беларуси. Основная причина – существенные отличия не только в принципах реализации реформ, но и различия в работе государственных институтов. Проведенные преобразования, объясняющие успех китайской экономической модели, являются уникальными для Китая и не могут быть заимствованы в их точном представлении. Вместе с

тем, некоторые аспекты китайских четырех модернизаций могут быть с успехом применены к модернизации белорусской экономики.

К ним относится введение частной собственности на землю, которая позволит городским предпринимателям обеспечить стабильность их бизнеса и его независимость от воли чиновников, а сельским предпринимателям и труженикам села – возможность обрести положение эффективного собственника.

7) Применение китайского опыта модернизации может способствовать повороту государства к более эффективному государственно-частному партнерству, основанному на бизнес-ориентированному развитию экономики Беларуси. Это значит, что ставку в государственном регулировании экономики следует сделать на опережающее развитие частного бизнеса, прежде всего промышленности, а не только в сфере торговли и услуг.

Белорусскому руководству необходимо сосредоточиться на создании новых инновационных предприятий на основе частной и акционерной собственности, применение самых передовых инновационных технологий, привлечении иностранных инвестиций и развитии частной инициативы. Это позволит избежать «повальной» приватизации государственных предприятий и плавный переход от устаревших форм государственной собственности к эффективному сотрудничеству государства с представителями прежде всего промышленного инициативного предпринимательства.

8) Что касается дальнейшего развития китайской экономики, то в ней следует постепенно и очень осторожно ослаблять государственный контроль, вводить наряду с рынком экономической власти, рынок власти политической, преодолеть олигархическое устройство китайского руководства, наметить пути эффективной сменяемости власти на основе свободного волеизъявления народа. Можно предположить, что нынешняя китайская модель при всей ее колоссальной эффективности и соответствии ментальности китайского народа будет постепенно исчерпывать себя и становится тормозом дальнейшего развития. Поэтому необходимо постепенно переходить к новым методам руководства экономикой, ее регулирования косвенными, а не авторитарными методами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арриги, Д. Адам Смит в Пекине. Что получил в наследство XXI век / Джовани Арриги; [пер. с англ. Т. Б. Менская]. – Москва : Ин-т общественного проектирования, 2009. – 455 с.
2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / Ульрих Бек; Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 381 с.
3. Блэк, С. Динамика модернизации: очерки сравнительной истории / С.Блэк. – М.: Наука, 1966. – 315 с.
4. Бони, Л.Д. Создание хозяйственной системы нового типа в сельском хозяйстве – ключевое звено модернизации агросферы Китая / Л.Д.Бони // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012-2013. – М., 2013. – С. 424-433.
5. БРИКС Совместная статистическая публикация 2016 [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/BRIKS_RUS.pdf.
6. В 2016 году внешнеторговый оборот Китая достигнет \$4 триллионов, пишет «Жэньминь Жибао» Информационное агентство «Новости дня» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.24kg.org/bigtiraj/88635-v-2016-godu-vneshnetorgovyj-oborot-kitaya.html>.
7. Валютные резервы Китая сократились на фоне ослабления притока иностранных инвестиций [Электронный ресурс] // Информ. агентство ФИНАРКЕТ. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=2675658>.
8. Ван Пэй. Экспортный сектор в модели экономического развития КНР : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14 / Ван Пэй; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Экон. фак.]. – Москва, 2010. – 201 с.
9. Вербицкий, С. Куда дуют китайские ветры? / С. Вербицкий // Вестник online. – №4. – 14 февраля. – 2015.
10. Внешнеторговый профицит Китая вырос до рекорда. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/50409>.
11. Волкова, Л.А. Сельское хозяйство Китая / Л.А.Волкова // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 1. – С. 26-31.
12. Габова, Е.А. Импорт капитала и инвестиционный климат КНР / Е.А.Габова // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2014. – № 2. – С. 8-12.
13. Го Линь. Модель государственного регулирования экономики КНР: опыт для Республики Беларусь : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (специализация: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами) / Го Линь ; Белорусский

государственный университет. – Минск, 2017. – 22 с.

14. Голубович, А. Опыт модернизации в КНР / А. Голубович, С.Фундобный, А.Орлов. – М.: Арбат капитал, 2010. – 519 с.

15. Госдолг стран мира. Рейтинг стран по уровню государственного долга – Читайте подробнее на [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/181495/gosdolg-stran-mira-reyting-stran-po-urovnyu-gosudarstvennogo-dolga>.

16. Гринин, Л.Е. Китайская модель и перспективы лидерства Китая в мире / Л.Е.Гринин // Куда движется век глобализации? Чумаков А.Н., Гринин Л.Е. Сборник статей. Под редакцией Чумакова А.Н., Гринина Л.Е.. Волгоград, 2016. – С. 378-394.

17. Давыдова, Н.Л. Институциональная модель для модернизации экономики Республики Беларусь / Н.Л. Давыдова, С.В. Сплошнов // Экономика и банки. – 2014. – № 1. – С. 40-45.

18. Дадалко, С.В. Внешнеэкономическая деятельность: курс лекций для студентов вузов / С.В. Дадалко, З. Н. Козловская. – Минск: БНТУ, 2009. – 243 с.

19. Данные ВТО. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.wto.org/english/news_e/pres10_e/pr598_e.htm.

20. Зарубина, Н. Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации /Н.Н. Зарубина; Рус. христиан. гуманит. ин-т. – СПб. : Изд-во РХГИ, 2008. – 287 с.

21. Инглегарт, Р. Модернизация и постмодернизация / Р. Инглегарт// Новая индустриальная волна на Западе / Под ред. В. Иноземцева. – М.: Норма, 1999. – С. 268-272.

22. Индекс глобальной конкуренции» ВЭФ [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.weforum.com>.

23. Иноземцев, В.И. Пределы «догоняющего» развития / В.И.Иноземцев – М.: Экономика, 2015. – 295 с.

24. Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности] / Центр изучения положения в стране Университета Цинхуа. Ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. Пекин, 2018. – 612 с.

25. Китай на пути модернизации и реформ. Ч. 2. – 1999. – 202 с.

26. Китай. что следует знать о новой сверхдержаве /Фред Бергстен, Бэйтс Гилл, Николас Ларди, дерек Митчелл; пер. с англ. [Дмитрия Володина] предисл. В. Попова. – Изд. 2-е. – М. : Институт комплексных стратегических исследований, 2017. – 249 с.

27. Ковалев, М.М. Китай в XXI веке: обгоняющая модернизация: монография / М. М. Ковалев, Лю Цзэпин. – Минск : Издательский центр БГУ, 2011. – 171 с.

28. Ковалев, М. М. Китай строит экономику знаний : моногр. / М. М. Ковалев, Ван Син. – Минск : Изд. центр БГУ, 2015. – 152 с.

29. Конституция КНР, Преамбула. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1982. – 79 с.

30. Краткий аналитический обзор внешней торговли КНР за 2008-2017 гг.

[Электронный ресурс]. – 2018 – Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/files/images/country/China/Policy%20brief%20PRC's%20for%20trade%20in%202008-2017.pdf>.

31. Ксензова, В.Э. Роль базовых институтов в структурной трансформации белорусской экономики / В.Э. Ксензова, С.В. Ксензов // Факторы и перспективы посткризисных структурных трансформаций в белорусской экономике : монография / С.Ю. Солодовников [и др.] ; под ред. К.К. Шебеко. – Пинск : ПолесГУ, 2010. – Гл. 2. – С. 18–25.

32. Ксензова, В.Э. Институциональные циклы в экономике России и Беларуси в контексте концепции Х–матрицы / В.Э. Ксензова // Экономика и банки. – 2012. – № 2. – С. 41–47.

33. Кузнецова, Н.В. Последствия стремительного роста экономики Китая / Н.В. Кузнецова // Проблемы экономики и менеджмента. – 2013. – № 4 (20). – С. 68–85.

34. Курбатов, В.М. КНР: модернизация экономики и сотрудничество с Россией / В.М. Курбатов // Российский экономический журнал. – 2015. – № 5. – С. 71–76.

35. Куричев, Н.К. Внешнеторговые связи Китая и США как фактор промышленного развития в условиях глобального финансово-экономического кризиса / Н.К. Куричев // Изменения в пространственной организации промышленности мира: вторая половина XX в. – начало XXI в. / Под ред. проф. И.А. Родионовой. – М.: Экон-Информ, 2017. – С. 217–229.

36. Лин, О.В. Развитие банковского сектора в условиях реализации финансовой реформы Китая / О.В. Лин // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2014. – Т. 2. № 4 (20). – С. 92–97.

37. Матвеев, Ю. И. Модернизация: теория и современность / Ю.И. Матвеев // Известия Тульского государственного университета. – 2012. – № 1-1. – С. 153–164

38. Матяс, А.А. Модернизация экономики: зарубежный и отечественный опыт / А.А. Матяс // Ключевые факторы и актуальные направления постиндустриального развития экономики Беларуси : материалы Международной научно-практической конференции (24–25 апреля 2014 г. г. Минск) / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 143–145

39. Модернизация экономики, экономических институтов и системы государственного регулирования : моногр. / Под. ред. А.А. Быкова и М.И. Ноздрина-Плотниченко – Минск : Мисанта, 2012. – 136 с.

40. Мясникович, М.В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь / М.В. Мясникович // Белорусский экономический журнал. – 2011. – № 2 (55). – С. 4–15.

41. Народный Банк Китая [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.pbc.gov.cn>.

42. Негода, Е.В. Теории модернизации и догоняющего развития:

возможности для России / Е.В. Негода // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 304. – С. 167-168

43. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2016) / Рос. акад. наук, Ин-т философии, Центр изучения социокультур. изменений, Группа исслед. стратегий модернизации Китая, Кит. центр исслед. модернизации, Кит. акад. наук; гл. ред. Хэ Чуаньци отв. ред. рус. изд. чл.-кор. РАН Н.И. Лапин [предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян пер. с англ.: Н.С. Петрин пер. авт. предисл. к рус. изд. с кит. Буров В.Г.]. – М. : Весь Мир, 2017. – 252 с.

44. Островский, А.В. Состояние и перспективы китайской экономики в настоящее время / А.В. Островский // Материалы III Международной научно-практической конференции «Успехи и проблемы модернизации Китая», состоявшейся 10-11 декабря 2014 г. в ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ». М.: МИРСИ, 2014. – С. 49-53

45. Пан Чжицзянь Условия реформирования предприятий в Китае / Пан Чжицзянь // Проблемы экономики. – М.: Издательство «Компания Спутник+», 2008. № 2. С. 94-98.

46. Паньшин, Б.Н. Управление реформой сельского хозяйства в Китае: технологии, механизмы, результаты / Б.Н.Паньшин, Д.Сюй // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12 (53). – С. 258-263.

47. Парсонс, Т. Система современных обществ /Т. Парсонс; Пер. с англ. к. ист. н. Л.А. Седова и к. филос. н. А.Д. Ковалева Науч. ред. пер. М. С. Ковалева [Ин-т "Открытое о-во"]. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 270 с.

48. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М.: РОССПЭН, 2006. – 240 с.

49. Побережников, И. В. Экономическая модернизация: обзор теоретико-методологических подходов / И. В. Побережников // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 2. – С. 37-41.

50. Полоник, С. С. Государственное управление и регулирование социального и экономического развития в Китайской Народной Республике / С. С. Полоник, М. А. Смолярова // Экономическая наука сегодня : сборник научных статей / Белорусский национальный технический университет, Факультет технологий управления и гуманитаризации, Кафедра "Экономика и право" ; [редколлегия: Солодовников С. Ю. (председатель) и др.]. – Минск : БНТУ, 2013-. – Вып. 6. – 2017. – С. 79-90.

51. Полтерович, В. Стратегии модернизации, институты и коалиции / В. Полтерович // Вопр. экономики. – 2017. – № 4. – С. 123-126

52. Регулирование притока иностранного капитала в Китай, регламентация привлечения инвестиций в Китай, формы инвестиций в Китае [Электронный ресурс]. – 2016 – Режим доступа: <http://www.uglc.ru/china-investment/alien.htm>.

53. Статистическое бюро КНР [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20110228_402705692.

54. Субъекты инновационной инфраструктуры Республики Беларусь / под ред. А. Г. Шумилина. – Минск: ГУ «БелИСА», 2018. – 98 с.

55. Сюэцзюнь, Ч. Инвестиции в экономику Китая. Риски и возможности иностранных инвестиций в Китае в условиях мирового финансового кризиса / Ч. Сюэцзюнь // Креативная экономика. – 2010. – № 10. – С. 123-130.
56. Федотова, В.Г. Теорема Томаса китайской модернизации / В.Г. Федотова // Вопросы философии. – 2012. – № 6. – С.17-22.
57. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций /С. Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. – Москва : АСТ Астрель, 2011. – 571 с.
58. Цзян, Ц. Состояние и проблемы модернизации промышленности Китая / Ц. Цзян // Вестник УрФУ. – 2011. – №3. – С.103-110.
59. Чэнь Цян. Государство в инновационной экономике Китая / Чэнь Цян ; под науч. ред. Б.В. Сорвинова. – Брянск : Дельта, 2012. – 161 с.
60. Шамин, А.Е. Опыт решения аграрных проблем в сельском хозяйстве Китая / А.Е.Шамин, Н.Г.Вождаева // Вестник НГИЭИ. – 2011. – Т. 1. – № 2 (3). – С. 5-19.
61. Шимов, В.Н. Модернизация национальной экономики – императив времени / В.Н. Шимов, Л.М. Крюков // Белорус. экономический журн. – 2013. – № 2. – С. 18–42.
62. Шумилин, А.Г. О реализации государственной программы инновационного развития Республики Беларусь и предложениях по активизации инновационного развития / А.Г. Шумилин // Новости науки и технологий. – 2017. – № 4 (43). – С. 4-12.
63. Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Ш.Эйзенштадт. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.
64. Ясин, Е.Г. Ясин Е. Г. Модернизация России. доклады для 10 конференций [в 2 кн.] /Е.Г. Ясин; отв. ред. Н.Б. Давиденко [и др.] Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – Москва : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009. – 219 с.
65. China's Public-Private Projects Pose State Debt Risks // Bloomberg. 2017. February 22. – [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-02-22/china-ppp-stimulus-risks-tipping-balance-toward-more-state-debt>.
66. Blue Book: Modernization of China in 2017 . – [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа:https://pdfrog.com/download/blue_book_of_chinas_population_and_reproductive_health_china_population_and_reproductive_health_development_report_2014_2017chinese_edition.pdf.
67. China Daily Website – Connecting China Connecting the World [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://europe.chinadaily.com.cn/>.
68. China statistical yearbook 2014. – P.: National Bureau of Statistics of P.R. China, 2018. – 1026 p.
69. Electricity consumption – Country comparison [Электронный ресурс] // Index Mundi. – [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.indexmundi.com/g/r.aspx?t=100&v=81&l=en>.
70. Human Development Index value [Electronic resource] // International

Human Development Indicators. – [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://hdrstats.undp.org/en/indicators/103106.html>.

71. Introduction to «China's growing role in world trade» by Robert C. Feenstra, Shang-Jin Wei, National bureau of economic research «china's growing role in World trade. WorkingPaper 14716, 2016 [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.nber.org/papers/w14716.pdf?new_window=1.

72. LI Hongtu China's modernization: a historical survey [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://w1.ens-lsh.fr/colloques/chine2014/china_modernization.html.

73. World Bank Group [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org>.

74. World Gold Council, Statistics. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.gold.org/reserve-asset-management/statistics>.

75. Yanbin L. China's Labor Market and Proactive Employment Policy [Электронный ресурс] // OECD. – 2007. – P. 14. – [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/54/24/38355671.pdf>.

76. 商务部 Министерство коммерции [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.mofcom.gov.cn/>.

77. 国家统计局 Государственное статистическое управление [Электронный ресурс]. – 2018 – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn>.